

ISSN 2077-3153

НАУЧНАЯ ПЕРСПЕКТИВА

Научно-аналитический журнал

В номере

Религиозно-нравственные аспекты права

Развитие института уполномоченного экономического оператора в Российской Федерации и автоматизация процессов, связанных с его деятельностью

Применение искусственного интеллекта в области анализа игровых проектов

Серверное программное обеспечение для Java-приложений

1/2024

Научная перспектива

Научно-аналитический журнал

Периодичность – один раз в месяц

№ 1 (167) / 2024

Учредитель и издатель: Издательство «Инфинити».

Журнал издается с 2009 года.

Точка зрения редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикуемых статей. Ответственность за достоверность информации, изложенной в статьях, несут авторы.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Научная перспектива», допускается только с письменного разрешения редакции.

© Журнал «Научная перспектива»

© ООО «Инфинити»

Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-38591.

Тираж 750 экз. Цена свободная.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ ЖУРНАЛА

- Алиев Шафа Тифлис оглы** — доктор экономических наук. Профессор кафедры «Мировая экономика и маркетинг» Сумгайтского Государственного Университета Азербайджанской Республики, член Совета-научный секретарь Экспертного совета по экономическим наукам Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Азербайджанской Республики
- Химматалиев Дустназар Омонович** — доктор педагогических наук, профессор Чирчикского государственного педагогического института, Узбекистан
- Лю Цзюань** — доктор филологических наук (постдоктор филологических наук), доктор философии, профессор Океанологического университета Цзянсу (КНР)
- Веревкина Марина Николаевна** — кандидат биологических наук, доцент, Ставропольский государственный аграрный университет. Почетный работник агропромышленного комплекса Ставропольского края
- Димитрюк Лариса Витальевна** — доктор психологических наук, акушер – гинеколог Пелымское отделение Краснотурьинская городская больница
- Зайнитдинова Людмила Ибрахимовна** — доктор биологических наук, профессор, заведующая лабораторией Биоразнообразия микроорганизмов Института микробиологии АН РУз
- Игумнов Олег Александрович** — кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономической теории и менеджмента Института социально-гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет»
- Пономарева Мария Николаевна** — доктор медицинских наук, доцент, Тюменский государственный медицинский университет
- Мухитдинова Хура Нуриддиновна** — доктор медицинских наук, профессор Центра развития профессиональной квалификации медицинских работников (Ташкент, Узбекистан)
- Мамбетуллаева Светлана Мирзамуратовна** — доктор биологических наук, профессор, директор Каракалпакского научно-исследовательского института естественных наук
- Берлов Антон Владимирович** — доктор медицинских наук, доктор психологических наук, профессор Российского биотехнологического университета (РОСБИОТЕХ). Заслуженный деятель науки и образования РФ, председатель комитета по стоматологии Ассоциации по защите прав в сфере здравоохранения
- Сидоров Игорь Геннадиевич** — кандидат технических наук, доцент Московского политехнического университета. Председатель комиссии по приему ЕГЭ для абитуриентов по информатике и информационным технологиям в Московском Политехе
- Чайка Надежда Михайловна** — кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедры изобразительного искусства и дизайна факультета культуры и искусств Херсонского государственного педагогического университета
- Печенкина Наталья Сергеевна** — кандидат медицинских наук, доцент Кировского областного перинатального центра. Врач телемедицинских консультаций
- Пригода Геннадий Сергеевич** — кандидат педагогических наук, доцент Санкт-Петербургского государственного университета аэрокосмического приборостроения. Заслуженный мастер спорта. 4-х кратный Олимпийский призер по плаванию.
- Семенов Максим Сергеевич** — кандидат медицинских наук, руководитель центра нейрохирургии, вертебрологии и оказания помощи пациентам с ОНKM Федерального медицинского биофизического центра имени А.И. Бурназяна
- Копылова Елена Васильевна** — кандидат химических наук, доцент кафедры Метрологии и стандартизации Российского технологического университета МИРЭА, г. Москва
- Отто Ирина Петровна** — кандидат технических наук, доцент кафедры национальной безопасности и международного права Российского государственного гидрометеорологического университета
- Дышин Алексей Викторович** — кандидат экономических наук, доцент кафедры Тихоокеанской Азии Восточного института - Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета
- Ливанова Римма Вениаминовна** — кандидат экономических наук, доцент кафедры Бухгалтерского учета, финансов и налогообложения Института экономики и управления АПК Российского государственного аграрного университета - МСХА имени К.А. Тимирязева, ООО «АЖУР», ведущий аудитор, член СРО ААС, ОРНЗ 22006026595

- Захаренко Валентина Степановна** — кандидат географических наук, доцент Мурманского арктического университета
- Коломойцев Юрий Алексеевич** — кандидат педагогических наук, старший преподаватель Луганского государственного педагогического университета. Заслуженный деятель эстрадного искусства Украины
- Мурашев Владимир Владимирович** — кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник кафедры высших растений, заведующий лабораторией биологии развития растений; доцент, старший научный сотрудник биологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
- Иплина Антонина Александровна** — доктор филологических наук (PhD), доцент кафедры Педагогике и гуманитарных наук Международного университета Туран; поэт, переводчик, член Союза Писателей Узбекистана
- Бекмухамедова Нигора Каримовна** — кандидат биологических наук, старший научный сотрудник лаборатории «Биоразнообразие микроорганизмов» Института микробиологии Академии наук Республики Узбекистан
- Серкаев Камар Пардаевич** — доктор технических наук, профессор кафедры «Технология масложировых и парфюмерно-косметических продуктов» Ташкентского химико-технологического института, заместитель председателя Ассоциации «Узёгмойсаноат» (Масложирпром) Республики Узбекистан
- Михалченкова Спирин Елена Александровна** — PhD, кандидат искусствоведения, член Союза Композиторов и музыковедов России, профессор консерватории при Мэрии Парижа, приглашенный преподаватель Университета Бордо-III и Университета Ле Мирай в Тулузе
- Яркова Валентина Григорьевна** — доктор медицинских наук, профессор кафедры пропедевтики внутренних болезней Тюменского государственного медицинского университета
- Атаджанова Анна Шамуратовна** — старший преподаватель Ургенчского филиала Ташкентской медицинской академии Республики Узбекистан
- Хабибова Наталья Замиловна** — кандидат технических наук, доцент кафедры процессов и аппаратов химической технологии Российского химико-технологического университета им.Д.И. Менделеева
- Искандарова Мастура Искандаровна** — доктор технических наук, профессор, член-корреспондент Российской Академии Естествознания, главный научный сотрудник научной лаборатории и испытательного центра «Стром» Института общей и неорганической химии Академии наук Республики Узбекистан
- Атабаев Фаррух Бахтиярович** — доктор технических наук, профессор, заведующий научной лабораторией и исследовательского центра «Стром» Института общей и неорганической химии Академии наук Республики Узбекистан
- Митковская Оксана Анатольевна** — доктор медицинских наук, профессор, академик России АМТН
- Вирабова Анна Рафаиловна** — доктор медицинских наук, профессор кафедры гигиены детей и подростков Института общественного здоровья им. Ф.Ф. Эрисмана, Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М.Сеченова (Сеченовский университет)
- Фалькова Наталья Ивановна** — кандидат наук по физическому воспитанию и спорту, профессор кафедры физического воспитания и безопасности жизнедеятельности Донбасского государственного университета юстиции Минюста России, мастер спорта СССР по спортивной гимнастике
- Зайцева Елена Вячеславовна** — доктор технических наук, профессор Национального исследовательского технологического университета «МИСИС», Заслуженный работник науки и образования РАН
- Крылова Ирина Александровна** — кандидат медицинских наук, доцент кафедры семейной медицины с курсом ТМТ

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

- А.В. Немова.* Управление логистикой в транспортной отрасли 7
- Д.Б. Жуков.* Развитие института уполномоченного экономического оператора в Российской Федерации и автоматизация процессов, связанных с его деятельностью 11
- В.А. Кучер.* Определение стратегии развития компании 16
- Е.Г. Тян.* Экономическая эффективность внедрения интегрированного маркетингового предложения 19
- Ж.А. Сариева.* Предопределение и улучшение финансовой устойчивости предприятия 21
- А.А. Афанасьев.* Применение систем поддержки принятия решений на предприятии: особенности и будущие возможности 23

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Т.Ф. Сулейманов, А.А. Клыш.* Религиозно-нравственные аспекты права (Часть I) 27
- Т.Ф. Сулейманов, А.А. Клыш.* Религиозно-нравственные аспекты права (Часть II) 41

ФИЛОСОФИЯ

- А.С. Саркисян.* Изучение влияния языкового воображения на социализацию 55

ФИЛОЛОГИЯ

- О.Л. Цулая, С.Л. Абраков.* Англицизмы - элементы языковой коммуникации российских студентов технических ВУЗов 57

ПЕДАГОГИКА

- К.Ю. Лемзякова.* Methods of teaching English using an interactive whiteboard 62

МЕДИЦИНА

- Х.Т. Мухитдинова, Т.М. Абдусалиева, С.А. Юлдашева, Д.К. Турсунов.* Инфузионная терапия в первые сутки тяжелой черепно-мозговой травмы у детей 65
- Р.Х. Мусаева.* Оценка ангиографических показателей у больных тяжелой хронической сердечной недостаточностью 69

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

- М.А. Кочетков.* Применение искусственного интеллекта в области анализа игровых проектов 71
- Т.В. Микляева.* Серверное программное обеспечение для Java-приложений 76

УПРАВЛЕНИЕ ЛОГИСТИКОЙ В ТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ

Алла Викторовна НЕМОВА*кандидат экономических наук, доцент кафедры логистики и управления транспортными системами Ростовского государственного университета путей сообщения*

На современном этапе хозяйствования особую актуальность приобретает процесс управления издержками и себестоимостью, их калькулирование и разработка новых способов классификации транспортных затрат, направленных на организацию основной деятельности и управление ей, а также выбора соответствующего механизма калькулирования и в конечном счете, эффективной финансово-экономической деятельности предприятия. Одним, из наиболее часто применяемых мероприятий, является использование элемента управленческого учета – контроллинга.

Широкое распространение получает контроллинг и в России, обозначив себя как систему управления затратами хозяйственной деятельности предприятий и их результатами. Функционирование контроллинга на базе управленческого учета повышает его действенность, путем прогнозирования цен на продукцию и услуги, объема продаж, разработки наиболее выгодных и эффективных способов их реализации.

В научных источниках используется еще более общее определение контроллинга как целостного механизма управления экономическими аспектами предприятия, направленными на выявление и прогнозирование всех благоприятных возможностей и рискованных ситуаций, связанных с повышением прибыльности компании. В рамках достижения оперативного и стратегического планирования на предприятии внедряется концепция контроллинга, которая отражает интерпретацию будущего, ставя перед собой задачи выполнения функций интеграции и координации.

Чтобы обеспечить предприятию финансовую устойчивость необходимо обозначить предполагаемый объем и определенность финансово-денежного оборота, направление движения финансовых средств. Данными проблемами, а также выявлением отклонений финансовой деятельности от фактических норм, принятием оперативных управленческих решений, нормализующих ситуацию, занимается финансовый контроллинг. Выделяют следующие основные функции финансового контроллинга (рис.1).

Главное отличие функционирования служб контроллинга от служб финансово-экономической деятельности заключается в том, что рассматриваемый механизм занимается решением проблем стратегического назначения, а именно проблем, связанных с совершенствованием экономической деятельности. Поэтому при внедрении службы контроллинга в какую-либо организацию формирование происходит в качестве самостоятельного подразделения, например, на уровне бухгалтерии, финансового отдела и т.д. Рабочий персонал службы состоит, как правило, из трех-четырех сотрудников, именуемых контроллерами.

Информационная поддержка управления является одной из главных задач контроллинга. Поэтому при внедрении службы контроллинга в организации, необходимо особое внимание уделять информационным потокам. Для обеспечения эффективного прохождения информационных потоков организации должны прилагать достаточно большие усилия для совершенствования отраслевой системы сбора и обработки информации, в частности, перестраиваться к корпоративным информационным системам, «оставляя» автоматизированные рабочие места.

В любом бизнесе каждая логистическая организация при формировании логистической системы в первую очередь должна выявить и оценить фактическую и запланированную эффективность, провести аналогию затрат. Контроллингу транспортных расходов в развитых странах принадлежит преобладающая роль, составляющая примерно 15-35% всех анализируемых логистических затрат.

Транспорт является важнейшей и неотъемлемой частью любой логистической системы. Главные особенности использования транспорта заключаются в обладании им множеством необходимых свойств, удовлетворяющим определенным требованиям в процессе формирования инновационных систем получения и распределения грузовых единиц.

При учете затрат показателями эффективности использования транспортных средств являются дальность перевозок, тарифы на перевозку, т.е. расстояние, объем и степень укладки грузов, по-

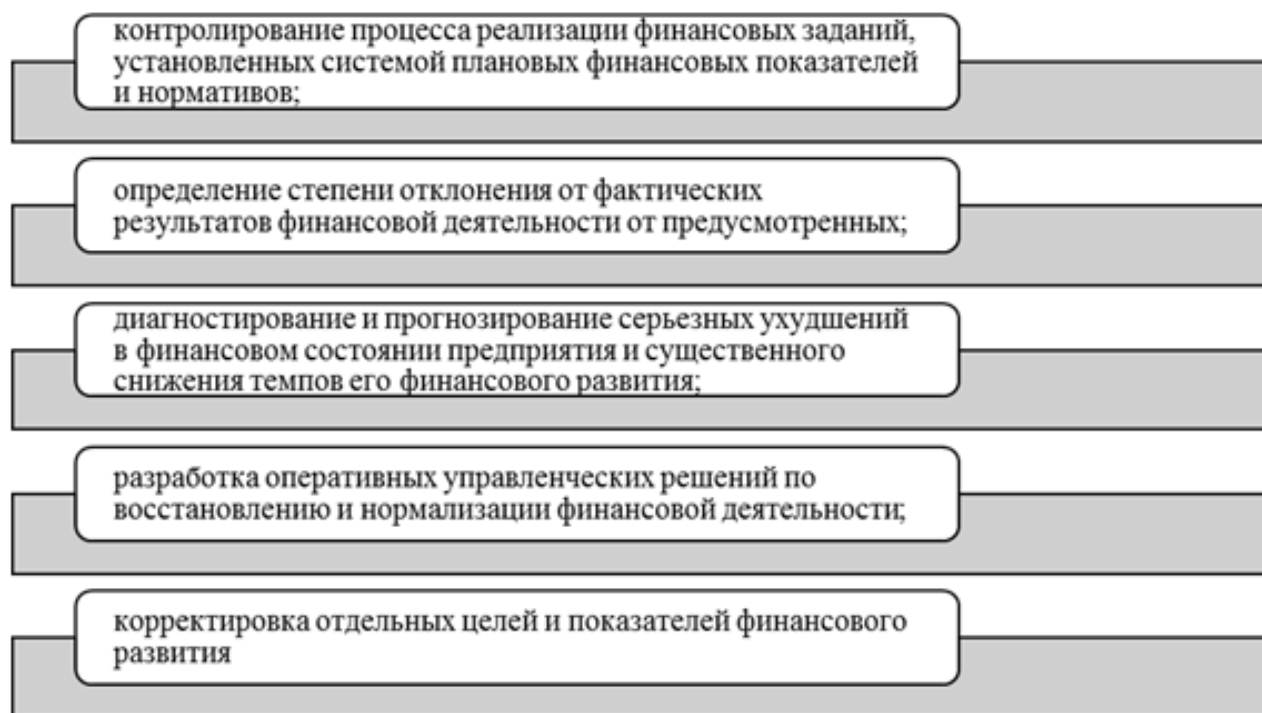

Рисунок 1 - Функции финансового контроллинга

грузочно-разгрузочные работы. От расстояния или же, пройденного пути, зависит объем переменных издержек, поэтому его обозначают более важным фактором формирования и анализа транспортных расходов. Следующим фактором по значимости, определяющим транспортные логистические затраты, является объем грузов и степень их укладки. Согласно этому показателю, чем больше объем перевозок, тем меньше расходы на единицу массы (эффект масштаба).

На железнодорожном транспорте широко применяется система контроллинга, которая предполагает: бюджетирование и нормирование доли расходов не только на уровне отдельно взятых железных дорог, но и по всей сети в целом; анализ и сопоставление отклонений отчётных расходов от плановых с получаемой долей прибыли; калькулирование себестоимости всевозможных видов перевозок и иных услуг, выполняемых транспортом; процесс планирования рационального использования имеющихся производственных мощностей – оптимизация загрузки ремонтной базы, размеров парков подвижного состава и пр.; учёт затрат по месту их возникновения; экономическую оценку текущего портфеля заказов; планирование и оценку эффективности ряда деятельности: инвестиционной, производственной, финансовой и т.д.

В настоящее время, программа информатизации железнодорожного транспорта должна способствовать широкому распространению и применению контроллинга. Оперативная и своевременная подготовка и предоставление имеющейся информации руководству, менеджерам-организаторам должна ориентировать их на скорейшее достижение намеченных результатов. В этом заключается одна из первостепенных задач транспортного контроллин-

га.

В области практического применения широко внедряется и применяется ряд методов контроллинга затрат на транспорте. В частности, для большей структурированности и наглядности организации внедряют в свою структуру управленческий учёт, который, в свою очередь, является системой, позволяющей выявлять, собирать, измерять, обобщать, группировать, обобщать и предоставлять важную информацию о финансовой составляющей в ходе основной деятельности компании для последующего принятия управленческих решений. Для большей объективности и удобства проведения управленческого учёта, финансовую структуру предприятия формируют немного иначе – внедряются центры финансовой ответственности, каждый из которых вносит свой вклад в итоговый финансовый результат организации, при этом, каждый из них несёт определённую долю ответственности перед руководством: возникает необходимость в осуществлении планирования и ведения отчётности по текущим результатам. Таким образом мы имеем возможность контролировать движение средств в ходе основной деятельности организации.

С точки зрения контроллинга затрат на транспорте, целесообразно внедрять в структуру компании центры затрат. К данному типу центров можно отнести абсолютное большинство подразделений организации. Инструментами управления для него являются смета затрат (или бюджет затрат) и производственная программа (или бюджет производства). В рамках разновидности центров затрат рассматриваются два центра (рис. 2).

Эффективность управления транспортными компаниями определяется и зависит в первую очередь от качества управления связанными с основной де-

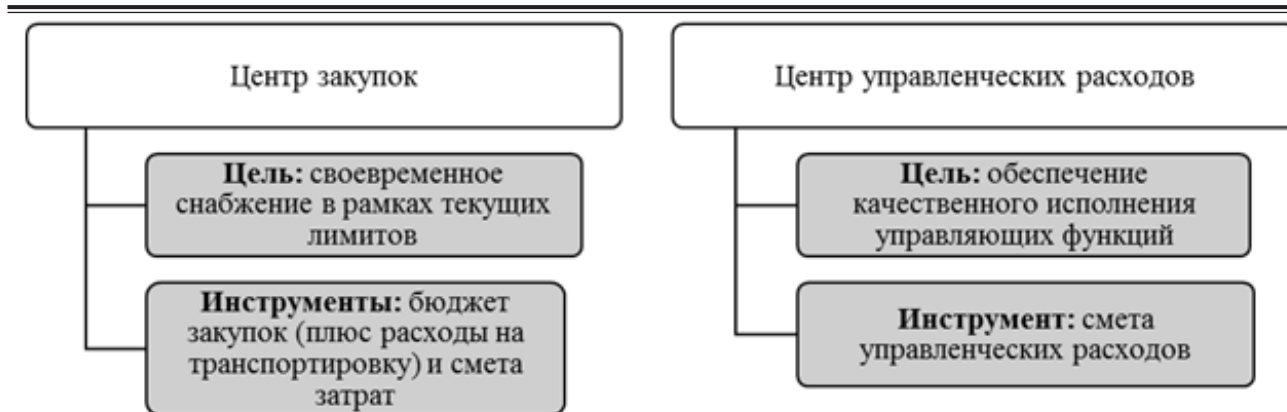

Рисунок 2 - Разновидность центров затрат

тельностью затратами. В частности, рассматривается основная статья расходов – расход запасных частей и горюче-смазочных материалов, которая должна постоянно контролироваться, при этом, издержки, связанные с эксплуатацией транспортных средств, снижаться.

Транспортной компании удастся достичь существенного сокращения издержек, связанных с её основной областью деятельности, благодаря одному из инструментов, рассматриваемых в практике контроллинга. Стоит отметить, что при помощи него представляется возможным достижение важной цели – не только привлечения достаточного объёма прибыли, но и достижения максимальных показателей по её приросту по сравнению с показателями предыдущих периодов. А снижение затрат – это основополагающий фактор, позволяющий достичь увеличения прибыли, поэтому каждая организация ищет всевозможные пути для достижения вышеизложенной цели. Однако, стоит учитывать, что сокращение и стимулирование расходов – это весьма сложный и непредсказуемый процесс. Обеспечить контроль некоторых затрат достаточно трудно на практике, но достаточно много и тех, для которых уже разработаны и широко применяются инструменты эффективного и грамотного регулирования. Согласно тенденциям нашего времени, особенно актуальным и целесообразным можно назвать создание и внедрение системы ключевых показателей эффективности, определяющих основную направленность деятельности транспортной компании. Руководство организации должно понимать, что недостаточно иметь в наличии сплочённого и высококвалифицированного персонала, а также грамотно управляющего состава менеджеров – появляется необходимость во внедрении принципиально нового и отлаженного механизма управления, который позволил бы установить эффективное кооперирование между заданными контингентами, при этом, должны широко регламентироваться показатели ответственности, которые ставят перед исполнителями и управленцами общие цели, то есть сотрудники обязательно вводятся в курс дела, ради чего они работают и как это помогает предприятию реализовать ту или иную конкурентную стратегию на заданном рынке. В частности, в основном анализе

поддаются лишь финансовые показатели – рентабельность, прибыль. В данном случае, руководству необходимо внедрить принципиально новый подход к ходу ведения бизнеса – постоянному анализу и мониторингу должны поддаваться и нефинансовые аспекты деятельности, такие как качество обслуживания клиентов, сервис, лояльность клиентов и пр. Необходимо установить «фундамент», позволяющий компании держаться целенаправленного движения, согласно текущим стратегическим целям. Важна организация процессного подхода к ведению управленческой деятельности: на рынке оказания транспортных услуг наблюдается большая конкуренция и появляется острая необходимость в оптимальной организации бизнес-процессов для обеспечения выживания. В подобных условиях особенно важно быть способным оперативно и решительно реагировать на всевозможные изменения во внешней среде, поэтому руководству целесообразно ставить задачу создания перед менеджерами механизмов эффективного управления, которые позволят достичь поставленных стратегических целей за счёт последовательных и организованных действий персонала. Важно внедрить систему сбалансированных показателей, на основе которых транспортной компанией оценивается и рассматривается ряд показателей в перспективе, связанной с финансовым состоянием, позицией компании на рынке (доля рынка, число клиентов и т.д.), внутренними бизнес-процессами (насколько они эффективны), развитием и обучением персонала. При этом, процесс стратегического управления будет состоять из двух фаз: на первой разрабатывается стратегия компании, на основании собранной информации при проведении стратегического анализа; на втором – производится реализация и декомпозиция данной стратегии на подстратегии, каждая из которых направлена на определённые области ведения бизнеса, являясь источником стратегических целей. Далее, для каждой цели вырабатываются и отбираются ключевые показатели результативности, которые являются измерителями достижимости целей. Внедрение данной системы должно происходить в ходе нескольких этапов. (рис. 3)

Данный инструмент позволяет достичь большого уровня экономической эффективности за счёт

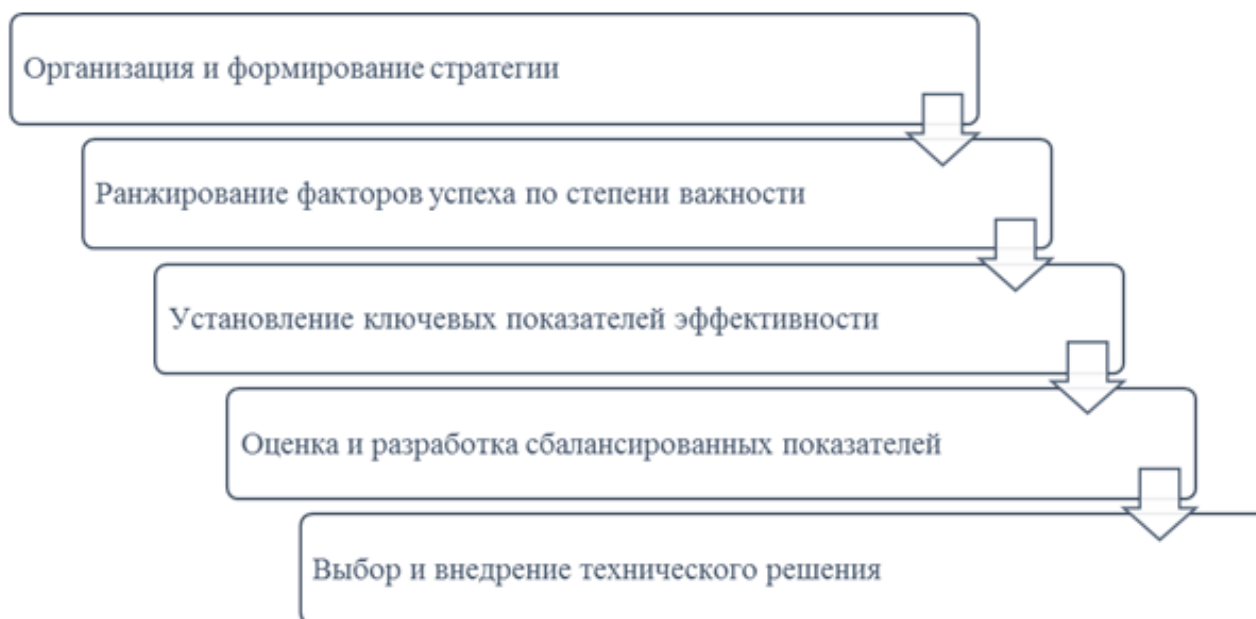

Рисунок 3 - Этапы внедрения системы ключевых показателей результативности

организации эффективной и согласованной системы в рамках данной транспортной компании, которая будет вести всесторонний контроллинг финансовых и нефинансовых аспектов деятельности для достижения принципиально нового уровня конкурентоспособности в соответствии с заданными стратегическими целями с условием, что руководство в достаточной мере владеет необходимой информацией, которой должно быть достаточно для принятия правильного управленческого решения.

Для обеспечения эффективного и результативного управления экономической деятельностью предприятия необходимо особое внимание уделять повышению его финансовой составляющей. Поэтому на современном этапе хозяйствования

особую актуальность получает внедрение особого инструмента учета всех затрат и себестоимости продукции или услуг – контроллинга. Данный механизм способствует организации эффективной взаимосвязи между такими операциями, как финансовый анализ, формирование информационной базы, оперативный и стратегический анализ, внутренний аудит. Контроллинг обеспечивает концентрацию управленческих решений на более приоритетных направлениях производственно-хозяйственной деятельности предприятия, позволяет достичь новых уровней экономической эффективности и обеспечить максимальных показателей прироста прибыли по сравнению с показателями, рассматриваемых в рамках предыдущего периода. ■

Библиографический список

1. Ивашкевич, В.Б. Стратегический контроллинг [Текст]: учеб. для вузов / В.Б. Ивашкевич. – М.: Инфра-М, 2013. – 216 с.
2. Крышкин, О.В. Настольная книга по внутреннему аудиту. Риски и бизнес-процессы [Текст]: учеб. / О.В. Крышкин. – М.: Альпина Паблшер, 2013. – 478 с.
3. Просветов, Г.И. Контроллинг. Задачи и решения [Текст]: учеб. для вузов / Г.И. Просветов. – М.: Альфа-Пресс, 2010. – 320 с.
4. Рогуленко, Т.М. Аудит [Текст]: учеб. / Т.М. Рогуленко, С.В. Пономарёва, А.В. Бодяко. – М.: КноРус, 2014. – 432 с.
5. Этрилл, П. Финансовый менеджмент и управленческий учёт для руководителей и бизнесменов [Текст]: бизнес-книга / П. Этрилл, Э. МакЛейни; пер. с англ. В. Ионов. – М.: Альпина Паблшер, 2012. – 648 с.

РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО ОПЕРАТОРА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И АВТОМАТИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ, СВЯЗАННЫХ С ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Дмитрий Борисович ЖУКОВ

начальник главного управления организации таможенного оформления и таможенного контроля

Федеральная таможенная служба России

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос функционирования института уполномоченного экономического оператора (далее - УЭО) в Российской Федерации. Даны рекомендации по повышению привлекательности института УЭО и автоматизации процессов связанных с его деятельностью, а также представлены перспективные направления развития данного института.

Ключевые слова: уполномоченный экономический оператор, рамочные стандарты безопасности и облегчения мировой торговли Всемирной таможенной организации, внешнеэкономическая деятельность, специальные упрощения УЭО, взаимное признание статуса УЭО.

Развитие института УЭО является действенным способом поддержки добросовестных участников внешнеэкономической деятельности и подтверждает его эффективность в качестве инструмента по оптимизации процедуры трансграничного перемещения товаров. В этих целях в Российской Федерации таможенной службой проводится системная работа, в первую очередь, по расширению перечня специальных упрощений УЭО и взаимному признанию данного статуса с иностранными таможенными службами, а также автоматизации его деятельности. Данный институт функционирует в Российской Федерации с 2012 года и по состоянию на август 2023 года статус УЭО имеют 172 организации.

В ходе разработки Таможенного кодекса ЕАЭС и Федерального закона от 03.08.2019 № 289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон) за основу были взяты Рамочные стандарты безопасности и облегчения мировой торговли Всемирной таможенной организации, а так же имеющийся опыт администрирования института с учетом мировой практики. Был установлен и нормативно закреплен минималь-

ный срок осуществления внешнеэкономической деятельности (3 года), ужесточены основания для приостановления действия и лишения статуса УЭО, определены критерии финансовой устойчивости. Кроме того, таможенным органам предоставлены широкие полномочия по осуществлению контроля за деятельностью УЭО. Активно разрабатывается нормативная база для таможенного мониторинга, автоматизации контроля за деятельностью УЭО, а также взаимного признания УЭО.

На постоянной основе функционируют «горячие линии» по приему обращений УЭО в региональных таможенных управлениях и таможенных непосредственного подчинения. Полностью в электронный формат переведено взаимодействие с участниками ВЭД при получении статуса УЭО: заявление подается исключительно в электронном виде через Личный кабинет участника внешнеэкономической деятельности (далее - участника ВЭД) и свидетельство УЭО, подписанное электронной подписью, направляется также в Личный кабинет. Это положительно сказалось на удобстве подачи заявлений о включении в реестр УЭО и позволило рассматривать их более оперативно. В 2019 году разработаны изменения в порядок заполнения декларации на товары (далее – ДТ), необходимые для практической реализации взаимного признания УЭО.

Для систематизации работы по взаимному признанию принято разработанное Федеральной таможенной службой России (далее – ФТС России) распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 февраля 2022 № 288-р, которым утверждён типовой проект соглашения о взаимном признании УЭО. Разработана новая форма свидетельства УЭО (из номера исключены символы кириллицы, препятствующие автоматизации при взаимном признании, информация из свидетельства также продублирована на английском). В соответствии с новыми требованиями актуализирована форма заявления о включении в реестр УЭО.

Для практической реализации взаимного признания УЭО внесены изменения в Порядок заполнения ДТ и Структуру и формат ДТ.

Разрабатывается акт, устанавливающий порядок совершения таможенных операций, связанных с регистрацией заявления о выпуске товаров до подачи декларации на товары, посредством информационной системы таможенных органов. Этот важный элемент автоматизации позволит оптимизировать общий процесс работы с товарами, ввозимыми УЭО и сократить время совершения операций таможенными органами. Проведенная работа, выбранные ориентиры и принятые решения придали динамику развитию института УЭО. Данный институт стал обсуждаться на различных площадках, стартовала работа по взаимному признанию УЭО. Как следствие, уполномоченные экономические операторы, получившие данный статус в соответствии с Таможенным кодексом ЕАЭС, не допускают системных нарушений таможенного законодательства.

Несмотря на разъяснительную работу для бизнеса по информированию о преимуществах, порядке и условиях получения статуса УЭО, количество организаций со статусом УЭО в Российской Федерации остается недостаточным по сравнению с развитыми мировыми экономиками. Доля деклараций на товары (далее – ДТ) компаний со статусом УЭО в России в общем количестве ДТ составляет по итогам 2022 года 6,3% при импорте и 4,4% при экспорте. При этом в иных государствах данный институт получил существенное развитие и в большей степени интегрирован в экономические процессы. Так в ряде экономик доля компаний УЭО (например, в Европейском союзе, Японии, Республике Корея, Китайской Народной Республике) может достигать от 50 до 70% внешнеторгового товарооборота.

По мнению бизнеса, данная ситуация вызвана двумя основными факторами.

Во-первых, отнесение к категории низкого уровня риска не только УЭО, но и иных организаций, прошедших автоматическое категорирование, что отрицательно влияет на активность участников ВЭД по включению в реестр УЭО.

Таможенный кодекс Евразийского экономического союза относит УЭО к категории организаций низкого уровня риска. К УЭО применяется дифференцированный подход при проведении таможенного контроля с применением системы управления рисками на условиях, действующих в отношении организаций низкого уровня риска.

Во-вторых, целесообразностью рассмотрения вопросов о расширении перечня специальных упрощений и преимуществ для УЭО.

В 2022 году на сайте ФТС России проведен опрос среди участников ВЭД, касающихся института УЭО. Результаты опроса показали следующие тренды.

Во-первых, компании хотят видеть больше специальных упрощений и преимуществ, которые позволят снижать их издержки.

Во-вторых, бизнес готов более строго контролировать поставляемые товары, внедрять стандарты

самоконтроля в обмен на увеличение доли автовыпускаемых ДТ.

В-третьих, наиболее сложным критерием для получения статуса УЭО бизнес-сообщество полагает соблюдение требований к системе учета.

В-четвертых, УЭО хотели бы чаще участвовать в вебинарах и семинарах с целью разъяснения новелл законодательства и практики правоприменения.

Отталкиваясь от данных тезисов, дальнейшее развитие института УЭО необходимо сосредоточить на следующих направлениях:

- развитие системы упрощений и преимуществ (на всех этапах совершения таможенных операций, при проведении таможенного контроля, а также при предоставлении государственных услуг);

- пересмотр существующих критериев для получения статуса УЭО;

- построение работы с претендентами на получение статуса УЭО, а также с лицами, получившими данный статус, на основе партнерства.

В рамках развития данного института в 2022 году был разработан ряд специальных упрощений направленных на повышение привлекательности института УЭО:

- 1) совершение операций по маркировке товаров УЭО средствами идентификации на собственных площадках (принято решением Совета Евразийской экономической комиссии (далее – ЕЭК) от 15 июля 2022 г. № 114);

- 2) непредоставление обеспечения исполнения обязанностей по уплате таможенных пошлин, налогов при выпуске товаров в случае назначения таможенной экспертизы или проведения проверки заявленной таможенной стоимости или классификации, если товары декларируются таможенным представителем со статусом УЭО (рассматривается на площадке ЕЭК в пакете поправок к ТК ЕАЭС);

- 3) хранение товаров УЭО в соответствии с таможенной процедурой таможенного склада на собственных площадках (согласовывается с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти);

- 4) возможность помещать товары УЭО, имеющие срок годности (реализации) менее 180 дней, под таможенную процедуру таможенного склада (согласовывается с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти);

- 5) совершение сделок в отношении иностранных товаров, находящихся на временном хранении, если сторонами таких сделок являются УЭО (согласовывается с заинтересованными федеральными органами исполнительной власти).

Вместе с тем, если говорить о качественной трансформации института УЭО, то необходимо исходить из наиболее передовой на сегодняшний день концепции «УЭО 2.0.»

Концепция УЭО 2.0 была разработана Всемирной таможенной организацией. Суть ее заключается в том, что статус добросовестной организации позволяет получать упрощения не только на всех этапах взаимодействия с таможенными органами (при

декларировании, после выпуска товаров, в рамках оказания государственных услуг и т.д.), но и в иных сферах (например, преимущества в рамках налогового контроля, при оценке рисков в банковской деятельности, при получении субсидий и т.д.).

При этом важно отметить, что такая организация может быть лишена статуса УЭО не только за нарушения в таможенной сфере, но и за налоговые, финансовые и другие правонарушения.

Таким образом, таможенные органы получают возможность эффективно и всесторонне оценивать и контролировать УЭО. Добросовестные участники ВЭД, в свою очередь, получают ощутимый комплекс упрощений, выходящий за рамки таможенного законодательства.

Для реализации данной концепции необходимо руководствоваться принципом внедрения института УЭО практически в каждый бизнес-процесс, в каждую таможенную операцию, в каждую государственную услугу, предоставляя добросовестным организациям возможность получать преимущества на всех возможных этапах взаимодействия с таможенными и иными контролирующими органами.

Расширение перечня специальных упрощений и преимуществ потребует переосмысления условий присвоения статуса УЭО, закрепленных как в ТК ЕАЭС, так и в Федеральном законе.

В соответствии с Детальным планом мероприятий ФТС России по реализации Стратегии развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года на период 2021 – 2024 годов ведется пересмотр критериев присвоения статуса УЭО в целях их адаптации к международным требованиям. Так, по инициативе ФТС России Росстандартом актуализированы национальные стандарты ГОСТ Р, которые регламентируют порядок контроля претендента на статус УЭО за безопасностью груза, сохранностью контейнера (транспортного средства), содержат рекомендации по выбору надежных контрагентов и контролю за их действиями при отгрузке товара.

Кроме того, Российская таможенная академия совместно с Главным управлением организации таможенного оформления и таможенного контроля ФТС России в 2021 году разработали и утвердили программу подготовки должностных лиц таможенных органов по проверке соответствия соискателей статуса УЭО требованиям национальных стандартов ГОСТ Р по обеспечению безопасности цепи поставок.

В феврале 2023 года разработаны поправки в Федеральный закон в части имплементации стандартов безопасности цепей поставок в качестве условия получения статуса УЭО. Одновременно с поправками по установлению указанного условия получения статуса УЭО разработаны изменения в части снижения пороговых значений осуществления ВЭД (до значений, установленных ТК ЕАЭС).

В результате, данные критерии позволят более гибко оценивать деятельность претендентов на

статус УЭО и их способность к самоорганизации и самоконтролю. Кроме того, поскольку данные критерии используются в большинстве стран, то это также облегчит сопоставление институтов УЭО в рамках работы по их взаимному признанию.

Активная работа по заключению международных соглашений о взаимном признании УЭО с иностранными партнерами начата в 2019 году.

Взаимное признание УЭО реализуется на основе принципа «прямой поставки» между УЭО (отправитель и получатель товара имеют соответствующий статус) и в соответствии со стандартами Всемирной таможенной организации. Поскольку цепь поставок, в которой участвуют только УЭО, является наиболее безопасной, то это позволяет снижать административную нагрузку на УЭО в рамках системы управления рисками.

Первым международным договором о взаимном признании статуса УЭО стал протокол, подписанный в феврале 2022 года с таможенной службой Китая.

С 15 июля 2022 года с китайской стороны была реализована пилотная стадия проекта. В тестовых поставках приняли участие 6 российских УЭО 3 типа и 8 китайских УЭО наивысшего уровня доверия. В данный момент проект по взаимному признанию УЭО с ГТУ КНР запущен в штатную эксплуатацию. По результатам функционирования проекта возможно рассмотреть вопрос о расширении проекта с целью включения в него УЭО 1 и 2 типов с российской стороны.

30 декабря 2022 года состоялось подписание дорожной карты и плана мероприятий по взаимному признанию УЭО с таможенной службой Индии.

В мае 2023 года подписано соглашение о взаимном признании статуса УЭО с Ираном.

В 2023 году планируется сосредоточить усилия на подписании соглашения о взаимном признании УЭО с Индией, Египтом, Турцией и Кубой.

Узбекистан завершил внутригосударственные процедуры, необходимые для подписания и вступления в силу аналогичного договора по взаимному признанию УЭО.

Предложено начать работу по данному направлению коллегам из таможенных служб Аргентины, Вьетнама, Кубы, Марокко, Таджикистана, Туниса и Эквадора.

Реализация намеченных планов позволит обеспечить ускорение движения товаров в рамках взаимной торговли с сохранением надлежащего уровня контроля за их перемещением.

Важным направлением в части совершенствования института УЭО является проводимая работа по автоматизации совершения таможенных операций и проведения таможенного контроля. В настоящее время взаимодействие между участником ВЭД и ФТС России при включении в реестр УЭО полностью осуществляется в электронном виде:

заявление о включении в реестр УЭО подается в электронном виде через Личный кабинет участника ВЭД. Нет необходимости загружать прилагаемые

к заявлению документы, если они уже находятся в электронном архиве документов декларанта;

свидетельство о включении в реестр УЭО формируется, согласовывается, подписывается и направляется участнику ВЭД исключительно в электронном виде.

Реализован и функционирует автоматический мониторинг возникновения оснований для приостановления деятельности и лишения статуса УЭО (возбуждение дел об АП, возникновение задолженности по уплате таможенных платежей, истечение срока действия банковской гарантии, реорганизация или ликвидация организации, а также начало процедуры банкротства).

Также разработан проект приказа ФТС России, который регламентирует действия должностных лиц таможенных органов в случае неподачи УЭО в установленный срок ДТ при выпуске товаров до подачи ДТ. Согласно данному приказу большинство функций по контролю за УЭО будет реализовано в программных средствах ЕАЭС таможенных органов:

предусмотрено автоматическое предупреждение участников ВЭД о скором истечении срока подачи ДТ;

в день истечения срока подачи ДТ автоматически уведомляются должностные лица таможенного органа, осуществляющего контроль сроков;

принятое по результатам таможенного контроля решение автоматически направляется участнику ВЭД (через Личный кабинет), а также в соответствующее программное средство в составе информационной системы таможенных органов для принятия мер по взысканию таможенных платежей.

В целях повышения удобства участия УЭО в проекте по взаимному признанию УЭО (в том числе «Зеленый коридор») дорабатывается Личный кабинет участника ВЭД. В нем будет реализована возможность поиска и отслеживания актуального статуса контрагентов.

Дальнейшее стратегическое развитие института необходимо осуществлять по следующим направлениям:

- автоматизация поиска контрагентов УЭО - реализация функции автоматического уведомления УЭО о том, что контрагент участвует в проекте по взаимному признанию УЭО, существенно повысит информированность и вовлеченность российских УЭО в указанный проект;

- автоматизация «витрины данных» для УЭО - разработка витрины данных, которая позволит обрабатывать и визуализировать информацию из различных бухгалтерских систем УЭО, сопоставлять их автоматически с данными из ДТ и налоговой отчетности. Если по результатам автоматической обработки будут выявлены сведения, требующие дополнительной проверки, то такая проверка может быть реализована посредством прямого доступа к системе учета или запроса документов.

Целью развития института УЭО на ближайшую перспективу является увеличение доли компаний со статусом УЭО во внешнеэкономической деятельности. Для этого необходимо решить следующие задачи:

- предусмотреть в праве Евразийского экономического союза и законодательстве Российской Федерации о таможенном регулировании дополнительные специальные упрощения и преимущества, востребованные всеми участниками цепи поставок;

- оптимизировать критерии получения статуса УЭО, в части имплементации стандартов безопасности цепей поставок;

- расширить географию стран, с которыми реализуются проекты взаимного признания УЭО.

Формирование привлекательного для бизнеса института УЭО, наращивание пула организаций, обладающих данным статусом, его взаимное признание с иностранными государствами позволит таможенным органам не только оптимизировать порядок совершения таможенных операций, но и сосредоточить усилия по контролю за участниками ВЭД, действующими непрозрачно, что в целом будет способствовать обеспечению экономической безопасности государства.

Библиографический список

Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014).

1. *Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза).*

2. *Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 15.09.2017 № 65 «Об утверждении Порядка определения финансовой устойчивости юридического лица, претендующего на включение в реестр уполномоченных экономических операторов, и значений, характеризующих финансовую устойчивость и необходимых для включения в этот реестр».*

3. *Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 26.09.2017 № 129 «О форме свидетельства о включении в реестр уполномоченных экономических операторов и порядке ее заполнения».*

4. *Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 9.12.2017 № 186 «О форме реестра уполномоченных экономических операторов государства - члена Евразийского экономического союза».*

5. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 15.07.2022 № 114 «Об определении специального упрощения, предоставляемого уполномоченным экономическим операторам».
6. Федеральный закон от 03.08.2018 №289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».
7. Приказ Минфина России от 29.03.2019 № 49н «Об утверждении Порядка приостановления и возобновления действия свидетельства о включении в реестр уполномоченных экономических операторов, исключения юридических лиц из реестра уполномоченных экономических операторов, форм решений о приостановлении, возобновлении действия свидетельства о включении в реестр уполномоченных экономических операторов, об исключении юридического лица из данного реестра, а также случаев, в которых решение уполномоченного таможенного органа о приостановлении действия свидетельства о включении в реестр уполномоченных экономических операторов и решение о возобновлении действия данного свидетельства принимаются в автоматическом режиме (без участия должностных лиц таможенных органов)».
8. ГОСТ Р ИСО 28004-1-2019 «Система менеджмента безопасности цепи поставок. Руководящие указания по внедрению ИСО 28000. Часть 1. Общие принципы», утвержденный взамен ГОСТ Р 53661-2009 «Система менеджмента безопасности цепи поставок. Руководство по внедрению».
9. ГОСТ Р ИСО 28004-2-2019 «Система менеджмента безопасности цепи поставок. Руководящие указания по внедрению ИСО 28000. Часть 2. Руководство по внедрению ИСО 28000 в морских портах, относящихся к среднему и малому бизнесу».
10. ГОСТ Р ИСО 28004-3-2018 «Система менеджмента безопасности цепи поставок. Руководящие указания по внедрению ИСО 28000. Часть 3. Дополнительное специальное руководство по внедрению ИСО 28000 в организациях среднего и малого бизнеса (за исключением морских портов)».
11. ГОСТ Р ИСО 28004-4-2018 «Система менеджмента безопасности цепи поставок. Руководящие указания по внедрению ИСО 28000. Часть 4. Дополнительное специальное руководство по внедрению ИСО 28000, когда соответствие ИСО 28001 является целью менеджмента».
12. ГОСТ Р ИСО 28001-2019 «Системы менеджмента безопасности цепи поставок. Наилучшие практики осуществления безопасности цепи поставок, оценки и планов безопасности. Требования и руководство по применению», утвержденный взамен ГОСТ Р 53662-2009 «Система менеджмента безопасности цепи поставок. Наилучшие методы обеспечения безопасности цепи поставок. Оценки и планы».
13. ГОСТ Р ИСО 28003-2019 «Системы менеджмента безопасности цепи поставок. Требования к органам, проводящим аудит и сертификацию систем менеджмента безопасности цепи поставок».

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ КОМПАНИИ

Виталий Александрович МАТВЕЕВ

Пермский национальный исследовательский политехнический университет

Стратегическое управление — функция управления, распространяется на долгосрочные цели и действия компании. Формулировка стратегии и её чёткий инструментарий являются ядром управления и важным признаком хорошего менеджмента компании [3]. Как основной инструмент регулярного стратегического управления многие компании выбирают матрицу «качественного» стратегического анализа, которую еще называют матрицей SWOT (аббревиатура начальных букв английских слов: Strengths - силы; Weaknesses - слабости; Opportunities - возможности; Threats - угрозы).

Технология SWOT-анализа, как ее чаще всего отражают в учебной и специальной литературе, заключается в характеристике внутренней и внешней среды предприятия. Описание выполняется с помощью факторов, не имеющих количественной оценки [2].

Одним из недостатков SWOT-анализа является то, что результаты данного неформализованного метода представляются в виде качественного описания, что затрудняет его использование в процессе мониторинга.

Оптимальным методом стратегического анализа

будет совмещение качественного и количественных методов.

Данная методика объединяет «экспертные оценки» факторов, влияющих на компанию, с реальными цифрами, характеризующими финансовую устойчивость. Рассматриваются финансовое состояние компании, индикатором которого является то, насколько собственные оборотные средства превышают запасы и затраты (финансовая устойчивость), а также внешние условия, в которых находится компания, а именно – существующие и возможные угрозы. Кроме того, учитываются возможности для развития.

Собственные оборотные средства (рабочий капитал) (англ. working capital) – определяют степень платежеспособности и финансовой устойчивости организации. Показывают сумму, на которую оборотные активы организации превышают ее краткосрочные обязательства. Данный показатель используется для оценки возможности предприятия рассчитаться по краткосрочным обязательствам, используя все свои оборотные активы.

Рассмотрим этапы стратегического анализа. На **первом этапе** определяется тип финансовой устойчивости (financial stability).

Таблица 1 - Определение типа финансовой устойчивости

№	Показатель	код	год	год	год
1	Собственный капитал				
2	Внеоборотные активы				
3	СОС	п1-п2			
4	Долгосрочные обязательства				
5	КК и З				
6	Запасы и НДС.				
7	Излишек или недостаток СОС.	п3-п6			
8	Излишек или недостаток СОС + ДО	п3+п4-п6			
9	Излишек или недостаток СОС + ДО + КК и З.	(п3+п4+п5)-п6			
10	Тип устойчивости		Абсолют.	Нормал.	Неуст.

Существуют четыре типа финансового состояния предприятия с точки зрения его финансовой устойчивости:

Абсолютная устойчивость, при которой запасы и затраты покрываются собственными оборотными средствами, и предприятие не зависит от внешних источников.

Нормальная устойчивость, при которой сумма запасов и затрат превышает сумму собственных оборотных средств, но меньше суммы собственных оборотных и долгосрочных заемных источников. Для покрытия запасов и затрат используются собственные и привлеченные средства долгосрочного характера.

Неустойчивое финансовое состояние, при котором для покрытия запасов и затрат используются собственные и привлеченные средства долгосроч-

$$\frac{\sum B}{\sum Y} = \frac{14}{25} = 0,56$$

Таблица 2 - Таблица существующих возможностей и угроз

Угрозы	Подробное описание
Возможности	Подробное описание

Сопоставив итоговую бальную оценку угроз и возможностей, станет ясно под большим влиянием угроз или возможностей находится компания.

Таблица 3 - Бальная оценка существующих возможностей и угроз

Наименование	Значимость	Оценка	Взвешенная оценка в баллах	Доля
Угрозы				
1.	5	2	10	0,4
2.	3	4	12	0,48
3.	1	3	3	0,12
Итого			25	
Возможности				
1.	2	3	6	0,42
2.	4	1	4	0,29
3.	1	4	4	0,29
Итого			14	

ного и краткосрочного характера

Кризисное финансовое состояние, которое характеризуется ситуацией, когда сумма запасов и затрат превышает общую сумму нормальных (обоснованных) источников финансирования. Данная ситуация означает, что предприятие не может вовремя расплатиться со своими кредиторами и может быть объявлено банкротом.

На **втором этапе** определяются внешние возможности и угрозы для компании (opportunities and threats), которые заносятся в таблицу 2.

На **третьем этапе** дается оценка в баллах существующим возможностям и угрозам. Для каждой угрозы и возможности, определяется значимость от 1 до 5 т.е. на сколько большее значение оказывает рассматриваемый фактор по сравнению с другими. И дается оценка каждого фактора от 1 до 5 т.е. определяется его качественный уровень.

Вычислим итоговую бальную оценку для возможностей и угроз. Далее рассчитаем долю каждого фактора среди всех возможностей и угроз.

При разработке стратегии компании нужно стремиться к преобладанию возможностей над угрозами.

На **четвертом этапе** распределим возможно-

Таблица 4 - Комплексная оценка возможностей и угроз в зависимости от финансовой устойчивости

Влияние угроз			
Тип финансовой устойчивости	Сильное	Среднее	Слабое
Абсолютная	21-25	14-20	1-13
Нормальная	19-25	11-18	1-10
Неустойчивое	16-25	8-15	1-7
Кризисное	13-25	6-12	1-5
Влияние возможностей			
Тип финансовой устойчивости	Сильное	Среднее	Слабое
Абсолютная	10-25	1-9	-
Нормальная	13-25	4-12	1-3
Неустойчивое	17-25	7-16	1-6
Кризисное	21-25	12-20	1-11

сти и угрозы по степени их влияния и в зависимости от типа финансовой устойчивости. Факторы в зависимости от их взвешенной бальной оценки распределяются в таблице.

Далее, исходя из полученных результатов, формируется стратегия развития компании с учетом

всех положительных и отрицательных факторов влияющих на компанию. Так же существует возможность сформировать стратегию компании при всех типах финансовой устойчивости и быть готовым к любому развитию событий в случае изменения финансового состояния компании. ■

Библиографический список

1. Бланк И.А. *Управление финансовой безопасностью предприятия: Учебник*. - К.: Эльга, 2009. – 776 с.
2. Сухарев П.Н., Григоренко А.С. *Метод SWOT-анализа: его преимущества и недостатки*// *Экономические науки/б. Маркетинг и менеджмент*.
3. <http://ru.wikipedia.org/>– веб-сайт Википедия – свободная энциклопедия.
4. <http://uchebnikonline.ru/>– веб-сайт Библиотека русских учебников.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ВНЕДРЕНИЯ ИНТЕГРИРОВАННОГО МАРКЕТИНГОВОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ СОКОВОЙ ПРОДУКЦИИ

Елена Геннадиевна ТЯН

Кубанский государственный университет, г. Краснодар

Формирование интегрированного маркетингового предложения и его анализ с позиций ценностного эффекта для потребителя – важная задача для любого предприятия пищевой промышленности.

Для расчета экономической эффективности от внедрения ИМП необходимо оценить эффективность вложений в маркетинг. Оценка эффективности вложений в маркетинг – один из наиболее дискуссионных вопросов в экономической науке. Наибольшую известность получила методика расчета коэффициента рентабельности инвестиций в маркетинг (Marketing, ROI или Return on Marketing Invest, ROMI).

В процессе оценки ROMI могут использоваться методологические подходы к оценке «бренда», закрепленные стандартом ISO 10668¹. Они включают в качестве обязательных составляющих юридический, поведенческий и финансовый анализ. Первое требование заключается в том, чтобы определить, что подразумевается под «брендом» и какие активы должны быть включены в его стоимость (товарные знаки, права интеллектуальной собственности и др.). Экономическая оценка стоимости подобных вложений проводится в соответствии с Международным стандартом финансовой отчетности (IFRS 3). Второе требование при оценке брендов,

определяемое ISO 10668 – тщательный анализ влияние бренда на поведение всех заинтересованных сторон (контрагентов, институтов, потребителей и др.). Третье требование предполагает тщательный финансовый анализ, включающий оценку доли рынка, объемов продаж, темпы изменения данных показателей и др.

Для того, чтобы дать оценку эффективности сформулированных в диссертации мероприятий по формированию интегрированного маркетингового предложения мы использовали методологический подход, изложенный в стандарте ISO 10668 (для оценки маркетинговых вложений в компании).

Для расчета изменения объемов продаж от внедрения предложенных мероприятий был проведен опрос потребителей о потреблении соков. Расчеты проводились статистическим методом, путем определения среднеарифметического показателя на примере ООО «Интерагросистемы». В 2013-2014 гг. был проведен опрос потребителей в магазинах «Магнит» г. Краснодара. В опросе принимало участие 150 человек

По результатам опроса из 150 опрошенных 108% респондентов ответили, что при повышении безопасности, экологической чистоты, пользы для здоровья соков, гарантируемых регионом и государством, на 10-20%, при прочих равных условиях,

Таблица 1 – Финансовая отчетность ООО «Интерагросистемы»

Наименование предприятия / показатели	2011	2012	2013	Темп роста
1	2	3	4	5
ОАО «Интерагросистемы»				
Вложения в маркетинг тыс.руб	1212	1266	1218	98,5
Доля рынка	29,7	30,4	28,7	96,6
Выручка тыс.руб	620314	635234	598756	96,5
Прибыль от продаж тыс.руб	7766	9546	6534	84,1
Рентабельность	1,252	1,503	1,091	87,1

¹ ISO 10668:2010: Brand valuation -- Requirements for monetary brand valuation. URL: http://www.iso.org/iso/catalogue_detail?csnumber=46032

увеличат объем потребления на 20%; 42% респондентов ответили, что увеличат потребление соков

на 10%.

При изменении дизайна, удобства использования, функциональности упаковки на 5-10%, при прочих равных условиях, 83% респондентов ответили, что увеличат потребление на 10%, 67% увеличат потребление на 20%. При повышении информированности на 10-15 %, 52% респондента ответили, увеличат объем потребления на 20%, 98% респондентов ответили, что увеличат потребление на 10%. Расчеты об изменении продаж представлены в таблице 2

Как видно из полученных данных, представленных в таблице наибольший процент повышения объемов потребления возможен при изменении социальных свойств продукта питания.

Результаты экономической эффективности от внедрения ИМП представлены в таблице 3.

Таблица 2 - Изменение объемов продаж от внедрения ИМП (на примере ООО «Интерагросистемы»)

Изменение ценности	Изменение объема потребления	Изменение объемов продаж, млн.руб.
Изменение социальных свойств: Безопасность, экологическая чистота, польза для здоровья, гарантируемые регионом и государством		
Повысится на 10-20%	Повысится на 30,5%	1826
Изменение упаковки на 5-10%	Повысится на 16%	9580
Изменение информированности		
Повысится на 10-15%	Повысится на 14,5%	86,8
Совокупное изменение	149%	1150

Таблица 3 - Расчет экономического эффекта от внедрения интегрированного маркетингового предложения в деятельность предприятия ООО «Интерагросистемы»

Показатель	До внедрения	После внедрения
1	2	3
ИСХОДНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ		
Вложения в маркетинг, тыс. руб	1218	
Выручка (объем продаж), тыс. руб	598756	
Рентабельность	1,091	
ROMI	0,836	
РАСЧЕТНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ		
<i>Продолжение таблицы 21</i>		
1	2	3
Вложения в маркетинг, тыс. р.		1218
Прирост продаж, тыс. р.	1150	713756
ROMI		1,932

При реализации предложенных мероприятий по формированию ИМП затраты фирмы на маркетинг будут оптимизированы за счет региональной и государственной поддержки по формированию бренда, а эффективность вложений в маркетинг значительно повысится.

Конечно, создание «идеального продукта», равно как и формирование «идеального интегрированного маркетингового предложения», задача трудная, вместе с тем, учет совокупного ценностного эффекта от вывода на рынок того или иного продукта питания, позволит выработать более четкие ориентиры развития для национальных производителей. ■

Библиографический список

1. ISO 10668:2010: Brand valuation -- Requirements for monetary brand valuation. URL: http://www.iso.org/iso/catalogue_detail?csnumber=46032

ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ И УЛУЧШЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Жамиля Алиакпаровна САРИЕВА

магистр экономических наук, ст.преподаватель

Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан по г.Шымкент

Аннотация. Одной из важных задач, которая стоит перед предприятиями является обеспечение финансовой устойчивости, как одного из критериев надежности организации деятельности. В работе уделено внимание сущности понятия финансовая устойчивость, предложено свое понятие финансовой устойчивости, обозначены задачи управления финансовой устойчивостью.

Ключевые слова: финансовая устойчивость, управление, платежеспособность, банкротство, финансовое состояние

Annotation. One of the important tasks facing the companies is to ensure financial stability as one of the criteria of reliability organization. The paper paid attention to the essence of the concept of financial stability, offered his concept of financial stability and financial stability are designated management tasks.

Keywords: financial stability, governance, solvency, bankruptcy, financial condition

Успешность финансово-хозяйственной деятельности любого предприятия напрямую зависит от степени его платежеспособности и возможности свободного и эффективного использования денежных средств, обеспечивая тем самым бесперебойный процесс реализации продукции или оказания услуг. Вопросы обеспечения устойчивой, стабильной работы предприятия приобретают всю большую актуальность именно в кризисный период развития экономики. Такое состояние системы или объекта, при котором сохраняется текущее положение, вне зависимости от каких-либо воздействий, получило название устойчивость [1]. Если рассматривать возможные виды устойчивости с точки зрения их ориентации на предприятие, то в настоящее время четкая их классификация отсутствует, но с точки зрения системного подхода можно выделить технологическую устойчивость, организационную устойчивость, устойчивость внешних связей, социально-психологическую, финансовую, экологическую, организационно-экономическую, устойчивость работы персонала, коммуникационную устойчивость, инновационную, структурную и др. В данной работе в качестве объекта исследования нами взята финан-

совая устойчивость, сущность которой может быть рассмотрена с разных сторон. Так, Абрютин М.С., Грачев А.В. определяют ее как гарантированную платежеспособность и независимость [2]. Богдановская Л.А. также финансовую устойчивость рассматривает с точки зрения сохранения возможности быть предприятию платежеспособным, иметь финансовые возможности на длительную перспективу [3]. Бочаров В.В. отмечает, что финансовая устойчивость определяется таким состоянием денежных средств предприятия, которое бы обеспечивало его развитие, используя лишь собственные средства с учетом сохранения платежеспособности и кредитоспособности при минимальном уровне риска [4]. Такие ученые как Гиляровская Л.Т. и Ендовицкая А.В. видят финансовую устойчивость как способность предприятия вести свою и прочую деятельность в условиях предпринимательского риска с учетом интересов развития общества [5]. Ковалев В.В., Кравченко Л.И. определяют финансовую устойчивость правильностью вложения денежных средств и наличием необходимым финансовых резервов на счетах в банках, отсутствии задолженностей и степени зависимости от кредиторов и инвесторов [6, 7]. Шеремет А.Д., Сайфулин Р.С., Негашев Е.Г., считают, что финансовая устойчивость определяется обеспеченностью запасов и затрат источниками формирования. Бочкова С.В. утверждает, что финансовый механизм устойчивости представляет собой систему управления финансами предприятия, является эффективным управленческим звеном и направлена на реализацию долгосрочных целей [8].

Как видим, существует очень много точек зрения различных ученых относительно сущности понятия финансовая устойчивость. Проанализировав их, можно представить следующее определение финансовой устойчивости, а именно: неотъемлемая часть устойчивости предприятия, определяющая его финансовое положение, являющаяся показателем платежеспособности по долгам и обязательствам, обеспечивающая стабильность, сбалансированность и бесперебойность ведения деятельности в условиях риска. Достижение финансовой устойчивости предприятия в первую очередь обеспечивается за счет

эффективной системы управления финансовыми ресурсами, что подразумевает рациональное их формирование, распределение и использование с учетом целей и потребностей предприятия, а также требований внешней рыночной среды. Среди задач управления финансовой устойчивостью предприятий выделим наиболее актуальные. В первую очередь, это обнаружение объектов или элементов повышенного риска, оценка степени финансовой устойчивости и ее сравнение с установленными нормативами для предприятия. Далее, это - разработка мероприятий по предупреждению банкротства и повышения финансовой устойчивости, а также в случае наступления неблагоприятного события - применение ранее утвержденной методики реализации мер по нейтрализации данной ситуации в кратчайшие сроки и максимально возможное возмещение ущерба контрагентам. При организации системы управления финансовой устойчивостью на предприятии важно достаточное внимание уделить вопросам анализа финансовой устойчивости как инструмента регулирования финансовых процессов и обоснования утвержденной стратегии развития предприятия, что позволит дать не только объективную оценку финансовому состоянию предприятия, но и применять его как эффективный инструмент оценки перспектив и рисков с точки зрения финансовых возможностей. Наряду с таким методом диагностики параметров финансовой устойчивости как анализ применяется - моде-

лирование. Однако при его использовании имеется необходимость постоянного уточнения принятых допущений, корректировки субъективных оценок, проверке адекватности модели и ее модификация. Следует отметить, что применение моделирования в системе управления финансовой устойчивостью должно основываться на достаточно значительном объеме исходной информации, обладающей такими свойствами как достоверность, актуальность, а также учете особенностей производственно-хозяйственной деятельности предприятия. В случае потери предприятием финансовой устойчивости возникает вероятность наступления такого события, как банкротство, вплоть до ликвидации предприятия, если не будут приняты своевременно действенные меры по восстановлению финансовой устойчивости.

В заключении хотелось бы отметить, что формирование системы управления финансовой устойчивостью предприятия является важным аспектом в работе предприятия, так как финансовая устойчивость выступает гарантией функционирования предприятия и выполнения им своей деятельности согласно выработанной стратегии, является основой стабильности при ведении деятельности. Финансово устойчивое предприятие имеет ряд преимуществ перед другими предприятиями, участниками рынка, как в лице финансовых институтов, так и в лице потенциальных партнеров и потребителей.

Библиографический список

1. Словарь / Устойчивость / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/3537/%D0%A3%D0%A1%D0%A2%D0%9E%D0%99%D0%A7%D0%98%D0%92%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%AC
2. Абрютин М.С. Анализ финансово-экономической деятельности предприятия [Текст] / М.С. Абрютин, А.В. Грачев. – М. : Дело и сервис, 2007
3. Богдановская Л.А. Анализ хозяйственной деятельности в промышленности [Текст] / Л.А. Богдановская. – Минск : Высшая школа, 2008
4. Бочаров В.В. Финансовый анализ [Текст] / В.В. Бочаров. – 2-е изд. – СПб : Питер, 2009
5. Гиляровская Л.Т. Анализ и оценка финансовой устойчивости коммерческих организаций [Текст] : учеб. пособие / Л.Т. Гиляровская, А.В. Ендовицкая. – М. : ЮНИТИ, 2006
6. Ковалев В.В. Финансовый анализ [Текст] / В.В. Ковалев. – М. : Финансы и статистика, 2007
7. Кравченко Л.И. Анализ хозяйственной деятельности в торговле ДОС [Текст] / Л.И. Кравченко. – 9-е изд. испр. и доп. – М. : Новое знание, 2007
8. Киров А.В. Управление финансовой устойчивостью предприятия: теоретические аспекты // Вестн. Волгogr. гос. ун-та. Сер. 3, Экон. Экол. 2011. № 1 (18) / [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <file:///C:/Users/User/Downloads/upravlenie-finansovoy-ustoychivostyu-predpriyatiya-teoreticheskie-aspekty.pdf>

ПРИМЕНЕНИЕ СИСТЕМ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ НА ПРЕДПРИЯТИИ: ОСОБЕННОСТИ И БУДУЩИЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Антон Анатольевич АФАНАСЬЕВ

аспирант Южного федерального университета

Благодаря быстрому развитию информационных технологий и глобализации, в последние годы появилось значительное количество доступных технологических решений для поддержки принятия управленческих решений. Однако на данный момент ни одно существующее технологическое решение пока не является полностью универсальным. Международные различия моделей и стилей управления требуют от разработчиков информационных систем поддержки принятия решений дополнительного исследования стилей управления и алгоритмов принятия решений, культурных и национальных особенностей управления в разных странах, а также анализа психологических особенностей менеджеров (стремление к получению достижений, командная работа, вовлеченность в проекты, ощущение ответственности и власти) [1; 2], а от предприятий особого внимания к выбору соответствующего технологического решения. В данной связи следует отметить, что эффективность управленческого решения на основе того или иного информационно-технологического решения зависит в значительной степени от

возможности его адаптации под конкретный стиль и модель управления, а также от управленческих навыков и компетенции менеджера. В частности А. Роу и Д. Булгаридес [3] отмечали, что при наличии информации о конкретных шаблонах и индивидуальных особенностях стиля принятия решений менеджеров, возможно предсказать их действия в различных условиях. При этом данная информация также позволит понять причину выбора и особенности применения определенных информационных систем менеджером.

Системы поддержки принятия решений, системы поддержки коллективной работы и информационные системы поддержки руководителей в значительной степени коррелируют с аналитическим, концептуальным, директивным и поведенческим стилями принятия решений (Рисунок 1), что подтверждают исследования Р. Дэвисона, М. Мартинсонса [1].

В рамках аналитического стиля принятия решений наиболее эффективным будет применение обеспечивающих детальный анализ СППР и представляющих общую ситуацию и основные показатели

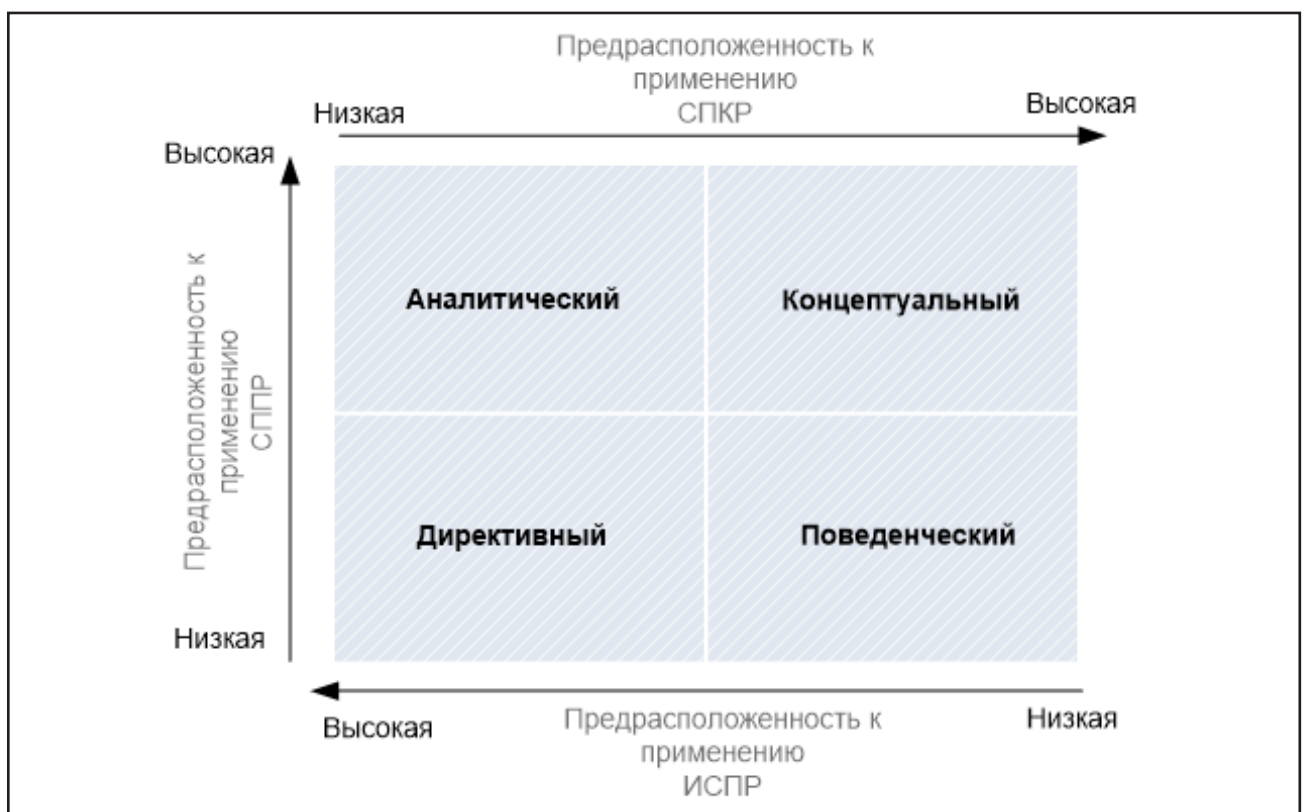

Рисунок 1 — Схема применения различных систем поддержки принятия решений в зависимости от стиля принятия решений

(составлено на основе [1])

ИСПР. При этом агрегированный характер информации и особенности ее представления, в рамках ИСПР позволят ЛПР, предпочитающим директивный стиль принятия решений, оперативно принять решение без значительной информационной и когнитивной нагрузки. В рамках поведенческого стиля ЛПР будет оптимальным применение СПКР, поскольку система позволит эффективно построить коллективную деятельность, работу в группах, привлечь больше акторов и рассмотреть больше идей и подходов в процессе принятия решений. В свою очередь ЛПР, придерживающиеся концептуального стиля управления, ориентируются в большей степени на широкий выбор сценариев, альтернатив, а также мнений других акторов. В данной связи наиболее оптимальными будет применение СППР и СПКР.

При этом идеальная система поддержки принятия решений, по мнению К.Чена и М.Ли [3] должна быть частью среды взаимного обучения человека и компьютера, в которой компьютер играет более активную роль в фасилитации творческой мыслительной деятельности ЛПР и обеспечении его необходимыми инструментами для расширения возможностей по разработке и применению моделей в процессе принятия решений.

В зависимости от подходов, разные исследователи выделяют различные архитектуры систем поддержки принятия решений [5; 6; 7; 8]. При этом признаваемые большинством исследователей основные элементы системы поддержки принятия решений включают четыре базовых элемента: пользователя, пользовательский интерфейс, базу данных и базу моделей и аналитических инструментов.

При этом отечественные и зарубежные исследователи подчеркивают, что эффективность и гибкость системы зависит от качества интерфейса с которым взаимодействует ЛПР [9; 10; 11; 12; 13; 14], то есть от того, как представляется информация. В свою очередь от качества представления информации напрямую зависит степень информационной нагрузки на ЛПР. Следует отметить, что уровень структурированности и представления информации различается в зависимости от уровней управления. Информационные системы поддержки руководителей имеют значительно высокий уровень структурированности информации. Система ориентирована на применение программных средств представления данных в визуализированном виде, в том числе и в интерактивном формате, представляются факты, показатели, связи. В рамках систем поддержки принятия решений наблюдается средний уровень применения визуализированного представления результатов. Управленческая информационная система обеспечивает представление результатов в виде документов, несложных графиков, простых моделей. При этом уровень визуального представления данных ниже среднего. В рамках системы обработки транзакций наблюдается минимальное визуализированное представление информации. Результаты представлены в виде под-

робных таблиц, докладов, списков.

Необходимо отметить, что качество системы поддержки принятия решений в значительной мере зависит от удобства и доступности программного продукта. Как правило, разработчики стремятся интегрировать в свои программные продукты путем дополнений различные функциональные компоненты. В данной связи большинство представленных сейчас на рынке соответствующих информационных систем содержат базовые элементы, а также дополнительные компоненты (например, ориентированные на углубленный поиск, интеллектуальный анализ или интерактивное представление данных), посредством которых можно расширить функционал базового программного продукта. Подобная система реализации программных продуктов позволяет руководителям выбрать подходящую именно для них конфигурацию технологического решения. При этом в настоящий момент последние разработки в области информационных технологий позволяют значительно повысить эффективность СППР по поиску, сбору, обработке и представлению данных. В частности применяются технологии по информационному поиску, интеллектуальному анализу данных, извлечению знаний из баз данных, имитационному моделированию и методы искусственного интеллекта.

На настоящий момент существует целый ряд технологических решений, позволяющих анализировать, интерпретировать и представлять информацию для последующего ее применения в процессе управления предприятием.

Следует отметить, что разработка программных продуктов на базе соответствующих технологических решений ведется преимущественно за рубежом, однако существуют и отечественные разработки. При этом отечественные технологические решения являются досрочно популярными среди российских предприятий. По результатам 2013 года объем рынка информационных систем управления предприятием (ИСУП) в России составил более 1,07 млрд долларов, в сравнении с 2012 годом показатель вырос на 5,9%, при этом на ближайшие пять лет прогнозируется ежегодный прирост в среднем 3,4%, по данным исследования компании IDC «Russia Enterprise Application Software Market 2014–2018 Forecast and 2013 Vendor Shares». По данным на 2014 год наиболее часто внедряемыми отечественными технологическими платформами стали: 1С:Предприятие 8.0 и Галактика ИСУП, среди зарубежных технологических решений следует выделить Microsoft Dynamics AX, Microsoft Dynamics NAV, SAP ERP (Рисунок 2).

При этом прогнозируется сохранение стабильного спроса на информационные системы управления предприятием со стороны предприятий, задействованных в сфере процессного производства и торговли (совокупная доля на рынке составила более 40%), транспорта, жилищно-коммунального хозяйства и рост интереса к подобным информационным системам со стороны учреждений здравоохранения, образования и других государственных учреждений

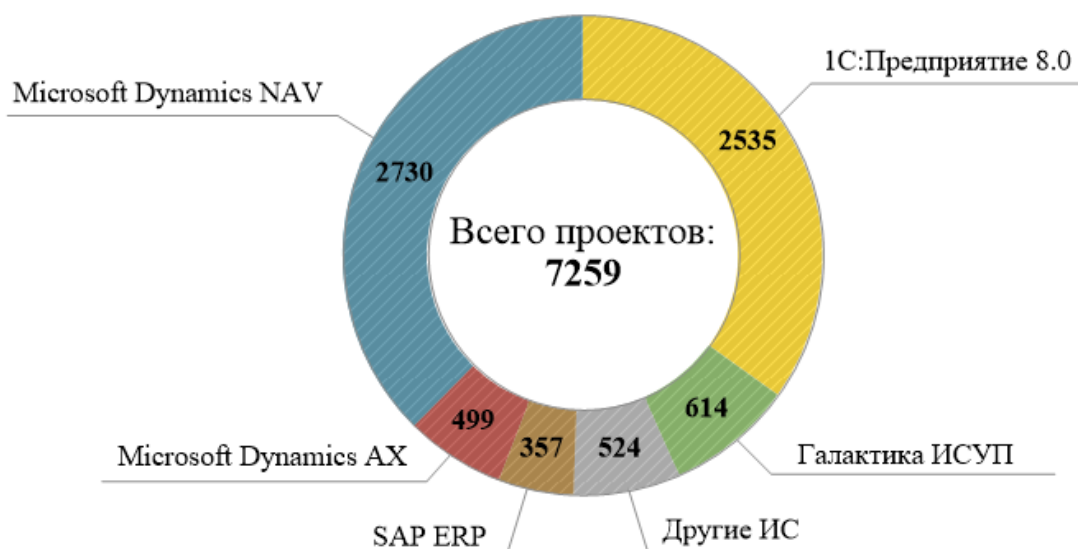

Рисунок 2 — Диаграмма наиболее часто внедряемых в России платформ ИСУП (составлено на основе [15])

[16]. В настоящее время, по данным исследования IDC, наблюдается тенденция к более эффективной эксплуатации имеющихся технологических мощностей, в то же время наблюдается рост популярности облачных технологий и узкоспециализированных программных продуктов [15].

Необходимо подчеркнуть, что промышленные предприятия Российской Федерации в значительной степени зависят от зарубежных информационных систем, в том числе, применяемых в стратегически важных для государства областях (информационные технологии, медицина, транспорт, биотехнологии и другие). Отмечается, что 83% предприятий стратегических отраслей промышленности Российской Федерации применяют ИС на основе зарубежных технологических платформ. В данной связи следует подчеркнуть, что предприятия промышленности государства находятся в зоне повышенного риска, особенно в условиях нестабильности международных отношений, нарастающего напряжения и санкций. Так, международная напряженность 2014 года, соответствующий пакет санкций, направленный против Российской Федерации и временное закрытие ведущими американскими и европейскими компаниями доступа к национальным технологическим разработкам, может привести к весьма ощутимым последствиям для зависимых от западных технологий отраслей Российской промышленности [17]. Следует отметить, что любая нестабильность оказывает воздействие на благосостояние промышленного комплекса государства и приводит к оттоку инвестиций из сферы ИКТ. При этом, по мнению экспертов из консалтинговой компании Energy Consulting, даже в условиях стагнации примерно 10% предприятий осуществляют целенаправленное планирование реализации проектов внедрения информационных систем. [18]

В последние годы отечественные исследования в области информационных технологий позволили совершить значительный скачок в разработке новых технологических решений и их применении в программных продуктах, которые можно применять в процессе управления. Так ведутся активные разра-

ботки в сфере информационного поиска, интеллектуального и кластер-анализа, когнитивного компьютеринга, кластеризации и понижения размерности данных, представления информации в аналитической и графической форме.

Особо следует выделить разработки компании АBBYU в сфере семантического анализа данных. Компанией был разработан инструментарий Intelligent Tagger на основе лингвистической технологии Compreno, позволяющей понимать семантические значения всех слов в тексте, выявлять смысловые связи между ними и определять общий контекст всего документа». Инструментарий ориентирован на эффективный анализ неструктурированной текстовой информации, при этом в процессе анализа происходит автоматическое извлечение «именованных сущностей (персоны, организации, даты и другие) и метаданных документов». Применение полученных данных может обеспечить возможность «совершенствования и автоматизации различных бизнес-задач, таких как поиск и анализ знаний, классификация и маршрутизация входящей информации, управление документацией и выявление конфиденциальных данных в ней» [19]. При этом инструментарий обеспечивает автоматическое представление структурированной информации в визуализированном формате, что представляется оптимальным решением по снижению информационной нагрузки на ЛПР и повышение эффективности принятия управленческих решений.

В настоящее время предприятия по-прежнему испытывают возрастающую потребность в качественных аналитических инструментах для поддержки принятия решений. При этом в эпоху глобализации, когда предприятия вне зависимости от выбираемой модели развития интегрируются в мировую цепочку формирования добавленной стоимости, требуется соответствующее информационно-аналитическое обеспечение и инновационные многомерные инструментально-технологические решения, способные обеспечить эффективный сбор данных, их преобразование в информацию, а инфор-

магии в знания, которыми предприятия будут руководствоваться в целях принятия более комплексных решений. В данной связи следует отметить, что управление предприятием в условиях повышенных информационных нагрузок требует специального инструментально-методического обеспечения процесса поддержки принятия решений. При этом важно отметить, что эффективность средств, основанных на традиционных системах бизнес-аналитики уже не достаточна для осуществления полноценного анализа информации и принятия управленческих решений [20]. В данной связи все больше руководителей компаний пытаются найти оптимальный способ более эффективного анализа и представления информации, который бы позволил обеспечить повышение эффективности управления предприятием, минимизацию количества управленческих ошибок и затягивания процесса принятия управленческих решений.

Следует отметить, что автоматизированные системы обработки информации являются достаточно эффективным средством преодоления информационных перегрузок, однако на сегодняшний день подобные системы имеют ограниченные возможности и не всегда позволяют представить информацию наиболее эффективным способом. Тем не менее, автоматизированные системы обработки информации стремитель-

но совершенствуются. Представляется, что с развитием подобных систем, в том числе и сформированных на основе технологии искусственного интеллекта, процесс принятия управленческих решений имеет потенциал стать заметно проще и эффективнее. На текущий момент, несмотря на достаточно неплохой уровень развития систем автоматизированной обработки и представления информации, по-прежнему существует потребность в глубоком вовлечении менеджеров и других специалистов предприятия в процесс анализа и представления данных в целях повышения эффективности процесса принятия решений. Представляется, что дальнейшие разработки в области семантического и когнитивного анализа определяют вектор развития автоматизированных систем поддержки управления и принятия решений. В тоже время необходимо отметить тенденцию к росту числа разработок, направленных не только на качественный сбор и анализ, но также и представление информации, как в рамках СППР, так и в рамках всех применяемых технологических решений для поддержки процесса управления. При этом качественное визуальное представление информации, с которым работает менеджер, становится принципиально значимым элементом информационно-технологических решений, направленных на повышение эффективности принятия решений в условиях информационных перегрузок. ■

Библиографический список

1. Martinsons M.G., Davison R. M. *Strategic decision making and support systems: Comparing American, Japanese and Chinese management* // *Decision Support Systems*. – Vol.43. – 2007. – P. 284–300.
2. Simon H.A. *The New Science of Management Decision*. NY: Harper and Row, 1960.
3. Rowe A. J., Boulgarides J. D. *Managerial Decision Making*. New York: Macmillan Publishing Company, 1992.
4. Chen J.Q., Lee S.M. *An exploratory cognitive DSS for strategic decision making* // *Decision Support Systems*. – 2003. – Vol. 36. – P. 147–160.
5. Gachet A. *Building model driven decision support systems with dicodess*. Zürich, Singen: vdf Hochschul.-Verl. AG an der ETH, 2004
6. Power D. J. *Decision support systems: concepts and resources for managers*. Westport, CT: Quorum Books, 2002.
7. Hättenschwiler P. *Neues anwenderfreundliches Konzept der Entscheidungsunterstützung. Gutes Entscheiden in Wirtschaft, Politik und Gesellschaft*. Zurich: Hochschulverlag AG. – 1999. – S. 189–208.
8. Marakas G. M. *Decision support systems in the twenty-first century*. Upper Saddle River, N.J.: Prentice Hall, 1999.
9. Хасаншин И.А. Перспективы применения систем поддержки принятия решений в управлении градостроительной деятельностью территории // *Вестник Самарского государственного экономического университета*. – 2010. – №11(73). – С. 82–85
10. Douligieris C., Collins J., Iakovou E., Sun P., Riggs R., Mooers C. N. K. *Development of OSIMS: an oil spill information management system* // *Spill Science and Technology Bulletin*. – 1995. – Vol. 2(4). – P. 255–263.
11. Li T, Feng S, Li L.X. *Information visualization for intelligent decision support systems* // *Knowledge-Based Systems*. – 2001. – Vol. 14. – P. 259–262.
12. Jesse L.A., Kalita J.K. *Situation assessment and prediction in intelligence domains* // *Knowledge-Based Systems*. – 1997. – Vol.10. – P.87–102.
13. Zhang P. *An image construction method for visualizing managerial data* // *Decision Support Systems*. – 1998. – Vol. 23. – P.371–387.
14. Li T, Feng S, Wang P, Xu L. *Visualization and decision support systems* // *Proceedings of the 14th World Congress of International Federation of Automatic Control, IFAC, Beijing, 1999*.
15. Системы управления предприятием (рынок России). Информационно-аналитический портал TAdviser. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Системы_управления_предприятием_\(рынок_России\)](http://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Системы_управления_предприятием_(рынок_России)) (Дата обращения: 5.09.2014)
16. ERP-системы в России 2014. Аналитические материалы TAdviser. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.tadviser.ru/index.php/ERP> (Дата обращения: 5.09.2014)
17. Ускова О., президент национальной ассоциации инноваций и развития информационных технологий. Итоги I полугодия развития сферы инноваций в России. Официальный сайт НАИРИТ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nair-it.ru/news/26.08.2014/442> (Дата обращения: 27.08.2014)
18. Официальный сайт консалтинговой компании Energy Consulting. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.ec-group.ru/press/press/detail.php?ID=2401&print=Y> (Дата обращения: 3.08.2014)
19. Официальный сайт компании АБВУ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.abbyu.ru/itagger/> (Дата обращения: 20.06.2014)
20. Большие Данные: как извлечь из них информацию. Технологический прогноз / под ред. ДеГармо Т. Центр технологий и информаций PricewaterhouseCoopers. Российское издание. 2010. вып. 3.

УДК 340.15

РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВА (ЧАСТЬ I)

Тимур Фуатович СУЛЕЙМАНОВ*канд. философ. наук, доцент, заместитель руководителя Комиссии по канонизации святых Уфимской епархии Башкортостанской митрополии РПЦ МП***Арина Андреевна КЛЫШ***студент**Институт Права Уфимского университета науки и технологий*

Аннотация: В данной работе авторы обращаются к рассмотрению религиозно-нравственных аспектов права, т.е. диалектической взаимосвязи религии, нравственности и права, религиозно-нравственных и правовых норм и ценностей.

Религиозные, нравственные и правовые нормы и ценности, являются неотъемлемой частью духовной культуры, осуществляющих регуляцию социальных отношений в сфере политической, правовой, экономической, нравственной и т.д. Каждая из них имея свои особенности – механизмы воздействия на сознание и поведение человека, в совокупности обеспечивают жизнедеятельность социальной системы.

Религиозно-нравственные нормы как один из источников права, способствуют тому, чтобы каждый человек, равно как и общество в целом, осознавал то, что существующие нормы права, как и правовая система в целом, отвечают требованиям христианской нравственности и должны исполняться не только с помощью государственного принуждения, но и в силу внутреннего личностного убеждения, с учетом их религиозно-нравственных оснований, пропущенные через Богом данное человеку нравственное начало, т.е. чтобы они были не только частью внешней реальности по отношению к человеку, но и составляли неотъемлемую часть

его правосознания и правовой культуры.

Ключевые слова: религия, христианская нравственность, право, правосознание.

Abstract: In this paper, the authors turn to the consideration of the religious and moral aspects of law, i.e. dialectical relationship of religion, morality and law, religious, moral and legal norms and values.

Religious, moral and legal norms and values are an integral part of spiritual culture, regulating social relations in the sphere of political, legal, economic, moral, etc. Each of them, having its own characteristics - the mechanisms of influence on the consciousness and behavior of a person, together ensure the vital activity of the social system.

Religious and moral norms, as one of the sources of law, help every person, as well as society as a whole, to realize that the existing norms of law, like the legal system as a whole, meet the requirements of Christian morality and must be implemented not only with the help of state coercion, but also by virtue of an internal personal conviction, taking into account their religious and moral foundations, the moral principle passed through God given to man, i.e. so that they are not only a part of external reality in relation to a person, but also constitute an integral part of his legal consciousness and legal culture.

Key words: religion, christian morality, law, legal consciousness.

«Религия по самому существу своему претендует на руководство во всех делах и отношениях».

И.А. Ильин.

«Религия – это животворная струя, которая входит, оживляет, гармонизирует и возвышает все проявления духовной природы человека».

Епископ М. Грибановский.

«...влияние религиозных верований огромно. Непреодолимую их силу образует то, что они составляют единственный фактор, который может ментально дать какому-нибудь народу полную общность интересов, чувств и мыслей».

Г. Лебон.

«Государи или республики, стремящиеся к тому, чтобы не подвергнуться разврату, должны в первую очередь сохранить в непрекосновенности религиозные обряды и беспрестанно поддерживать преклонение перед ними, поскольку не существует более ясного признака падения страны, чем открытое пренебрежение к почитанию Бога».

Н. Макиавелли.

«...«правовые задачи» успешно решаются на протяжении многих веков, и даже тысячелетий так, что нормативы и критерии, которые имеют явно «юридический» характер, действуют в тесном единении с религиозными, моральными постулатами, жесткими традициями, представлениями мировоззренческого характера...»

В праве должны быть выражены, присутствовать во всех его проявлениях элементарные общепризнанные, общечеловеческие моральные начала, основанных на христианских откровениях и заповедях».

С.С. Алексеев.

Актуальность данной темы детерминирована той ролью и значением, которую играют в системе социальной регуляции религия, нравственность и право. Выступающие как соответствующие системы норм и ценностей - религиозных, нравственных и правовых, они осуществляют регуляцию системы общественных отношений, упорядочивают взаимодействие субъектов социального процесса (как отдельных индивидов, так и больших социальных групп), при этом, конечно же, они имеют особые отличительные свойства и способы воздействия на мировоззрение человека и его поведение, но каждая из них в отдельности, будучи неотъемлемой частью духовной культуры, преследует одну цель - совершенствование человека и общества.

Религия, будучи элементом духовной культуры общества, на протяжении длительной истории общества оказывала колоссальное влияние на все сферы духовной жизни, и, соответственно, «многие достижения культуры вышли из недр ... или были опосредованы ею» [18].

В качестве примера, иллюстрирующего такое воздействие, мы можем привести суждение известного специалиста в области социальной психологии Г. Лебона, которое нашло свое отражение в его работе «Психология народов и масс», где он вполне обоснованно указывает нам на то, что «среди различных идей, руководящих народами и составляющих маяки истории и полюсы цивилизаций, религиозные идеи играли слишком преобладающую и слишком основную роль» [16, с.120], и потому он считал необходимым посвятить им отдельной главу, в которой писал: «Религиозные верования составляли всегда самый важный элемент в жизни народов и, следовательно, в их истории» [16, с.121]. И при этом, он подчеркивает тот факт, что генезис политических и социальных учреждений, в первую очередь, основывался «на религиозных верованиях и что на мировой сцене боги всегда играли первую роль» [16, с.121], а уж затем они получали соответствующее правовое оформление, т.е. должную правовую основу.

С политической точки зрения, именно религи-

озные верования, по его мнению, образуют «единственный фактор, который может моментально дать какому-нибудь народу полную общность интересов, чувств и мыслей» [16, с.123], т.е. идеологически цементируют социальную общность, и кроме того, «только они до сих пор в состоянии были дать, - это душевное состояние, приносящее счастье» [16, с.121-122].

А. Дж. Тоинби, автор работы «Постижение истории», говоря о роли религии в развитии общества и государства, связывал с ней и появление определенных цивилизаций - культурно-исторических типов общества, среди которых выделял такие как:

- европейско-христианское общество;
- православно-христианское общество;
- исламское общество;
- индуистское общество;
- дальневосточное общество» [45, с.38].

Из приведенного следует, что за основу выделения того или иного типа цивилизации у него выступали, в первую очередь, «религия и форма ее организации», а затем и «степень удаленности от того места, где данное общество первоначально возникло» [45, с.38].

Мы акцентируем внимание на том, что называя православно-христианское общество, как особый тип цивилизации, он поясняет определяющую его особенность, заключающуюся в том, что «...это общество, в отличие от западного, сохраняло религиозную лояльность как основной принцип социального единства» [45, с.38].

Значимость данной темы обусловлена еще и тем, что для граждан, исповедующих православие, их религиозно-нравственные убеждения вменяют исполнять как свои религиозные обязанности - по отношению к Богу, так и по отношению к обществу, т.е. блюсти закон, неуклонно исполнять требования всего комплекса нормативно-правовых актов - это то, что вменено как религиозно-нравственными нормами вероисповедания, так и правовыми, которые в своей совокупности, при их неукоснительном исполнении, создают все необходимые условия для исполнения гражданско - христианского долга.

Религия, вбирая в себя будучи сложной системой элементов, вбирающей наряду с другими (по мнению известного зарубежного исследователя Н. Смарта «каждая религия содержит семь измерений – практическое и обрядовое; эмпирическое и эмоциональное; повествовательное и мифическое; доктринальное и философское; этическое и правовое; социальное и институциональное и материальное» [Цит. по : 50, с.79]) религиозно-нравственные нормы и ценности, освященных высшим авторитетом - Богом, придает им сакральный характер и предопределяет смысл - жизненные ориентиры и поведение человека, и исходя из этого, она является важнейшим фактором происходящих в обществе социальных процессов в сфере политической, правовой, нравственной и т.д.

Говоря, например, о сфере нравственной и влияния на нее религии, мы приведем высказывание известного русского философа, правоведа Л. Тихомирова, который еще в 1903 году в своей работе «Государственность и религия» акцентировал внимание на том, что нравственность, имея религиозную природу, является основой правопорядка. Так он писал: «Живое, самостоятельное чувство нравственного долга в душах граждан есть основа общественного блага: когда это имеется - то и самые недосмотры закона и власти не становятся особенно роковыми, ибо граждане не торопятся воспользоваться возможностью злоупотребления и своими самостоятельными нравственными поступками значительно исправляют зло, допущенное несовершенством закона или правительственного механизма... Живое нравственное чувство составляет, таким образом, основу для успеха действий государства» [44]. А нравственное чувство, по его убеждению, «само по себе, по природе своей, есть не общественное, а религиозное» [44].

Исходя из этого посыла, совсем не случайно в Полном церковно-славянском словаре дается предельно лаконичное разумеение того, что стоит за понятием «религия» - «собственно нравственная связь человека с Богом, богопочтение» [21, с.547].

Не подлежит сомнению тот факт, что стабильное и поступательное развитие общества и государства, возможно при взаимодействии и эффективном функционировании религиозно-нравственных норм и правовых, которые диалектически взаимосвязаны, т.к. первые, наряду с другими, являлись источниками права, а значит и деятельность всей системы права во многом предопределяется тем насколько нормы права интегрированы с нормами религиозно-нравственными. И на это весьма важное обстоятельство, вполне закономерно указывает известный российский ученый - правоведа А.А. Алексеев, когда пишет: «...правовые задачи» успешно решаются на протяжении многих веков, и даже тысячелетий так, что нормативы и критерии, которые имеют явно «юридический» характер, действуют в тесном единении с религиозными, моральными постулатами, жесткими традициями, представлениями мировоззренческого характера...

В праве должны быть выражены, присутствовать во всех его проявлениях элементарные общепризнанные, общечеловеческие моральные начала, основанных на христианских откровениях и заповедях» [1, с.139].

С необходимостью отметим и то, что религия всегда «направляет человеческое поведение сильнее, чем любой свод законов, принципов и доктрин; она включена в особую индивидуальную структуру характера, а если она разделяется целой группой, то включается и в структуру социального характера (социального типа)[См. более подробно:34;35;32;33;36;37].Поэтому наши религиозные взгляды можно рассматривать как один из аспектов структуры личности в том смысле, что каждый из нас есть то, чему он поклоняется, а то, чему он поклоняется, определяет (мотивирует) его поведение» [53, с.207].

А русский философ И.А Ильин, это же положение (в части касающейся влияния религии на человека) сформулировал так: «Есть некий духовный закон, владеющий человеческой жизнью; согласно этому закону, человек сам постепенно уподобляется тому, во что он верит» [14, с.134].

Мы уже выше отметили то обстоятельство, что религия предопределила наличие особых цивилизаций и вместе с тем присущих им правовых систем – романо-германской, ассоциирующейся с католицизмом, англо-саксонской – в протестантизме, мусульманской (исламской) – с исламом, китайской – с конфуцианском и т.д. [См. более подробно:9], что более чем красноречиво говори нам о том, что религиозно-нравственные нормы и ценности, предопределили специфичность действующих правовых систем.

Рассматривая роль и значение религиозно-нравственных норм в жизнедеятельности общества, нельзя не привести суждение Р. Давида и К. Жоффре - Спинози, которое нашло свое отражение в фундаментальной работе «Основные правовые системы современности», где отметили то обстоятельство, что для России, всегда была характерна «слабость юридических традиций и чувства права» [9, с.118], и на протяжении длительного исторического периода «писанное русское право было чуждо народному сознанию» [9, с.118].

Учитывая это, они при пишут, что «единство русского народа основывалось не на праве. Авторы западных стран могут сколько угодно насмехаться над юстицией и судьями, высмеивать их слабости, но ни один из этих авторов не представляет себе общества, которое может жить без судов и без права: нет общества без права. Такое представление мало кого шокировало в России. Подобно святому Августину, Лев Толстой желал исчезновения права и создания общества, основанного на христианском милосердии и любви. В этом плане марксистский идеал будущего общества и нашел благодатную почву в моральных и религиозных чувствах русского народа» [9, с.119].

К аналогичному выводу пришли и отечествен-

ные правоведы - авторы коллективной работы «Право и политика современной России», где указали, что русской культуре свойственно «своеобразное мироощущение, имеющее глубокую религиозную и нравственную основу» [22, с.199], и в системе общественных отношений, русский человек руководствовался интуитивным правом, для которого было характерно подсознательные и стихийные мотивы [22, с.199].

Они достаточно обоснованно указывают на тот факт, что «в реальной жизни...сочетались два правовых ряда, существовала система двойного права: официально действующего государственного права и неофициального обычного народного права» [22, с.199]. И при этом отмечают, что «в России нормы права, заимствованные на Западе, в полной мере воспринимались только русской академической мыслью и либеральной интеллигенцией, оставаясь во многом чуждыми для народного сознания» [22, с.199].

Несомненно, что религия как система, содержит в качестве ключевой составляющей, религиозно-нравственные нормы, должного (обязательного) и запрещаемого поведения, как с позиции религиозной, так и правовой (и это характерно как для мировых религий - буддизма, христианства, ислама, так и национальных вероисповеданий) [См.:38;39;40;41;20;28].

Говоря о роли и значении узлового элемента права - религиозно-нравственного начала, мы также приведем высказывание Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, которое прозвучало в его докладе 29 января 2016 года, на пленарном заседании IV Рождественских парламентских встреч в Совете Федерации ФС РФ, где он подчеркнул мысль о том, что человек как существо духовное все пропускает через «Богом созданное в человеке нравственное начало» [6], которая в обязательном порядке предполагает наличие системы нравственных норм и ценностей, «не от людей» [6], а данных свыше.

Он также отметил тот факт, что «право - это, несомненно, установление человеческое, но его ценностные основания лежат в нравственном Божественном законе» [6].

Отдельно в докладе было подчеркнуто, что «на протяжении столетий модель устойчивого общественного развития выстраивалась на основании базовых нравственных принципов и ценностей... Понятия справедливости и достоинства, долга и чести, любви к Родине и самопожертвования, солидарности и милосердия крепко встроены в систему отношений в ...обществе. Именно базисные нравственные ценности обеспечивают стабильное существование социума и непрерывность исторического опыта поколений» [6].

Указывая на первичность норм религиозных, нравственных и правовых в жизнедеятельности человека и всего социума, будет уместным привести суждение известного русского правоведа, специалиста в области уголовного права, Н.С. Таганцева, из его классической работы «Русское уголовное право»

(впервые она была издана в 1902 году и не утратила своей актуальности по настоящее время), где он вполне обоснованно писал о том, что «ближайшее рассмотрение жизненных отношений людей показывает нам, что заповеди или нормы, определяющие весь строй нашей жизни, относятся к трем порядкам: нравственному, религиозному и правовому» [43, с.25].

Методологическую основу исследования составили общенаучные приемы познания - анализ, синтез, сравнение, дедукция, индукция; принципы познания - историзма, всесторонности, комплексности; формационный и цивилизационный подходы; диалектический, синергетический, метафизические методы. Изложение авторских позиций осуществлялось на основе конкретно-исторического, системно-структурного, функционального, сравнительного анализа.

Объектом научного исследования является религиозно-нравственные основания права.

Предметом исследования выступают закономерности взаимодействия религиозно- нравственных норм и ценностей с правом.

Цель и задачи исследования определены актуальностью проблемы - анализ влияния религии как нормативно-ценностной ценностной системы на нравственность и право.

Теоретической основой исследования явились труды отечественных и зарубежных мыслителей - представителей религиозно-философской, богословской и правовой мысли, рассматривавших философские аспекты религиозно-нравственных оснований права.

Приступая к рассмотрению названной темы необходимо определиться с понятийным аппаратом, учитывая то, что это является исходным пунктом (непременным и обязательным условием) для любой научной работы, и, в связи с этим, приведем суждения известных русских философов - П.А. Флоренского, Г.В. Флоровского и Э.В. Ильенкова.

Относительно значимости используемой терминологии П.А. Флоренский мудро говорил студентам Московской духовной академии, что: «суть науки - в построении или, точнее, в устроении терминологии. Слово, ходячее и неопределенное, выковать в удачный термин - это и значит решить поставленную проблему. Всякая наука - система терминов. Поэтому жизнь терминов и есть история науки, все равно какой, естествознания ли, юриспруденции или математики. Изучить историю науки - это значит изучить историю терминологии, т.е. историю овладения умом подлежащего ему предмета знания» [Цит. по:55, с.388].

А современный философ Э.В. Ильенков, предельно кратко выразил свою мысль так - «важны ... не слова, а понятия» [11, с.171].

Обращение к понятиям, уже само по себе есть выяснение содержания предмета исследования, они являют собой познавательный процесс, потому как «само познание есть не что иное, как развитие понятия, развитие того, что содержится в понятии в

качестве бытия в себе, но еще не существует, не эксплицировано, не истолковано» [8, с.252].

Также необходимо отметить и то обстоятельство, что рассмотрение существующих понятий (их определений) «сразу фокусируют наше внимание и дают направление дальнейшему исследованию» [49].

Без выполнения этого неперемного условия, не представляется возможным раскрытие того сущего, что составляет как объект исследования, так и его предмет.

Исходя из этого, нам необходимо выяснить суть и значение таких исходных терминов и понятий как - религия, христианская нравственность, право, правосознание, правовая культура.

В первую очередь, мы обратимся к этимологии термина «религия», а затем и к сущности понятия «религия», т.е. нам необходимо прийти, говоря языком философии, до самых предельных оснований.

И здесь нельзя не сказать того, что вопрос о религии, о её сущности является одним из самых сложных, и это, на наш взгляд, обусловлено тем, что религия, будучи одним из ключевых элементов духовной культуры, выступает по отношению к человеку не как нечто внешнее, а, в значительной мере, как собственное эмоционально-чувственное переживание, придающее соответствующую окраску психологическим процессам, связанным с верой, т.е. это то, что во многом определяет его внутреннюю вселенную.

Не менее значимо и то обстоятельство, что в чистом виде, с точки зрения исключительно рациональной, исследовать религиозное сознание, составляющее стержень религиозного мировоззрения, достаточно проблематично. И в этой части мы приведем точку зрения З. Фрейда, который исследуя психологическую сторону религиозных верований, достаточно точно подметил, что «религиозные учения не подчиняются требованиям разума, стоят над разумом. Их истину надо чувствовать нутром» [52, с.116].

Аналогичное суждение высказал и А. Дж. Тоинби в своей работе «Постижение истории», суть которого заключается в том, что «понимание сущности Бога наиболее труднодоступно тому, кто пытается приблизиться к божественной цели интеллектуальным путем» [45, с.428], и здесь необходимо акцентировать внимание на чувстве, ибо «чувство - главная черта религии» [45, с.390].

Из приведенных нами аргументов следует, что это сопряжено с внутренней вселенной человека, которую не представляется возможным разложить на все ее составляющие элементы, т.к. мы вновь обращаемся к духовным потребностям человека, а, следовательно, к его природе, которая, по-прежнему, является недостаточно исследованной.

Согласно толкования данного в Большом энциклопедическом словаре термин «религия» происходит «от лат. religio – означающего – набожность, святыня, предмет культа» [3, с.1009].

Помимо этого, в литературе также указывается

то, что термин «религия» происходит от латинского «religio», и он использовался Цицероном – «Religio, id est cultus deorum», что означало «Религия – это культ богов». При этом необходимо отметить, что существительное «religio» означало еще и благочестие, совестливость, добросовестность, благоговение, неуверенность, проступок, грех, вина и суеверие [42, с.6].

По мнению известного французского лингвиста Э. Бенвениста, автора «Словаря индоевропейских социальных терминов», Цицерон связывал термин religio с legere. И для этого он приводит его высказывание, которое и поясняет нам, что означал этот глагол legere - «De natura deorum II, 28, 72): Qui autem omnia quae ad cultum deorum pertinerent diligenter retractarent et tanquam relegerent, sunt dicti religiosi ex relegendo ut elegantes ex eligendo, ex diligendo diligentes. Nunc enim in uerbis omnibus inest uis legendi eadem quae in religioso» [24, с.243] (Но тех, кто тщательно пересматривает и как бы отбрасывает все, что относится к поклонению богам, называют религиозными от отбрасывания, изящными от выбора, усердными от любви. Ибо здесь во всех словах такое же прочтение, как и в религиозном).

Несколько иное понимание термина «religio» было предложено Лактанцием, объясняющего religio в паре глаголом ligare, что означало «связывать». Исходя из этого он определяет религию, как союз человека с Богом.

Он связывает слово «religio» с благочестием, которое в свою очередь, связывает с божеством: «vinculo pietatis obstructi et religati sumus» [24, с.243], т.е. Бог присоединяет к себе человека узами и привязывает его к себе благочестием» [24, с.245].

Обращаясь к этимологии термина «религия», нельзя не привести суждение святителя Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического, который в своих работах в этой части писал, что он имеет три словопроизводства, «из коих каждое рождает мысли о религии, одну другой назидательнее» [29].

Два из них мы уже назвали – от Цицерона и Лактанция.

И третья версия происхождения данного термина принадлежит Августину Блаженному, который характеризуя религию, производил ее от латинского religio – воссоединять, восстанавливать союз между двумя разъединившимися существами [29].

Известный российский религиозный философ и правовед И.А. Ильин исследовав существующие точки зрения на этимологию термина «религия», приходит к тому, что «слово «religio» производится от глагола «religare» оно выражает: совестливость, боязливость, осторожность, боязнь, мучение, беспокойство совести, т.е. чувство ответственности и лишь в дальнейшем – богопочитание, богослужение, религию, веру» [13, с.99].

При этом он уточняет, что «термин «религия» является весьма условным, так как в мире никогда не существовало и не существует единой религии» [12].

Мы полагаем, что словопроизводство, предложенное Лактанцием более точным и правильным. Этой же точки зрения придерживается и Ю.Ф. Самарин, который считает, что «этимологически религия значит то же, что союз или общение, здесь очевидно между человеком и чем-то другим» [27, с.82].

С.Н Булгаков в своей фундаментальной работе «Свет невечерний», определяя сущность религии, также исходил из того, что термин религия происходит от лат. «religio – religare» и означает «связь, связывать, соединять» [4, с.12] (аналогичную позицию в этимологическом значении термина «религия» занимает Е.Н. Трубецкой [46, с.192].) и современный религиовед М. Форвард [50, с.21.] и потому он определил религию как «опознание Бога и переживание связи с ним» [4, с.12], она «есть связь не только человека с Божеством, но и человека с человечеством, или последнее и предельное его утверждение в своей человечности, притом связь эта крепче, онтологичнее, нежели всякая иная...» [4, с.52], ее существо заключается «именно и состоит в опытном опознании того, что Бог есть, т.е. что над миром имманентным, данным, эмпирическим существует мир иной, трансцендентный, божественный, который становится в религии доступным и осязаемым...» [4, с.21] и заключает свою мысль тем, что «Бог – вот основное содержание и основная «категория» религии» [4, с.21].

Мы должны констатировать, что в части определения того, что есть религия, как и этимологии термина, также не существует единого мнения. Так, известный религиовед Ф. М. Мюллер считал, что религия – это то умственное состояние, которое «делает человека способным понять Бесконечное под различными именами» [Цит.по:23, с.18].

Известный геттингенский ученый Ф.В. Ричль относительно сущности религии, исходит из того, что это прежде всего одна из форм познания мира, т.е. «объяснение (Deutung) мировой жизни, познаваемой всегда в каком-либо объеме» [Цит.по:5].

З.Фрейд, основатель школы психоанализа, в работе «Будущее одной иллюзии» обращаясь к природе религии считал ее своеобразным психологическим инвентарем культуры и определял особым «общечеловеческим навязчивым неврозом, который, подобно соответствующему детскому неврозу, коренится в Эдиповом комплексе, в амбивалентном отношении к отцу» [52, с.131], при этом она представляет определенную систему «иллюзий, продиктованных желанием и сопровождающихся отрицанием действительности...» [52, с.131]. А Бог, как центральный элемент религиозной системы, религиозных представлений - это «возвысившийся отец, тоска по отцу – корень религиозной потребности» [52, с.111].

Э. Фромм в своей работе «Психоанализ и религия», связывает сущность религии с ее функцией – экзистенциальной, где она выступает в качестве смыслообразующего фактора и в этом отношении пишет, «что под религией я понимаю разделяемую группой систему мышления и действия, позволяю-

щую индивиду вести осмысленное существование и дающую объект для преданного служения» [54, с.158].

Классик социологической мысли Э. Дюркгейм дал определение религии как «единой системы верований и ритуалов, имеющих отношение к священным вещам, то есть к вещам избранным, - верований и ритуалов, которые объединяют в одну единую духовную общину, называемую церковью, всех тех, кто является ее приверженцами» [Цит. по: 50, с.29].

Рассматривая основные трактовки понятия «религия» необходимо также отметить, что в научной литературе, в частности учении Л. В. Э. Раувенгофа, К.К. Фойгта в отношении данного социального явления, подчеркивается такое ее неотъемлемое свойство как «почитание известной сверхчувственной силы» [Цит.по:5], а также обязательное наличие двухсторонних отношений, т.е. «в каждой религиозной вере характеристическим является не убеждение в существовании высшей силы, а сознание личного отношения, в котором находится человек к высшей силе, не то, что сила существует, а то, что она есть для него...»

Всякое религиозное сознание взаимно - обязательно. Против того, чем Бог может быть для меня, всегда стоит то, чем я должен быть для Бога» [5].

И, наконец, для того, чтобы дополнить западно - европейские религиозно-философские трактовки религии, мы обратимся к воззрениям Г.Ф.Г. Гегеля, которые он изложил в своей работе «Философия религии».

В названной работе он, во-первых, отмечает, что «начало религии по своему всеобщему содержанию есть не что иное, как еще не раскрытое понятие самой религии, которое заключается в том, что бог есть абсолютная истина, истина всего и что только религия есть абсолютно истинное знание. Поэтому мы начинаем наше изложение с познания бога» [8, с.273].

Во-вторых, религия «есть сознание в себе и для себя истинного в противоположность чувственной, конечной истине и конечному восприятию» [8, с.285].

В-третьих, она «есть то, что человек непосредственно знает о боге; это непосредственное знание называют разумом, называют и верой, но не в том смысле, в который вкладывает в веру церковь. В соответствии с этой точкой зрения знание, убеждения, благочестие полностью основаны на том, что в духе как таковом непосредственно вместе с сознанием самого себя дано сознание бога» [8, с.238].

В-четвертых, она является порождением «божественного духа» [8, с.230].

Далее мы перейдем к рассмотрению точек зрения на природу религии, нашедших отражение в отечественной религиозно-философской мысли, и здесь укажем, что в данной работе не представляется возможным охватить довольно значительное их число, что обусловлено форматом данной работы, а поэтому будут приведены суждения лишь некоторых мыслителей, в которых, на наш взгляд, доста-

точно точно отражена ее суть.

В первую очередь обратимся к суждениям П.А. Флоренского, который в определении религии выделяет как онтологический, так и феноменологический аспект и согласно его мысли «если онтологически религия есть жизнь нас в Боге и Бога в нас, то феноменалистически – религия есть система таких действий и переживаний, которые обеспечивают душе спасение» [47].

Он акцентирует внимание на такой функции религии как психотерапевтическая, и связывает его со спасением души человеческой и в этом части пишет: «Религия есть, – или по крайней мере притязает быть художницей спасения, и дело ее – спасать. От чего же спасает нас религия? Она спасает нас от нас, – спасает наш внутренний мир от таящегося в нем хаоса. Она одолевает геенну, которая в нас, и языки которой, прорываясь сквозь трещины души, лижут сознание. Она поражает гадом «великого и пространного» моря подсознательной жизни, «им же несть числа», и ранит гнездящегося там змея.

Она улаживает душу. А водворяя мир в душе, она умиротворяет и целое общество, и всю природу... Таково дело религии, взятое преднамеренно в самых суженных и скромных границах...» [48].

Он заключает свою мысль тем, что данное им определение религии далеко не полно, т.к. названо лишь дело религии, «взятое преднамеренно в самых суженных и скромных границах, – то основное ее дело, которое едва ли кто станет оспаривать» [48].

Б.П. Вышеславцев в отношении того, что составляет сущность религии, пишет, что это «есть одновременно признание Божественности Бога и Божественности самого человека. Религия есть нахождение Бога в себе и себя в Боге» [7, с.273].

С.Л. Франк рассматривая природу религии отмечает то, что она является необходимой потребностью человека и она представляет «видение некоей сверхрациональной правды, удовлетворение нужды человеческого духа, выходящее за пределы разумного или рационально-морального его начала» [53, с.303].

Отдельно необходимо рассмотреть воззрения на религию Е.Н. Трубецкого, который отразил свои взгляды в подготовленной статье для Энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона [31], где, вне всякого сомнения, представлен достаточно подробный религиозно-философский анализ, который дает нам многое для понимания определяющих ее свойств и сущности, и потому уделим им должное внимание.

В своем анализе природы религии, он выделяет целый ряд ее основополагающих свойств, среди которых такие:

☞ ① в ней имеет место как субъективный элемент, так и объективный, где субъективность связана со спецификой психологического склада отдельно взятого человека и соответственно определяющей специфичность веры – «индивидуальное отношение к божественному» [25], т.е. несет на себе отпечаток фактора эмоционально-чувствен-

ного, интеллектуального и волевого и т.д., т.е. соответствующих качеств конкретной личности.

Объективный же элемент, по его мнению, заключается в объективном откровении и собирательном творчестве «и той социальной организации, которыми создаются культ, догмат, религиозная община и иерархия» [25].

Учитывая эти два взаимосвязанных элемента, он говорит нам о том, что «все означенные моменты, несомненно присущие религии, не исчерпывают ее, будучи взяты в отдельности» [25].

Сказав это, он делает предварительное суждение о том, что религия «может быть предварительно определена как организованное поклонение высшим силам. Такое поклонение — будь то поклонение чувственное, материальное, или же служение в духе и истине — предполагает несомненную для верующего сознания реальность тех высших сил, которым оказывается почитание. Вместе с тем оно предполагает веру, т. е. религиозное настроение, выражающееся в определенной системе культа и системе представлений о божественном» [25].

При этом, он подчеркивает, что «вера не сводится к разуму, чувству или определению воли, но обнимает собой все эти способности нашего духа, если только она действительно подчиняет себе всего человека» [25].

2) для религии характерно наличие культа, а не мифологии и «поэтому нельзя сводить ее и к особому религиозному чувству. «Чувство зависимости» (Abhängigkeitsgefühl)... играет бесспорно величайшую роль в развитии религии, но, при ближайшем рассмотрении, оно не объясняет нам различия и многообразия религиозных верований, и в свою очередь требует объяснения. Чувство зависимости предполагает сознание зависимости и само по себе еще не является достаточным основанием для выбора той или другой формы культа или для возникновения определенных верований» [25].

3) она в обязательном порядке, включает наличие Высшего разума и силы, т.е. «не только представляет собой веру в существование высших сил, но устанавливает особые отношения к этим силам: она есть, следовательно, известная деятельность воли, направленная к этим силам: наряду с теоретической деятельностью ума и с аффектом чувства существует и практическая деятельность, выражающаяся в культе, без которого остается односторонне-субъективной» [25].

4) наличие культа, как внешнего ее атрибута, не исчерпывает ее природы, т.к. «одним внешним культом никакая религия держаться не может; где от неё остается только система обрядов и догматов, без веры и внутреннего благочестия, она неминуемо разлагается. Но с другой стороны, она не исчерпывается и субъективной верой или субъективным отношением верующего к предмету его почитания. Живая вера обнимает собой не только отношения человека к его Богу (или богам), но и к его ближним, и к миру в его целом, обуславливая собой не только его мирозерцание, но и его деятельность» [25].

5) «личная вера предполагает целую систему отношений, в которых она и обнаруживается. Там, где она жива, она доказывает себя на деле, стремясь к видимому осуществлению того, во что верить. Вера без дел мертва; первое дело веры состоит в том, чтобы действительно служить своему предмету и приносить жертвы, соответственные ее богам. Ни одна религия не ограничивается, поэтому, чисто-субъективной верой; действительная вера раскрывается человеком в его деятельности, и, следовательно, религия не может замыкаться сферой личности. Как ни велико значение личности в религиозной истории, самое величие и могущество лица доказывается здесь прежде всего тем, что его вера становится религией, т. е. организующей и организованной верой человеческого общества» [25].

6) источником определенных религиозных верований «является откровение высших сил. Историк важно констатировать, как основное явление религиозного сознания, тот факт, что отдельные люди сознают себя в действительном общении с высшими силами, которые являются им непосредственно; результатом такого прямого общения оказывается и общение посредственное, выражающееся в религиозном культе, организованная религия. Каково бы ни было личное отношение к отдельным формам откровения или к откровению вообще, нельзя не признать его несомненную реальность в качестве психического факта, реальность божества или богов для верующего сознания. Это - реальность по преимуществу, превосходящая внешнюю действительность; последняя представляется зависимой от первой» [25].

7) рассматривая вопрос возникновения религии, он также учитывает фактор страха, вызванный демонизацией окружающего природного мира, и поэтому пишет: «Борьба с демонами есть первоначальный и общий момент развития религий... Этим отрицательным моментом дело не ограничивается: признав над собой высшую силу или высшие силы и сознавая свою зависимость от них, человек не только боится их, но и чтит, служит им не только за страх, но и за совесть» [25].

8) из предыдущего аспекта религии следует, что «наряду с эгоистическим мотивом страха или корысти, заставляющим искать союза с высшими существами, действует, таким образом, и бескорыстный мотив благоговения, почтения, благочестия - этический мотив религии» [25], т.е. возникает «религиозно-этическое отношение к божеству» [25], которое и, является основой светлой веры.

9) в каждой из религий, «как и в богах, мы наблюдаем как бы два полюса — положительный и отрицательный, поскольку дух или божество является предметом страха или предметом поклонения, демоном или богом. В боге человек находит спасение от демона; в этическом мотиве религии он находит исцеление от того состояния одержимости демоническими силами, того основания, которое проявляется во многих культах, у различных племен и народов...

Демоническая и божественная сторона религии развиваются параллельно; в одних случаях преобладает одна, в других — другая» [25].

10) религия всегда предполагает наличие отношений человека с высшими силами, т.е. «мы приходим к понятию «бога». В боге именно человек видит существо достойное поклонения, «высшее» существо «небесное», как его именовали индоевропейцы (дева).

В религиозном союзе такое существо является владыкой человека, его господином и собственником, которому принадлежит не только сила, но и власть; вместе с тем он является заступником, спасителем и союзником человека.

В союзе с ним человек ищет помощи и спасения от видимых и невидимых врагов: он ждет от него известных чувственных благ — удачи на войне или охоте, изобилии и т. д. — а также благ духовных.

Эти «духовные» блага даются верой и приобщением к высшей божественной силе. На низших ступенях такое приобщение достигается посредством чувственного культа, всего сильнее — посредством культов оргиастических (опьянение, самоистязание, исступление, пляски, половые оргии); на высших ступенях человек ищет других, духовных путей к божеству» [25].

Рассматривая свойства религии, он отмечает ее духовную функцию, суть которой заключается в том, что она дает «полное удовлетворение человеческому духу и освободить его от сознаваемых им немощи, нужды и нравственного рабства» [25], человек получает действительную свободу, которая «дается только в совершенном Боге, как полноте жизни и блага для всех» [25].

Его видение сущности религии, как мы уже отметили, в обязательном порядке включает наличие отношений (союза) человека и Бога, которые, на его взгляд, должны отвечать таким требованиям должностности как:

-«искренне чтить ту высшую силу, которой он поклоняется, верить в нее и свято блюсти союз с нею, избегая всего, что может его нарушить» [25];

-«держаться установленного культа и приносить божеству жертвы, которых оно требует» [25];

-«стремиться вообще к действительному осуществлению своей веры, к осуществлению силы и славы своих богов» [25].

При отступлении одного из названных внутренних требований, по его мнению, религия «оказывается внутренне несостоятельной» [25].

Наше рассмотрение того, что стоит за понятием «религия» будет далеко неполным, если мы не приведем точки зрения Н.А. Бердяева.

Он, обращаясь к сущности религии писал о том, что в ней выделяется элемент субъективный, который прежде всего связан с субъективно-психологическим состоянием отдельно взятого человека и объективный — единение человеческого и божеского, наличием того мистического, в котором «строгое гносеологически мистика может быть определена, как состояние, покоящееся на тождестве субъекта и

объекта, как слияние человеческого существа с универсальным бытием» [2].

По его мнению, «именно в мистической стихии, в опытном общении с недрами бытия можно искать только религиозного смысла и можно двигаться только к религии. Всякое событие в мистической жизни носит уже характер не просто мистический, но и религиозный. Прозревающая мистика становится религией» [2].

Он заканчивает свое суждение об элементе мистическом в религии так: «Религия есть зрячая и реальная мистика» [2].

Продолжая свою мысль о сущности того, что стоит за понятием «религия», он начинает с вопроса – «В чем существо религии, основной нерв ее, зачем и почему религия нужна нам?» [2].

Отвечая на поставленный вопрос, он пишет: «Религия есть гнозис, не отвлеченное знание, а конкретное, органически полное постижение и испытывание смысла жизни личной и мировой. Сущность религиозной жизни в таинстве, в действии, но таинство предполагает некоторый гнозис: чтобы таинство было, нужно знать Бога, во имя Которого оно совершается» [2].

И далее он поясняет, что «если религия не есть самообман и фикция, а подлинная реальность, то ее всегда должно считать откровением объективных реальностей, а не субъективным человеческим состоянием. Те, кто признают религию, но лишь в качестве субъективной, лишь как индивидуальное переживание, находятся во власти странного недоразумения и смешивают с религией психологическую утонченность, индивидуальный придаток, создаваемый каждым по субъективному произволу.

Религия – объективное, вселенское дело, исход из субъективности, из тоски уединенности, реальная связь с объективным смыслом мира, хотя религиозно-объективное, вселенское, есть вместе с тем, и наиболее интимное, наиболее индивидуальное наше состояние» [2].

Она является «есть поход из трагедии и муки непримиримых противоположностей, начало соединения земли и неба, плоти и духа, человечества и Божества, личности и универсума» [2].

Для нее характерно то, что она может быть только объективной и реалистической, так как «она утверждает объективно-реальную личность и связывает ее с объективно-реальным мировым Смыслом» [2].

Исходя из вышеприведенного, он приходит к тому, что «подпочва всякой религиозности есть первоначальное ощущение объективного, абсолютного смысла мировой жизни, ощущение связи с вселенской жизнью... Христос сказал: «Могущий вместить да вместит» [2].

Из приведенного суждения сущности религии следует, что он, в первую очередь, подчеркивает ее смысло-жизненную функцию.

Заключая свое краткое рассмотрение религиозно-философских взглядов на природу религии, мы обратимся к взглядам известного российского уче-

ного -энциклопедиста, правоведа Чичерина Б.Н., автора фундаментальных работ - «Философия права» и «Наука и религия».

Свои воззрения на то, что следует разуметь под религией, изложил в своем труде «Религия и наука».

Обращаясь к религии он, в первую очередь, указывает на тот неоспоримый факт, что она является продуктом человеческого духа и вызвана стремлением «к живому общению с абсолютным» [56, с.189]. И поясняет эту мысль так: «Человек на всех ступенях своего развития, с тех пор как он сознает себя человеком, ищет Бога и возносит к нему свои молитвы. Это всемирный факт, который указывает на искони присущую человеку потребность общения с Высшим существом» [56, с.189].

Во-вторых, религия не только результат духовной деятельности, но и закономерное и необходимое явление в духовной жизни человека.

Эта необходимость, на его взгляд, вызвана ее важнейшей функцией – психотерапевтической, где в этой части пишет: «В религии человек находит удовлетворение. Он укрепляется нравственно, приобретает душевное спокойствие и утешение в скорбях» [56, с.189]. И источником этого является внутренняя уверенность, что невидимое Существо, к которому он обращается мысленно, слышит его молитвы и оказывает ему помощь. В этом состоит сущность веры» [56, с.189].

В - третьих, она предусматривает наличие двухсторонних отношений, и это заключается в том, что она «есть не только одностороннее вознесение души к Богу; тут есть живое взаимодействие, и именно то, что дает нам несокрушимую уверенность в присутствии Верховного Существа. Таково прирожденное человеку чувство;» [56, с.191].

В - четвертых, он отмечает, что «первоначальным источником религии всегда и везде является присущее всякому человеку религиозное чувство» [56, с.192]. При этом, он отдельно акцентирует внимание на том, что «чувство составляет, однако первоначальную основу религии. Само в себе оно не включает ничего, кроме неопределенного ощущения духовного недостатка и проистекающего отсюда стремления к восполнению этого недостатка. Для того, чтобы это восполнение могло совершиться, нужен предмет; предмет же не создается чувством: он дается ему извне и притом не иначе как посредством разумного сознания. Необходимо представление, к которому бы чувство могло обратиться, а представление есть создание разума» [56, с.192-193].

Заключает свой аргумент тем, что «религиозное чувство, по своей природе, есть чувство, проникнутое разумом» [56, с.193].

В - пятых, выделяя ее сущностные свойства, он отмечает, что она в обязательном порядке, «представляет известное мирозерцание, то есть известное понятие о Боге и об отношениях его к миру» [56, с.193].

Обязательными ее атрибутами, конечно же, является наличие догматов и обрядов. Назначение

догматов он определяет исходя из целей, которым они служат, т.е. «в установлении посредством познания живого отношения между человеком и Божеством» [56, с.194], а обряд является «выражением «религиозного содержания, вылившегося в типическую форму, которая передается от поколения к поколению» [56, с.196].

Здесь он подмечает то обстоятельство, что религия исполняя функцию воспитательную, через систему обрядов определяет достаточно значительную сферу жизнедеятельности человека и общины верующих [56, с.196].

И, наконец, заключает свою мысль тем, что «религия не ограничивается чувством и разумом; она действует и на волю. Это составляет ее высшую цель» [56, с.200], она «соединяя в себе все элементы человеческой души, направляет их к верховной цели, к добру» [56, с.200].

Также считаем должным, в обязательном порядке рассмотреть толкование того, что следует понимать под религией, известных российских юристов – специалистов по церковному (каноническому) праву, ибо понятие «религия» в их исследованиях является центральным.

В первую очередь обратимся к точке зрения М.И. Горчакова, которую он изложил в своей работе «Лекции по церковному праву», которые он читал в Санкт - Петербургском университете в 1898/9 ак. г., где он писал о том, что в «каждом человеке есть врожденная, почти неистребимая потребность установить свои отношения, как существа разумного и свободного ко всему сущему и его первопричине к - Богу. Потребность эта служит психическим основанием бытия такого явления в человеческом роде, которое называется религией или верою.

Субъективном или психическом смысле религия или вера по существу форма личных отношений человека ко всему сущему, его первопричине и нравственного его настроения, образовавшегося под влиянием воззрений эти отношения.

В объективном смысле слова религия есть совокупность учений и догматов веры признаваемых обществами верующих те истины, которые открывают им самого Бога» [17, с.16].

Остроумов М. в своей работе посвященной церковному праву - «Очерк Православного церковного права», в отношении того, что стоит за понятием «религия» писал: «Религия есть живое, объективное, следовательно, фактическое отношение между конечным существом человека и Божеством, между самосознательною волею человека и волею абсолютного Существа... не есть однако отношение одного какого-нибудь человека к Богу, а есть отношение к Богу рода человеческого» [19, с.12].

Особый интерес для нас представляет суждение о религии П.А. Лашкарева, которое он изложил в своей работе «Право церковное в его основах, видах и источниках. Из чтений по церковному праву» опубликованной в 1889 году, где он обращаясь к существу того, что следует разуметь под религией, обращается к римскому наследию, в котором, как из-

вестно, право было одним из основных.

В первую очередь он подчеркивал роль религиозно – общественных установлений, и в этой части писал: «Собственно под религиею (religio) римляне, от которых заимствовано это слово, разумели чувства благоговения, страха, ужаса, и т. п., которое возбуждала в человеке присущая как природы видимой вообще, так делам человеческим в особенности высшая божественная сила.

Различали они религию к Богу (ad Deum religio), разумея под нею ряд чувств, рождающихся в человеке из общего сознания его зависимости от той таинственной и высочайшей силы, которою все держится и все управляется в мире; различали они и религию общественного порядка человеческой жизни, разумея под нею того же свойства чувство охраняющее неприкосновенность тех или иных отношений или учреждений человеческого общежития представлением присущей им той же божественной силы. О последней религии говорили они, когда употребляли выражения: религия крови и свойства, религия обета, религия клятвы, религия гробов, религия места и т. д.

Разумея под религиею, в собственном смысле, ряд такого рода чувств, римляне называли иногда этим именем и всю совокупность понятий о Боге и Его отношениях к миру и человеку с одной стороны, и совокупность обязанностей человека в отношении к Богу, выражающихся в установлениях общественного и частного культа и в соблюдении разного рода законов человеческого общежития, признанных за выражение божественной воли, — с другой. В последнем смысле слово религия вошло в общее употребление и у новейших народов.

Но в строгом смысле и на языке юридическом у римлян под религиею разумелось именно религиозное чувство или религиозная совесть, охраняющая неприкосновенность тех или иных верований, учреждений и отношений общественных и частных» [15].

Рассмотрев религиозно-философские и юридические трактовки понятия «религия», с необходимостью обратимся к исключительно богословским ее толкованиям (православно-христианским), ибо, по весьма точному замечанию Н.А. Бердяева, «понять тайну всякой религии можно только религиозно» [2].

Этой же позиции придерживался и Чичерин Б.Н., высказав мысль о том, что «религия объясняется только религией» [56, с.245].

Мы также полагаем, что обращение к существующим богословским трактовкам того, что стоит за понятием «религия», в большей степени поможет нам в раскрытии ее сущности и обязательно дополнит, и весьма существенно и исходя из этого мы обратимся к богословским концепциям.

Среди имеющихся богословских концепций того, что следует разуметь под понятием «религия» мы отметим лишь те, что, на наш взгляд, наиболее оригинальны и в более полной мере отражают ее суть.

Среди таковых необходимо выделить точку зре-

ния Н. П. Рождественского, который выделяет сущностные признаки религии, среди которых, он называет такие как:

- духовный союз человека с Богом, – союз богочеловеческий, которым предполагается:

а) возвышение человека к Богу;

б) нисхождение Бога к человеку (что составляет ее основу и в чем, состоит глубочайший смысл религии);

- верование, что помимо видимого мира есть другой невидимый вышечувственный мир.

- верование в возможность откровений из области высшего мира (и это то, что составляет сущностный отличительный признак религиозного миросозерцания);

- наличие объекта поклонения – Бога, который представляется не только как нечто Высшее, наделенное силой, стоящее над человеком и способное наказать, но и как «разумно-нравственная воля, требующая и от людей нравственно-добраго. Поэтому всякая религия предписывает исполнение воли Божией, как священную обязанность; требует от человека богоугодного и отвращает от всего, противного божественной воле» [26];

- коренная религиозная обязанность человека – богопочтение, «как необходимом выражении религиозных чувств в отношении к Божеству» [26], которое в свою очередь «может быть внутренним, называемым благочестием и внешним, находящим свое выражение в богослужении или религиозном культе;

- Церковь как религиозный союз одинаково верующих;

- верование в бессмертие души» [26].

Названные сущностные черты религии, действительно являются определяющими, но выделив их, он не сформулировал ее дефиниции.

Епископ Михаил (Грибановский) обращаясь к сути того, что следует разуметь под понятием «религия» в первую очередь указывает на то, что оно «должно быть рассмотрено после того, как уяснены понятия Бога, мира и человека» [10].

Он вполне закономерно указывает на то обстоятельство, что в научном исследовании религии, для этой цели существуют два пути, – путь внешнего наблюдения и внутреннего.

Путь внешнего исследования дали следующий результат – «различные религии суть только изменения чего-то одного, что свойственно всем им. Это одно – род, а все различные существующие религии составляют видовое изменение одного общего присущего всем им родового признака» [10] и общим для нее является «признание богов или бога, загробной жизни более или менее продолжительной, различение добра и зла и культ» [10].

Путь внутренний связан с психологией человека, и он его назвал, соответственно, психологический, который «возникает из сознания того, что религия – внутренний акт, который не исчерпывается внешним наблюдением» [10];

Подходя к сути религии, он выделяет в ней два

фактора - внешний и внутренний, субъективный и объективный, и поэтому она может быть представлена не только как «союз человека с Богом, но и союз Бога с человеком. Два фактора эти так тесно связаны здесь между собой, что без одного невозможен и другой. В этом и состоит характерная черта религии» [10].

Он обращает внимание на том, что суть религии отражается в религиозном самосознании человека, которое «может дать правильное понятие о существе религии, и чем сильнее и полнее переживает в себе человек религиозное чувство, религиозное ощущение единения с Богом, общения с Ним, тем полнее и правильнее может он охарактеризовать существо религии» [10].

Заключает свое суждение о сущности религии (христианской) тем, что она состоит в трех моментах:

- внутреннем (тесном единении людей между собою, – и во Христе с Богом).

- она, «по самому своему существу – явление сверхъестественное» [10].

- «это животворная струя, которая входит, оживляет, гармонирует и возвышает все проявления духовной природы человека» [10].

Отдельного внимания заслуживает следует суждение о религии священномученика М. Чельцова, который отразил их в своей работе «Христианское миросозерцание. Основные религиозные истины», где он, предваряя свое определение того, что следует под разуметь, выделяет наиболее существенные ее элементы, среди которых: «

а) сверхчувственный,

б) нравственный,

в) богослужебный» [30].

Сверхчувственный элемент религии, на его взгляд, заключается в том, что она в обязательном порядке «предполагает мир сверхчувственный, в котором человек видит скрытую причину и высшую цель всей жизни природы. В мире этом затем предполагается бытие Силы или Существа или целого ряда Существ, от человека совершенно отдельных и независимо от него существующих» [30].

В части касающейся элемента нравственного, он достаточно убедительно говорит нам о том, что «во всякой религии необходимо присутствуют нравственные требования. И нравственность человека стоит в прямом соотношении с воззрением человека на божество его: каков его бог, такова его и нравственность, таково его и все жизненное самоопределение» [30].

А богослужебный элемент сопряжен с тем, что для человека невозможно «свои отношения лишь мыслить и сознавать, естественная у него потребность все душевное переводить на язык конкретных фактов и поступков заставляет человека и его отношения к божеству реализовать, проявлять в определенных формах. Так создается богослужение и вообще весь культ.

В богослужении человек открывает богу свою душу со всеми её жизненными нуждами, просит у

него себе помощи, заступления и покрова и исповедует пред ним свое к нему благоговение и преданность; человек в богослужении как бы объединяется с божеством, переносится с земли на небо, ощущает себя существом божественной же природы, близким богу, родным ему. Внутреннее же содержание культа, как непосредственного выражения чувствования, составляет общение человека с божеством с помощью осязательных знаков. Посредством культа человек беседует с богом, слышит его волю, ощущает его присутствие и получает от него благодать» [30].

Рассмотрев основные элементы религии, он дает ей такое определение - «религия есть взаимодействие человека с ему подобным, но его высшим, таинственным существом, именуемым Богом, охватывающее всего человека и возводящее его до единения с Богом в молитве и до богоуподобления в жизни» [30].

Исходя из приведенной дефиниции, он, достаточно обоснованно, указывает ее цель и значение как для отдельного человека, так и для всего социума.

Говоря о цели религии, он пишет: «Целью религии всегда было духовное благо или счастье человека, что всегда же почиталось целью и смыслом жизни вообще. Поэтому одной из существеннейших задач религии всегда было помочь осмыслить, верно понять и определить жизнь человеческую вообще. Только при свете религии человеку становится ясным весь этот мир, как в целях его бытия, так и в его конечных результатах. И сам человек находит в нём свое определенное место, устанавливает надлежащие отношения к природе вообще и к себе подобным существам в частности.

В религии человек находит критерий для правильного распознавания истинного от ложного, должного от мнимого, доброго от злого. А через это человек научается устроить свою жизнь с счастьем для себя и с пользой для других, с развитием в своих ближних и в себе сторон характера добрых, светлых, радостных. И жизнь в религии всегда получает покой и удовлетворенность, или, по Апостолу, «правду, мир и радость о Духе Святом» [30].

Определив цель и значение религии, он вновь указывает на то, что «это жизнь человека высшими идеальными сторонами своего существа по образу жизни божественной, в целях достижения счастья в мире чрез отображение в природе сущности Божества и чрез собственное личное Богоуподобление» [30].

И, заключим наше рассмотрение богословских взглядов на сущность религии

умозаключениями Святителю Иннокентия, архиепископа Херсонского и Таврического.

Свое видение того, что стоит за понятием религии, он начинает также, как и другие богословы, с выделения ее сущностных черт, среди которых выделяет такие:

- признание того, что «кроме видимого нечто невидимое, кроме земного – небесное, кроме временного – вечное» [29];

- признание своей зависимости «от Существа

высшего» [29];

- надежда «перейти в лучший мир по смерти» [29] и на единение с Богом.

Назвав эти определяющие черты, он заключает, что религия «есть вера в союз всего видимого с невидимым и в зависимость человека и мира от Существа высочайшего, соединенная с твердой надеждой перейти по смерти в лучший мир для соединения с Богом».

В этой дефиниции особо выделяется то, что религия это, прежде всего, союз и отношение, на который способен человек, «который имеет две стороны: чувственную – материальную, совершенно ограниченную, и духовную – разумную, почти беспредельную. Говоря о религии, должно иметь в виду последнюю его сторону – духовную, ибо в чувственной его стороне, хотя и выражается религия, но без сознания, машинально. Духовной стороной человек всецело соединен с Богом» [29].

Сделав акцент на том, что религия это, прежде всего, связь человека с Богом, он отдельно указывает на те нити, которые их связывают. Они, в свою очередь, у него, взаимосвязаны с некоторыми сторонами человеческой природы, среди которых:

«во - первых, сторона разумная – силы познавательные;

во - вторых, сторона деятельная – область воли;

в - третьих, сторона чувственная – область чувств, не та, которая обращена к материальному, но преимущественно та, которая направлена к высшему – к добру и изяществу» [29].

Назвав нити, которыми связан человек с Богом, он логично выводит из них и три основополагающие элемента религии:

«1) Бог, как Существо совершеннейшее;

2) будущая жизнь;

3) ...человек, как существо, способное мыслить, действовать и чувствовать» [29].

Определив религию как союз и отношение человека и Бога, он называет и сущностные (непостижимейшие для разума человека, коим он наделен) свойства Творца, к которым относит:

«1) бытие Его от Себя;

2) всемогущество;

3) беспредельность или вездесущие;

4) вечность и

5) творчество. Но эти свойства отражаются и в нашем духе; рассматривая его, мы можем познавать и Бога» [29].

Указав на то, что религия это союз человека и Бога, он еще раз подчеркивает, что «ее основанием является истина, выражением - добродетель, а венец на земле – самоуспокоение и сердечное удовольствие» [29].

Приведенные нами богословские концепции религии, конечно же, в своем основании имеют религиозно-философские положения, но при этом учитывают все то, что наработано в отечественной богословской мысли.

Резюмируя отметим, что каждая из приведенных нами трактовок понятия «религия» делают акцент

на одной из ее аспектов, ее функций, но вместе они взаимодополняют друг друга и достаточно полно отражают ее сущность.

Она позволяет человеку объединить мир имманентный и трансцендентный, видимый и невиди-

мый, временное и вечное, расширяет границы человеческого восприятия, дает ему новые способы и оценки понимания себя и мира, нацеливает его на духовно-нравственное совершенствование.

Продолжение следует.

Библиографический список

1. Алексеев С.С. *Собрание сочинений. В десяти томах. [+ Справоч. том]. Том 6: Восхождение к праву.* М.: Изд-во «Статут». 2010. – 558 с.
2. Бердяев Н.А. *Новое религиозное сознание и общественность.* URL: // https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Berdyaev/novoe-religioznoe-soznanie-i-obshhestvennost/
3. *Большой энциклопедический словарь. 2-е изд., перераб. и доп.* М.: «Большая Российская энциклопедия». СПб., «Норинт». 1997. – 1456 с.
4. Булгаков С.Н. *Свет невечерний: Созерцания и умозрения.* М.: Республика. 1994. – 415 с.
5. Буткевич Т., прот. *Религия, её сущность и происхождение. Книга 2. Учение Л. В. Э. Раувенгофа, Фойгта и Ричля о религии, ее сущности и происхождении.* URL: // https://azbyka.ru/otechnik/Timofej_Butkevich/religija-ee-sushnost-i-proishozhdenie-kniga-2/10
6. *Выступление Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла на пленарном заседании IV Рождественских парламентских встреч в Совете Федерации ФС РФ. 29 января 2016 г.* URL: // <https://rg.ru/2016/01/29/patriarh-site.html>
7. Вышеславцев Б.П. *Этика преображенного Эроса/Вступ. ст., сост. и коммент. В. В. Сапова.* М.: Республика. 1994. – 368 с.
8. Гегель Г.В.Ф. *Философия религии. В 2-х томах. Т. 1. Отв. ред. А. В. Гулыга. Пер. с нем. М. И. Левиной.* М.: «Мысль». 1975. – 532 с.
9. Давид Р, Жоффре - Спинози К. *Основные правовые системы современности / Пер. с франц. В.А. Туманова.* М.: Международные отношения. 1999. – 400 с.
10. Епископ Михаил (Грибановский). *Лекции по введению в круг богословских наук.* URL: // https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Gribanovskij/lektii-po-vvedeniyu-v-krug-bogoslovskih-nauk/6
11. Ильенков Э.В. *Философия и культура.* М.: Политиздат. 1991. – 464 с.
12. Ильин И. *Правосознание и религиозность // О Сущности правосознания.* http://www.odinblago.ru/filosofiya/ilin/o_sushnosty_pravosozn/21/
13. Ильин И.А. *Основы христианской культуры/Иван Ильин М.: Эксмо. 2011. – 704 с.*
14. Ильин И.А. *Почему мы верим в Россию. Сочинения/И.А. Ильин. М.: Эксмо. 2006. – 912 с.*
15. Лашкарев П.А. *Право церковное в его основах, видах и источниках. Из чтений по церковному праву. (Издание 2-е. Киев: Высочайше утверд. Товарищ. печ. дела и торг. И. Н. Кушнерев и К°, 1889).* URL: https://russportal.ru/index.php?id=synodal_period.lashkarev_pa1889_00_00
16. Лебон Г. *Психология народов и масс/Гюстав Лебон; [пер. с фр. Э. Пименовой, А. Фридмана].* М.: Издательство АСТ. 2017. – 320 с.
17. *Лекции по церковному праву проф. Горчакова М.И., чит. в С.-Петербургском университете в 1898/99 ак. г. - Санкт-Петербург: изд. студ. К-го и Р-ова. 1899. – 472 с.* URL: // https://azbyka.ru/otechnik/Innokentij_Hersonskij/lektii/1
18. Осипов Г.В., Тощенко Ж.Т. *Современный мир и религия // Вопросы философии. 2007. №6. – С. 3-16.*
19. Остроумов М. *Очерк Православного церковного права. Часть первая. Введение. Том первый.* Харьков. Типография Губернского Правления, Петровский пер., № 16. 1893. – 672 с.
20. Пилкингтон С.М. *Иудаизм / Пер. с англ. Е.И. Богдановой.* М.: ФАИР-ПРЕСС. 2000. – 400 с.
21. *Полный церковно-славянский словарь / Составитель Протоиерей Г. Дьяченко. Репринтное воспроизведение издания 1900. М.: ООО Издательство «Отчий дом». 2005. – 1122 с.*
22. *Право и политика современной России / Мальцев Г.В., Лукашева Е.А., Нерсесянц В.С., Муромцев Г.И., Варламова Н.В., Соколова Н.С. М.: Былина. 1996. – 215 с.*
23. *Религии мира. Белфакс. Минск. Издание второе, переработанное. 1994. – 464 с.*
24. *Религия / Бенвенист Э. Словарь индоевропейских социальных терминов: Пер. с фр./Общ. ред. и вступ. ст. Ю. С. Степанова. — М.: Прогресс-Универс. 1995. — 456 с. — М.: Прогресс-Универс, 1995. — 456 с.* URL: <http://booksshare.net/index.php?id1=4&category=linguistics&author=benvenist-e&book=1995&page=245>
25. *Религия/ Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона.* URL: // <https://gufu.me/dict/brockhaus/Религия>
26. *Рождественский Н.П. Христианская апологетика. Курс основного богословия. Часть I. Учение о религии вообще.* URL: // https://azbyka.ru/otechnik/Nikolaj_Rozhdestvenskij/hristianskaja-apologetika-kurs-osnovnogo-

27. Самарин Ю. Ф. *Православие и народность / Составление, предисловие и комментарии Э. В. Захарова / Отв. ред. О. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации. 2008. — 720 с.*
28. Светлов Г.Е. *Путь богов (синто в истории Японии). М.: Мысль. 1985. - 240 с.*
29. Святитель Иннокентий, архиепископ Херсонский и Таврический. *Основные религиозные истины. Ч.4. URL: //https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Cheltsov/khristianskoe-mirosozertsanie-osnovnye-religioznye-istiny/4*
30. Священномученик Михаил Чельцов. *Христианское мирозерцание. Основные религиозные истины. Ч.4. URL: //https://azbyka.ru/otechnik/Mihail_Cheltsov/khristianskoe-mirosozertsanie-osnovnye-religioznye-istiny/4*
31. *Собрание сочинений Кн. Сергея Николаевича Трубецкого. Том II. Философские статьи. Москва. Типография Г. Лисснера и Д. Совко. Воздвиженка, Крестовоздвиж. пер., д. Диссиера. 1908 – 623 с.*
32. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф., Кондрашов Д.Ю. *Православие и архетипы национального менталитета Часть I. // Сборник публикаций научного журнала «Chronos» по материалам XVII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы общественных наук» 03 февраля 2017г.) г. Москва: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). М.: Научный журнал «Chronos». 2017 г. – С.16-31.*
33. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф., Кондрашов Д.Ю. *Православие и архетипы национального менталитета. Часть II. // Сборник публикаций научного журнала «Chronos» по материалам XVII Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы общественных наук» 03 февраля 2017г.) г. Москва: сборник со статьями (уровень стандарта, академический уровень). М.: Научный журнал «Chronos». 2017 г. – С.32-47.*
34. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф., Кондрашов Д.Ю. *Православие и национальное самосознание. Часть I. // Научный обозреватель. 2017. № 2 (74) - С.19-26.*
35. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф., Кондрашов Д.Ю. *Православие и национальное самосознание. Часть II. // Научный обозреватель. 2017. № 2(74) – С.27-36.*
36. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. *Православие как фактор религиозной и национально-культурной идентичности. Часть I. // Научная перспектива. 2018. №1 (95) – С.27-39.*
37. Субботин В.А., Сулейманов Т.Ф. *Православие как фактор религиозной и национально-культурной идентичности. Часть II. // Научная перспектива. 2018. №1 (95). – С.40-52.*
38. Сулейманов Т.Ф. *Ислам и право/Социально-экономические и правовые проблемы борьбы с преступностью. Материалы Всероссийской научно-практической конференции 18 марта 2004 года, в 2-х ч. Ч.1. (Под общ. ред. Ф.Б. Мухаметшина) Уфа.: ОН и РИО УЮИ МВД РФ. – С.190 -193.*
39. Сулейманов Т.Ф. *Религия и право/ Онтология и аксиология права: тезисы докладов и сообщений третьей международной научной конференции (19-20 октября 2007г.) Омск: Омская академия МВД России. 2007. – С.126-128.*
40. Сулейманов Т.Ф., Киричок Н.В. *Религия и право в системе социальной регуляции (Ч.1) // Вестник Башкирского института социальных технологий (филиал Академии труда и социальных отношений. г. Москва) 2015. № 2 (27). – С. 154-160.*
41. Сулейманов Т.Ф., Киричок Н.В. *Религия и право в системе социальной регуляции (Ч.2) // Вестник Башкирского института социальных технологий (филиал Академии труда и социальных отношений. г. Москва) 2015. № 2 (27). - С.161- 166.*
42. Сулейманов Т.Ф., Хафизов Э.Д. *Религия как феномен культуры: Лекция. Уфимский юридический институт МВД РФ. Уфа. 1997. - 43 с.*
43. Таганцев Н.С. *Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2т. Т.1. М.: Наука. 1994. – 380 с.*
44. Тихомиров Л. *Государственность и религия. URL: http://www.patriotica.ru /gosudarstvo/tihom_gos_relig.html*
45. Тоинби А. Дж. *Постижение истории. Сборник/Пер. с англ. Е.Д. Жаркова. М.: Айрис-пресс. 2004. – 640 с.*
46. Трубецкой Е. Н. *Смысл жизни // Сост. А. П. Полякова, П. П. Апрышко. М., Республика. 1994. – 432 с.*
47. Флоренский П.А. *Вступительное слово перед защитой на степень магистра книги: «О Духовной Истине», Москва, 1912 г., сказанное 19-го мая 1914 год // Столп и утверждение истины // URL: /azbyka.ru/otechnik/Pavel_Florenskij/stolp-i-utverzhdzenie-istiny/33*
48. Флоренский П. А. *Столп и утверждение истины. Письма. I. К читателю. URL: //https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Florenskij/stolp-i-utverzhdzenie-istiny/1 //*
49. Флоровский Г., прот. *Историческая проблема определения церкви. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Georgij_Florovskij/istoricheskaja-problema-opredelenija-tserkvi/*
50. Форвард М. *Религия/ Мартин Форвард. Пер. с англ. Н. Григорьевой. М.: ФАИР-ПРЕСС. 2003. – 320 с.*
51. Франк С.Л. *С нами Бог. Три размышления/ Духовные основы общества. М.: Республика. 1992. - С.217-404.*
52. Фрейд З. *Будущее одной иллюзии / Сумерки богов/ Сост. и общ. ред. А.А. Яковлева. Перевод. М.: Политиздат. 1989. – С.98-143.*
53. Фромм Э. *Иметь или быть? / Эрих Фромм; пер. с нем. Э.М. Телятниковой. М.: АСТ: Астрель. 2010. – 314 с.*
54. Фромм Э. *Психоанализ и религия / Сумерки богов. / Сост. и общ. ред. А.А. Яковлева: Перевод. М.: Политиздат. 1989. – С.143-221.*
55. Халипов В.Ф. *Наука о власти. Кратология: Учебное пособие. М.: ОСЬ - 89. 2002 – 448 с.*
56. Чичерин Б.Н. *Наука и религия/ Вступ. ст. В.Н. Жукова. М.: Республика. 1999. – 495 с.*

РЕЛИГИОЗНО-НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВА (ЧАСТЬ II)**Тимур Фуатович СУЛЕЙМАНОВ***канд. философ. наук, доцент, заместитель руководителя Комиссии по канонизации святых Уфимской епархии Башкортостанской митрополии РПЦ МП***Арина Андреевна КЛЫШ***студент**Институт Права Уфимского университета науки и технологий*

«Право - это, несомненно, установление человеческого, но его ценностные основания лежат в нравственном Божественном законе».

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

«Религия имеет способность и призвание определять личность и судьбу человека, преобразуя весь его характер, все его мирозерцание и всю его жизненную деятельность. Естественно, что она приобретает решающее влияние и на его правосознание, и на его государственный образ действий. Овладевая личной душой и определяя ее характер и ее судьбу, религиозность не может пройти мимо права и государства уже потому, что право и государство ведут не внешнемеханическую жизнь, но внутреннюю, душевно-духовную. Если религия утверждает в душе человека особое благодатное состояние, именуемое в христианстве «царством Божиим», то она приводит этим в движение все силы личного духа: и чувство, лежащее в основе патриотизма, и волю, поддерживающую право индивидуума на духовную автономию, и мысль, слагающую форму права и государства, и воображение, предметно строящее систему правоотношений. Правосознание и царство Божие живут одною и тою же душевною тканью, осуществляют себя в одной и той же духовной среде».

И.А. Ильин.

«Право существует в человеческом обществе искони. Первые законоустановления даются человеку еще в раю (Быт. 2. 16-17). После грехопадения, которое есть нарушение человеком божественного закона, право становится границей, выход за которую грозит разрушением как личности человека, так и человеческого общежития.

Право призвано быть проявлением единого божественного закона мироздания в социальной и политической сфере. Вместе с тем всякая система права, создаваемая человеческим сообществом, являясь продуктом исторического развития, несет на себе печать ограниченности и несовершенства. Право — особая сфера, отличная от смежной с ней этической сферы: оно не определяет внутренних состояний человеческого сердца, поскольку Сердцеведцем является лишь Бог».

Основы социальной концепции Русской Православной Церкви.

«Право по глубочайшей своей внутренней природе – не государственного происхождения, не государством оно дается, распределяется и санкционируется...».

Н.А. Бердяев.

Определившись с этимологией и понятием «религия» перейдем к категории «нравственность». Сразу же отметим, что понятие «нравственность» является синонимом понятия «мораль», под которой понимается «способ практически-духовного,

императивно-ценностного освоения действительности, имеющий целью регуляцию общественных отношений и поведения человека и заключающийся, в выработке духовных ценностей и требований, отражающих историческую необходимость обще-

ственного развития и проявляющихся в сознательной деятельности людей» [15, с.237].

В нашей работе мы используем понятие «нравственность», которое является синонимом термина «мораль» (от лат. *moralis*), а оно, в свою очередь, было синонимом древнегреческого «ethos», которое изначально имело такие значения как: «обычай, нрав, характер, образ мыслей, местопребывания, мировоззрение» [7, с.3].

Мы достаточно кратко обозначим, что стоит за понятием «мораль» и за тем перейдем к понятию «нравственность».

Мораль, как известно, представляет собой «способ практически-духовного, императивно-ценностного освоения действительности, имеющий целью регуляцию общественных отношений и поведения человека и заключающийся, в выработке духовных ценностей и требований, отражающих историческую необходимость общественного развития и проявляющихся в сознательной деятельности людей» [15, с.237].

Она выступает как «совокупность исторически сложившихся и развивающихся жизненных принципов, взглядов, оценок, убеждений и основанных на них норм поведения, определяющих и регулирующих отношения людей к друг другу, обществу, семье, к коллективу» [10, с.56].

Мораль представленная системой нравственных норм и ценностей включает в себя поведение людей в смысле их взаимного и повседневного общения, их институты и законы.

Понятие «нравственность» используется как самобытный русский термин и «впервые оно было зафиксировано в «Словаре Академии Российской» в 1793 году» [17, с.98].

Характеризуя «нравственность» с необходимостью определим, что под ней будем разуметь «определенный, устойчивый образ внешнего поведения и внутреннего настроения человека, вырабатываемый им самим при помощи собственного свободного самоопределения во имя чувства долга и направленный к осуществлению высшего блага – добра» [19].

Учитывая, что заключительный термин приведенной дефиниции «нравственность» - «добро» следует конкретизировать, исходя из того, что мы говорим о христианском его толковании, для которого характерно - «жизнь во Христе, жизнь по закону Божию, или глубоко-сознательное, деятельное и свободное осуществление человеком в своей жизни великих заповедей Христа Спасителя» [49].

Неотъемлемыми его признаками являются:

во - первых, то, что оно «занимает самое высокое место, имея характер безусловной ценности» [18];

во – вторых, «нравственно доброе служит выражением человеческой активности, относится к области воздействия личности на окружающий мир» [18];

в - третьих, «его безусловная обязательность. Мы сознаем, что должны ему следовать и избегать всего того, что ему противоречит. Если не делаем

этого, то испытываем мучения совести. Это чувство долга, сообщающее нравственным требованиям характер суровой принудительности» [18].

По мысли известного русского религиозного философа С.Н. Булгакова, непосредственным источником нравственности, вне всякого сомнения, является религия. В своей работе «Свет невечерний» в этой части он пишет: «нравственность коренится в религии. Внутренний свет, в котором совершается различение добра и зла в человеке, исходит от Источника светов. В совести своей, необдуманной и нелицеприятной, столь загадочно свободной от естественного человеческого себялюбия, человек ощущает, что Некто со-весть соведает вместе с ним его дела, творит суд свой, всегда его видит» [4, с.45].

И далее утверждает: «Религия дает место этике и ее обосновывает, но сама не исчерпывается ею и даже не определяется ею (не «ориентируется» по ней), и при этом особо подчеркивает, что «мораль не автономна, а гетерономна, ибо трансцендентна, т.е. религиозна, ее санкция. Она имеет корни в религиозном сознании» [4, с.47].

Б.Н. Чичерин обращаясь к источникам нравственности, которая представляет собой «отдельный элемент человеческого духа» [42, с.213], духовной культуры, выделяет такие ее составляющие как: «непосредственное чувство или совесть, философия и вера» [42, с.213]. При этом он делает акцент на том, что опорой нравственности может «служить одна религия». т.к. «язык ее понятен всем» [42, с.215].

Говоря об религии, как одном из источников нравственности, он особо акцентирует внимание на том, что таким образом «человеческое связывается с божественным, образуя единый нравственный мир...» [41].

Называя эти источники христианской нравственности, он поясняет, что именно «нравственная связь устанавливает между людьми гораздо теснейшее единение, нежели какие бы то ни было материальные интересы, тела разобщают лица, нравственное же начало связывает их в одно целое» [42, с.219]. Нравственное начало «выводит человека из личной области и делает его членом нравственного мира» [42, с.229]. И при этом, Чичерин уточняет, что суть нравственности заключается « в деятельности на пользу ближних» [42, с.228].

Особый интерес о том, что религиозной природе нравственности представляют суждения, упоминавшегося нами выше, Л. А. Тихомирова, нашедших свое отражение в работе «Государственность и религия», в которой писал: «Нравственность действительная, прочная, с нравственным законом независимым от произвола и имеющим характер всеобщности, - дается только религией. Этой «религиозной нравственностью» всегда и жило человечество; остатками, привычками ее живут эпохи, сознательно покидающие Бога. В наш век сами люди «автономной» морали нередко должны бы были повторять слова г-жи Ролан: «Я оставила христианскую веру, но всю жизнь поступала так, как если б я была христианка». Но это значить жить прежним капиталом, и благо,

пока он есть. Однако, если его только тратить, не накапливая, не возобновляя, то обществу не избежать нравственного банкротства» [38]. И далее разъясняет в чем суть нравственности, определяемой конкретным вероисповеданием, и в частности православием. Он пишет: «Нравственность православного зависит не от страха закона или даже общественного порицания. В основе христианин стремится к нравственному «Богopodobию», имея живой идеал во Христе, а способы и правила в достижении этого (хотя и недостижимого) идеала в учении и руководстве своей Церкви. В этом стремлении христианин живет в общении с Богом, и это и есть его духовная жизнь. Пусть неверующие улыбаются, если угодно, но христианин по опыту знает, что это жизнь вполне реальная, даже более реальная, чем все формы жизни материальной, животной. Христианин знает, что общение с Богом дает ему огромную силу и счастье. Его задачи жизни не исчерпываются в земном существовании, и даже здесь не осуществимы полностью. Мир - лишь арена борьбы за свой нравственный тип и за приобщение к нему возможно большего числа других людей: это и есть христианское "спасение"» [38].

Тихомиров отдельно указывает на то, что «религиозная нравственность, признавая моральное чувство основным, врожденным, не признает его, однако, «самобытным», «автономным»...Источник этого чувства она видит в Боге, почему и верное или ложное направление морали ставит в зависимость от соответствия ее с идеалом, указанным Богом», и «на самом деле - этика не отделима от религии».

И далее он продолжает «На самом деле, по природе своего духовного начала, личность вовсе не автономна, и ее нравственное начало не автономно. Духовный элемент человека есть отражение Божества, это дух Бога. Будучи свободен, дух наш именно не автономен, а происходя от Бога, с Ним тесно связан и может жить нормально лишь в связи с Богом. Стремления духа отличаются абсолютностью и удовлетворимы только жизнью с Богом (Который есть единственное Абсолютное Существование). Но когда человек разрывает связь с Богом, то есть с Источником своей духовной жизни, то получает лжеощущение «автономности» [38].

«Нравственное чувство человека есть потребность гармонии ощущений и действий своих с «высшей» силой мировой жизни, с самой сущностью их. Человек желает быть в единении с этой высшей силой, помимо всяких расчетов о выгоде или не выгоде. Он находит, изо всего, что ему может дать жизнь, наивысшую отраду в сознании своего единения с самой основой мировых сил.

Это чувство в нас природно (речь идет о черте русского национального характера - авт)» [38].

Рассматривая взаимосвязь нравственности и религии, нельзя не привести суждение известного психоаналитика, основоположника школы психоанализа З. Фрейда, исследуя взаимосвязь религии и нравственности приходит к тому, что «человеческая нравственность возникает из религиозного миро-

ощущения, как и культура, она рождается в едином плавильном котле религиозного опыта» [Цит. по: 40, с.10].

Современные исследователи также считают (и не без должных на то оснований), что религия изначально и в первую очередь оказывает влияние на становление и развитие духовно-нравственных ориентаций, ценностей и норм, и на это указывают авторы коллективной монографии «Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания», где пишут о том, что «...этика вырабатывается именно в сфере религии» [5, с.45] она «формируется в сфере религиозного сознания, а осуществляется в сфере культурного действия» [5, с.45].

Религия выступает своеобразным источником и ядром «культурной организации социума» [5, с.61.].

Академики РАН РФ Г.В. Осипов и Ж.Т. Тощенко сформулировали положение о том, что в основе нравственности, ее норм, принципов, ценностей лежит религия, следующим образом - «Именно религиозными учениями обобщены мудрость и жизненный опыт людей по проблемам нравственности, и на этой основе сформулированы главные постулаты морали, без которой невозможны существования народов, организации их общественной и повседневной жизни» [20, с.3].

Таким образом мы приходим к тому, что христианская нравственность, по определению, порождена религиозным чувством и «не будь его, вряд ли могли возникнуть понятия греха и искупления, благочестия и добра...» [7, с.769]. Она несет «на себе неизгладимый отпечаток... религиозности: мудрости человека вначале перед Богом, а затем и перед собой и подобными себе...религиозное чувство порождает и цементирует чувство моральное» [7, с.769].

Далее мы перейдем к рассмотрению понятия «право».

В первую очередь обратимся к значению термина «право», ибо без него не представляется возможным понять его сущность, для чего обратимся к Дигестам Юстиниана, где приводятся различные точки зрения на его происхождение.

Согласно утверждению Ульпиана, имеющемуся в Титуле I «О правосудии и праве (De iustitia et iure)» «изучающему право надо прежде всего узнать, откуда произошло слово «право» (ius)» (данный тезис мы разделяем полностью) [8], которое получило «свое название от «правосудия» (iustitia), ибо, согласно превосходному определению Цельса, право есть наука о добром и справедливом» [8].

Ульпиан к сказанному добавляет и то, что «правосудие есть неизменная и постоянная воля предоставлять каждому его право» и предписания права заключаются в том, чтобы: «жить честно, не чинить вред другому, каждому воздавать то, что ему принадлежит». И заключает свое суждение тем, что право неразделимо с религией и нравственностью, потому что «правосудие есть познание божественных и человеческих дел, наука о справедливом и несправедливом» [8].

В пункте 11 названного титула, также приво-

дится и суждение Павла, согласно которому «слово «право» употребляется в нескольких смыслах: во-первых, «право» означает то, что всегда является справедливым и добрым — каково естественное право.

В другом смысле «право» — это то, что полезно всем или многим в каждом государстве — каково гражданское право.

Не менее правильно в нашем государстве «право» называется «*ius honorarium*». Говорится, что претор высказывает право (выносит решение), даже если он решает несправедливо; это (слово) относится не к тому, что претор сделал, но к тому, что ему надлежало сделать.

В другом смысле «право» означает то место, в котором выносятся решения (Слово «*ius*» (право) имеет иногда значение, близкое к значению слова «суд»); здесь название переносится с того, что делается, на то, где это делается» [8].

Э. Бенвенист обращаясь к доистории латинского «*ius*» отмечает, что оно произошло от индоевропейского «*yo-*», обозначающего «состояние регулярности, нормальности, достигнутое по ритуальным правилам» [2, с.187].

А в латыни, указывает он, «это состояние отмечено тем двойственным статусом, который был выявлен на индо - иранском материале. Содержание слова *ius* допускает оба этих смысла. В первом подчеркнут факт ситуативного соответствия, описываемого производной формой *iustus* в юридических формулах: *iustae nuptiae* «законный брак», *iusta uxor* «законная супруга», то есть «в соответствии с состоянием *ius*». Другой смысл обнаруживает выражение *ius dicere*. Здесь *ius* обозначает «формулу нормального состояния», предписывающую то, чему необходимо соответствовать. Таково основание понятия «право» в Древнем Риме» [2, с.187].

Заклячая свое исследование этимологии термина «*ius*», полноту его содержания, Бенвенист приходит к тому, что смысл слова восходит не столько к моральным, сколько, и прежде всего, к религиозным представлениям...» [2, с.189].

Иную версию происхождения термина «право» мы находим в «Словаре «Глаголь», согласно которому он происходит «от двух древнейших праязыковых корней *pro-* / *reg-* «перед», «сначала» и *bhwo-* / *bhwe* «становиться», «возникать», «быть» [25].

Термин «право» связан со словом «правота», которое «корнесловно означает «первобытное состояние», «порядок, возникший в первые дни творения», «первозданное устройство», «от начала сущее» [25].

Авторы названного словаря, считают, что «ближайшее однокоренное слово с тем же составом корней - первый. Такое же корнесловие и в латинском *probare* (пробарэ) «утверждать добро», «делать добрым» [25].

Они связывают содержательное сущность термина «право» исключительно с религией, и потому оно имеет значение - «первоначальное совершенство сотворенного мира, совершенное добро, в котором нет зла, лжи и смерти: «И виде Бóg вся, елика

сотвори: и сé добра зело. И бысть вечер, и бысть утро, день шестый. И совершишася небо и земля, и всё украшение их. И соверши Бóg в день шестый дела Своя, яже сотвори: и почи въ день седмый от всѣх дѣл Своих, яже сотвори» (Книга Бытия, 1:51 – 2:2)» [25].

Мы считаем, что этимологию термина «право», предложенную Э. Бенвенистом более полной и точной, а потому мы возьмем ее за основу.

В отношении этимологии термина «закон», который взаимосвязан с термином «право», в его работе указывается, что он произошел от «скр. *dhaman*, гр. *-detq* (*themis*) — это в буквальном смысле правило, установленное свыше (корень *dhe* «устанавливать в бытии [о богах]»)» [2, с.182].

Закон это прежде всего «религиозная и нравственная основа всего общества» [2, с.182], «то, что держит твердо, что установлено прочно» [2, с.18].

Несколько иное толкование термина «закон» мы встречаем в Дигестах Юстиниана, так в Титуле III. – «О законах, сенатусконсультах и долговременном обычае» (*De legibus senatusque consultis et longa consuetudine*), в первую очередь дается понятие закона, которое конкретизировано в п.1, где сказано, что это «есть общее (для всех) предписание, решение опытных людей, обуздание преступлений, совершаемых умышленно или по неведению, общее (для всех граждан) обещание государства», и затем пункте 2 указывается его божественная природа, ссылаясь на суждение древнегреческого мыслителя Демосфена, согласно которому: «Закон есть то, чему все люди должны повиноваться в силу разных оснований, но главным образом потому, что всякий закон есть мысль (изобретение) и дар бога» [9].

А древнегреческий философ Хрисипп в своей книге «О законах» дал такое определение закона - «Закон есть царь всех божественных и человеческих дел; он должен быть начальником добрых и злых; вождем и руководителем живых существ, живущих в государстве..., мерилем справедливого и несправедливого, которое приказывает делать то, что должно быть сделано, и запрещать делать то, что не должно быть сделано» [цит. по: 9].

Из приведенного нами содержательно-этимологического анализа, следует, что понятия «право» и «закон» имеют божественную природу, таким образом, они, в первую очередь, связываются с божественными установлениями, во-вторых, с исполнением связанных с ними, религиозно-нравственных норм, и, в-третьих, юридическое содержание, суть которого заключается в формально закрепленных юридических нормах, обязательных для всех граждан.

Учитывая, что в законе, по определению, не представляется возможным прописать все, что в жизни требует согласования, т.е. он не может объять все сферы жизнедеятельности человека, то здесь же, в п.32. (со ссылкой на Юлиана) указывается на то, что в основе закона лежат нравы и обычаи, и в этом отношении прописано: «Если мы не имеем писаных законов для каких-либо дел, то следует соблюдать

установленное нравами и обычаями; а если этого нет для какого-либо дела, то (следует соблюдать) наиболее близкое и вытекающее из последнего (правило); если и этого не оказывается, то следует применить право, которым пользуется город Рим.

§ 1. Прежний укоренившийся обычай заслуженно применяется как закон, и это «право называется правом, установленным нравами» [9].

Таким образом, вышеприведенная нами этимология терминов «право» и «закон», предельно ясно говорят нам о том, что в основе права и закона лежит религия и нравственность.

С учетом сказанного, представитель современной западно-европейской религиозной мысли Н. Смарт считает право неотъемлемым признаком религии, потому как «каждая религия содержит семь измерений – практическое и обрядовое; эмпирическое и эмоциональное; повествовательное и мифическое; доктринальное и философское; этическое и правовое; социальное и институциональное и материальное» [цит. по: 40, с.79].

Рассмотрев понимание термина «право» в его европейском понимании, которое было принято от Великого Рима в средневековой западной Европе, мы перейдем к содержательному славянскому пониманию.

В.В. Виноградов, автор работы «История слов», пишет, что термин «право» имел два значения:

- 1) Законы, право.
- 2) Свобода действия, власть [24].

По одним данным, термин «право» в древнерусских источниках «впервые появился в конце 1-го тысячелетия н. э. В зависимости от контекста употребления «право» (как существительное) могло подразумевать «установление, закон», «юрисдикцию», «свободу действий, власть», «обязательство», «присягу» [26]. В качестве примера можно привести его использование Лаврентьевской летописи, в которой говорится: «В лето 6370 (862). Изгнаша варяги за море и не даша им дани, и почаша сами в себе володети: и не бе в них правды и въста род на род, и быша в них усобице, и воевати почаша сами на ся; и реша сами в себе: «поищем себе князя, иже бы володел нами и судил по праву» [цит. по: 39].

«В Ипатьевской летописи последняя фраза выглядит немного подругому: «поищем сами в себе князя, иже бы володел нами и рядил по ряду по праву» [цит. по: 39].

В текстах заключавшихся в X в. договоров Руси с Византией, во фразе «многажды право судихо» [цит. по: 39].

Акад. И.И. Срезневского приводит доводы, что он использовался несколько позднее - с XIV–XV вв. в актовых памятниках, относящихся к Южной и Юго-западной Руси, который в качестве примера приводит Жалованную грамоту 1375 г., в которой прописано: «Ты люди далъ есмъ имъ со всемъ правомъ»; в Западнорусской Жал. гр. 1388 г.:... хрестьянин... мает быти каран подлуг права наше земли; там же: подлуг обычая наше земли, прав наших; в Дог. гр. Полоцка и Риги 1407 г.: Аже Полочянин что проступит

у Риз, ино им того до Полоцка послать, ино его там Полочяне осудят по своему праву» [цит. по: 24].

Термин «право» в России, по убеждению И.В. Кириевского, содержательно понимался как справедливость и правда, что нашло свое отражение в его заметке от 1839 года «В ответ А. С. Хомякову», где он писал: «Никакое частное разумение, никакое искусственное соглашение не могло основать нового порядка, выдумать новые права и преимущества. Даже самое слово: право было у нас неизвестно в Западном его смысле, но означало только справедливость, правду. Потому никакая власть, никакому лицу, ни сословию не могла ни даровать, ни уступить никакого права, ибо правда и справедливость не могут ни продаваться, ни браться, но существуют сами по себе, независимо от условных отношений. На Западе, напротив того, все отношения общественные основаны на условии, или стремятся достигнуть этого искусственного основания» [14].

В старославянском языке слово «право» служило для передачи греческих $\epsilon\ \theta\acute{\upsilon}\tau\eta\varsigma$, $\delta\iota\kappa\alpha\iota\omicron\sigma\acute{\upsilon}\nu\eta$ («dike» и «dikaios» имевших значение - право, справедливость) и «было синонимом слов правда, правость, правота (Синайская псалтырь)» [26].

По мнению В.В. Виноградова, слово «право», собственно в его общественно-политическом и юридическом значении, использовалось в русском литературном языке не ранее XVI–XVII вв.» [24], что было обусловлено польским влиянием на русский литературный язык XVII в. А «в польском же языке смысловая структура слова *prawo* формировалась под воздействием латинского языка – языка западноевропейской науки и цивилизации (ср. латинские *ius – justus – justitia*)» [24].

Мы считаем, что слово «право» в славянском употреблении имело следующие значения - правда, правь (т.е. возвращение испорченному первоначальному состоянию) и правый.

В отношении термина «правда», которое было синонимом слова «право», по утверждению П.Н. Мрочек - Дроздовского, «наши предки выражали как самое понятие права, так и все его проявления: в поступках ли людей в их взаимных отношениях, в деятельности ли власти: в суде или в письменных актах, — договоре, законе. Иного слова для выражения всех этих понятий наша старина не знала: все, что правильно, истинно, правомерно, законно, и есть правда; в этом общем родовом понятии, можно сказать, выражалось все правосозерцание наших предков» [цит. по: 39].

В.С. Соловьев также в отношении терминов «право» и «правда» писал: «Ибо что такое право, как не выражение правды, а, с другой стороны, к той же правде, или справедливости, т.е. к тому, что должно или правильно в смысле этическом, сводятся и все добродетели. Тут дело идет не о случайной одинаковости терминов, а о существенной однородности и внутренней связи самих понятий» [27, с.327].

Особый для нас интерес славянского понимания термина «право», представляет позиция В.В. Сорокина, которую он изложил в своей работе «Право

и православие», в которой он указывает на то, что «древнерусское слово «Право» имеет тот же корень, что и слова «исПРАВность», «ПРАВота», «ПРАВОсудие», «ПРАВОславиe», «ПРАВОверие», «ПРАВда», «сПРАВедливость», «ПРАВедность», «ПРАВление», «уПРАВление», «ПРАВильный», «ПРАВый» [28].

При этом подчеркивает, что данный термин понимается как «в объективном и в субъективном смыслах», т.е. «используется одно понятие «право» [28], «в то время как в английском языке для этого существуют специальные термины «law» и «right», а во французском – «loi» и «droit» соответственно» [28], что детерминировано особенностями иностранных языков, где «обозначается всего лишь юридические регуляторы, множественность которых предполагает языковые вариации». По его мнению, русское слово «право» «обладает нерасчленимым священным статусом и потому терминологических вольностей не приемлет.

Слово «Право» исходит из Высшего духовного источника и принято русским народом для обозначения абсолютных нравственных истин. Право на Руси напрямую связывалось с Божьим промыслом, а значит, имело Высший, сакральный смысл и статус святости» [28].

В своей работе он приводит убедительные аргументы того, что «Православие как традиционная вера русского народа и Правда как традиционная нравственность русского народа послужили основаниями и одновременно – компонентами Права» [28].

Единство православия и правды, как источников и компонентов права, на его взгляд, обусловлено:

- «– общим Источником – Господом Богом;
- едиными абсолютами;
- единством некоторых ритуалов (внимание к процедуре, доверии к присяге, торжественности языка и пр.);
- приверженностью Традиции;
- нравственной универсальностью» [28].

Его точка зрения на то, что право с православием образуют органическое единство, также исходит из того, что «Право в его изначальном сакральном смысле означает выражение Божьей воли, благодать Святого Духа, а Православие является религиозным средством воплощения Права в жизни людей, способом стяжания благодати Святого Духа. Поэтому Право и Православие имеют общую судьбу. Право, как священное явление поощряет православную веру и святость людей как залог подлинного правопорядка, не нуждающегося в дополнительных юридических и полицейских гарантиях» [28].

Он резюмирует свое суждение тем, что с учетом русского национального менталитета, что «слово «Право» исходит из Высшего духовного источника и принято русским народом для обозначения абсолютных нравственных истин. Право на Руси напрямую связывалось с Божьим промыслом, а значит, имело Высший, сакральный смысл и статус святости» [28]. Таким образом, право в национальной культуре, отражает божественные истины и получает священное выражение.

Далее, согласно логике нашего исследования, перейдем к современному пониманию «права» и сразу же отметим тот непреложный факт, что в настоящее время существует масса его дефиниций, различных концепций его сущности.

В настоящей работе мы не будем подробно рассматривать их, в силу того, что, несколько ранее, в целом ряде своих работ достаточно подробно рассмотрели [16;13;29;30;31;32;35;36], но приведем несколько его сущностных характеристик, с учетом его религиозно-нравственных оснований – источников права.

В первую очередь обратимся к суждениям И.А. Ильина о праве, которые он отразил в своей работе «О сущности правосознания», которая была опубликована в 1956 г., уже после смерти автора, в Мюнхене.

По его убеждению, для природы и сущности права, как элемента духовной культуры, характерно:

во-первых, то, что оно «по существу своему предписывает и воспрещает только внешние деяния людей и предполагает в человеке наличие соответствующих душевных состояний до тех пор, пока не доказано противоположное...Право есть внешний порядок жизни» [12, с.229].

Во-вторых, «право может устанавливать только общие, отвлеченные правила, и поэтому оно говорит в своих нормах только о людях вообще» [12, с.230].

В-третьих, «право есть явление духовной правоты: оно имеет объективное значение, и это значение покоится, в свою очередь, на безусловной ценности духа, его содержания и его состояний» [12, с.231].

В-четвертых, «право в своем истинном и глубоком значении выражает и ограждает природу человеческого духа, потому оно покоится на духовной самостоятельности субъекта и самодеятельности его; с другой стороны, оно ограждает автономию человека и, в свою очередь, питается ею, как воздухом» [12, с.231].

В-пятых, «право по своей истинной и глобальной природе есть явление духовной солидарности, связующей человека с человеком; эта связь необходима людям именно вследствие их душевной и телесной разьединенности» [12, с.232].

В-шестых, «право в самом истинном и глубоком значении устанавливает всемирное естественное братство людей, связывая всех в живой порядок субъективно-правовой взаимности и соотносительности» [12, с. 233].

Назвав самые общие черты права, как неотъемлемой части духовной культуры, обратимся к современной его дефиниции.

Отметим, что в настоящее время общепринятое определение того, что есть право, согласно современной юридической науке, мы находим в обобщенных академических справочных работах, а потому обратимся к Большому юридическому словарю, где оно определяется, во - первых, как «система общеобязательных социальных норм, охраняемых силой государственного принуждения, обеспечивающего

юридическую регламентацию общественных отношений в масштабе всего общества» [23, с. 516];

Во – вторых, представлено неким императивом, стоящим «над государством и законом, защищающий справедливый порядок государства как формы самоорганизации общества» [23, с.516];

И в-третьих, как «совокупность социальных регуляторов, которая может быть облечена в соответствующую законодательную форму, а может и не быть облечена в нее» [23, с.516].

К приведенным характеристикам права, с необходимостью добавим то, что оно выступает перед людьми в виде в трех образах:

- общеюридических норм, законов, деятельности судебных и иных юридических реалий, с которыми сталкивается в своей практической жизни человек;

- особого, сложного социального образования – своеобразного и крупного подразделения, подсистемы в обществе, имеющей свою особую природу и логику, - такой же подсистемы, как например, государство, искусство, мораль;

- явления мирозданческого порядка – одного из начал и проявлений жизни разумных существ, людей» [1, с.3].

Помимо названных к ним следует добавить и то, что называется признаками права, к которым относят:

«1) общеобязательная нормативность;

2) выражение норм в законах, иных признаваемых государством источниках;

3) определенность по содержанию (формальная определенность);

4) государственная обеспеченность» [1, с.37].

В настоящее время под правом (объективным, или позитивным), в его строго юридическом значении будем разумеать систему «общеобязательных норм, выраженных в законах, иных признаваемых государством источниках и являющихся общеобязательным основанием для определения правомерно-дозволенного и юридически недозволенного, запрещенного (а также государственно предписанного) поведения» [1, с.58].

Исходя из поставленных целей и задач настоящей работы необходимо привести толкование того, что есть право в основополагающем документе РПЦ МП «Основы социальной концепции Русской Православной Церкви», где в главе IV, которая называется «Христианская этика и светское право».

В ней указывается взаимосвязь и взаимозависимость нравственности, права и религии, их неразрывное единство.

В части касающейся этой взаимосвязи указывается: «Право призвано быть проявлением единого божественного закона мироздания в социальной и политической сфере. Вместе с тем всякая система права, создаваемая человеческим сообществом, являясь продуктом исторического развития, несет на себе печать ограниченности и несовершенства. Право – особая сфера, отличная от смежной с ней этической сферы; оно не определяет внутренних состояний человеческого сердца, поскольку Сердце-

ведцем является лишь Бог» [21].

Из вышеприведенного следует, что наряду с правом существует и мораль, как регулятор системы общественных отношений, но вместе с ними есть, так же и религия, которая в большей степени учитывает то, что человек есть творение Божие, и лишь только она способна учитывать всю его сложность, а, следовательно, и в большей степени руководствовать его душой.

Здесь же, подчеркивается мысль о том, что религиозность человека способствует его включенности в социум, обязательному соблюдению установленных в нем социальных норм, в том числе нравственных и правовых. Так, в названной главе в части касающейся данного положения пишется: «Чем религиознее человеческое сообщество, тем больше в нем сознание единства, целокупности мира. Люди в религиозном обществе рассматриваются в двух планах: и как уникальные личности, пред Богом стоящие или падающие (Рим.14.4), а потому не судимые другими людьми; и как члены единого общественного тела, в котором болезнь одного органа приводит к недомоганию, а то к смерти всего организма. В последнем случае каждый человек может и должен быть судим всей общиной, миром, поскольку действия одного влияют на многих. Стяжание мирного духа одним праведником, по слову преподобного Серафима Саровского, приводит к спасению тысяч людей вокруг, а совершение греха одним беззаконником влечет гибель многих» [21].

Нормы права, как и нормы нравственности должны соответствовать тому, что предопределено законом Божиим. И, «когда человеческий закон совершенно отвергает абсолютную божественную норму, заменяя ее противоположной, он перестает быть законом, становясь беззаконием, в какие - бы он одежды не рядился. Например, в Десятизаконии ясно сказано: «Почитай отца твоего и мать свою» (Исх.20.12). Любая противоречащая этой заповеди светская норма делает преступником не нарушителя ее, а самого законодателя. Иными словами, человеческий закон никогда не содержит полноту закона божественного, но, чтобы оставаться законом, он обязан соответствовать богоустановленным принципам, а не нарушать их» [21].

От дефиниции того, что будем понимать под правом, мы, согласно логике нашего исследования, перейдем к тому что есть правосознание и правовая культура.

Сущности понятий «правосознание» и «правовая культура» мы посвятили отдельные монографические работы [13;16], в которых достаточно подробно рассмотрели существующие их трактовки, структурные компоненты и функции, а потому в данной работе ограничимся тем, что за основу того, что есть правосознание возьмем то, в котором сказано – «это особая форма духовного освоения действительности, которая может быть представлена системой идей, представлений, убеждений, теорий, чувств, взглядов, складывающихся в отношении правовой действительности в процессе ее позна-

ния и осмысления» [13, с.17].

Под «правовой культурой» будем понимать то определение, в котором указано, что она «представляет собой своего рода юридическое богатство, выраженное в достигнутом уровне развития регулятивных качеств права, накопленных правовых ценностей, тех особенностей права, юридической техники, которые относятся к духовной культуре, к правовому прогрессу» [1, с.269].

И она складывается из целого ряда взаимосвязанных стержневых элементов (основных несущих ее конструкций), среди которых: «

1) состояние правосознания в обществе, т.е. степень знания и понимания права, осознания необходимости строго выполнения требований законности, уровень развития чувства права и законности;

2) состояние законности, которое характеризуются степенью развертывания всех ее требований, реальностью их осуществления (прочностью правопорядка);

3) состояние законодательства, совершенство его содержания и формы;

4) состояние практической работы в области права - суда, а также прокуратуры, других юридических органов, выражающее их реальную роль в политической и правовой системе, степень использования передовых приемов юридической техники, правил научной организации труда и т.п.» [1, с.270].

Правосознание, правовой культуры отдельно взятого человека, социальной группы, социума в целом должны отражать не только позитивное восприятие законов, но и главным образом их «содержание и значение (*Vim ac potestatem* — силу и власть)» [9].

Указав на то, что мы будем разумеать под правосознанием как стержневым компонентом правовой культуры, перейдем к его взаимосвязи с религией, для чего обратимся к суждениям И.А Ильина.

В названной работе он предпринял попытку создать учение о нормальном правосознании – духовно-здоровом, основой которого является религия, и которое должно стать основой обновления государства и права.

В первую очередь, он раскрывает взаимосвязь правосознания и права, и при этом делает фокусирует внимание на том, что нормальное правосознание является необходимым условием функционирования всей государственной системы права и исходя из этого поясняет: «Право с виду не нуждается в правосознании и часто даже не имеет к нему доступа. Однако на самом деле оно живет правосознанием и исполняет свое назначение тем лучше, чем правосознание зрелее и совершеннее» [12, с.229], «цели права могут быть доступны только нормальному правосознанию» [12, с.230].

Для нормального (здорового) правосознания характерна «прежде всего, воля к цели права, а потому и воля к праву; а отсюда проистекает для него и необходимость знать право и необходимость жизненно осуществлять его, т.е. бороться за право» [12, с.22]. При этом его «можно изобразить как особый

способ жизни, которым живет душа, предметно и верно переживающее право в его основной идее и в его едичных видоизменениях(институтах) [12, с.22], и состоит оно «прежде всего в том, что человек знает о «существовании» положительного права и о своей «связанности» им; и далее, он знает, что смысл этого права един и определен, неизменяем по личному произволу и случайному интересу; и что содержание его «таково-то» [12, с.30-31].

Правосознание, по его мысли, это, прежде всего, элемент духовный и его «можно было бы описать как естественное чувство права и правоты или как особую духовную настроенность инстинкта в отношении к себе и к другим людям» [12, с.82].

И.А Ильин достаточно убедительно проводит мысль о том, что правосознание неразрывно связано с правом как таковым и они «начинаются и кончаются там, где начинается и кончается вопрос: «а что на самом деле имеет правовое значение и в чем оно?» [12, с.37].

Нормальное правосознание (равно как и должная, отвечающая требованиям настоящего времени, правовая культура – авт.) обеспечивает правопорядок и соответственно должное функционирование государства в целом. Он писал: «...правопорядок состоит как раз в том, что правосознание, добровольно наполняясь содержанием закона, исполняет закон в жизни, или, что то же, наполняет требования закона внутреннюю и внешнюю жизнь, - волею и делами; тогда закон оказывается уже не отвлеченной от жизни формулой, но вовлеченной в жизнь форму: жизнь становится порядком, а закон- творческой силой» [12, с.175].

Ильин, указывая на то, что именно правосознание обеспечивает стабильность и должную устойчивость государственного устройства писал: «Жизненность и прочность государства определяется *ceteris paribus* уровнем народного правосознания: духовное здоровье и сила правосознания есть главная основа государственной организации и ограждения ею национальной духовной культуры» [12, с.228].

Отдельное внимание было уделено связи норм права и правосознания, и отмечено, что она именно через правосознание первые получает свою силу и значение, т.е. они материализуются, получает свою значимость. «Именно через правосознание правовая норма получает свое значение, а потому и свою жизненную эффективность; именно через него правовая сила получает свою санкцию, свое освящение и теряет свой одиозный характер. Правосознание есть тот благородный источник, в котором перерождаются и бесправная сила, и всеильное право: право становится благородною силою, а сила становится силою правоты» [12, с.229].

Таким образом, если «право имеет полноту бытия, то через правосознание, т.е. через правочувствование, право-воление, право-мышление и, наконец, право-деяние» [12, с.212].

Рассмотрев взаимосвязь права и правосознания, он говорит нам о том непреложном условии, что нормальное (здоровое) правосознание, как и право

в целом, немислимо вне религиозной основы, потому что она «по существу своему, претендует на руководство во всех делах и отношениях. Она ищет и находит высшее слово и последнее слово; она указывает человеку то, что сама жизнь его становится во истину жизнью и каждое действие получает свой существенный смысл, свое последнее освящение» [12, с.212].

И далее добавляет - «верховное руководящее значение религии можно было бы выразить так: то, что ведет человека в жизни, в качестве высшего и субъективно-наиболее-ценного содержания...» [12, с.213].

А потому и «правосознание ...не может не иметь религиозного корня» [12, с.213], «нормальное правосознание в своем зрелом осуществлении неизбежно приобретает религиозный характер, хотя этот характер может быть осознан человеком в большей или меньшей степени» [12, с.213].

Он убежден в том, что «сама религия, как осуществление Царства Божия, невозможна вне права и его признания, т.е. вне правосознания» [12, с.214], потому что «право есть необходимая форма духовного бытия человека; а религиозное бытие есть духовное; поэтому вне права не может быть и религии» [12, с. 215].

Говоря о религиозной основе правосознания, равно как и права в целом, он приводит аргумент о духовной составляющей природы человека, права и правосознания, и через это указывает нам на то, что именно «религиозность открывает человеку его духовную сущность и связывает его с совершенным средоточием жизни; ...пробуждает в душе способность к жизнеопределяющей любви и указывает ей жизненное призвание; она воспитывает в человеке духовную зрелость, духовную цельность и жизненный героизм. Религиозное обращение человека перерождает сами истоки его жизни и перестраивает весь его личный характер: он обновляется и разумом, и чувством, и волей, и воображением; он проходит через духовное очищение и приобретает власть над злой стихией жизни» [12, с.223-224]. А это по сути и есть основные черты религиозности, которые и «раскрывают связь с нормальным правосознанием» [12, с.224].

Религиозность «несет правосознанию все свои дары: и высшие призвание, и абсолютное мерило ценности, и цельность характера, и силу вдохновения, и жизненный героизм» [12, с.224].

Продолжая свои доводы о необходимой религиозной основе правосознания, он говорит о том, что «религиозный гражданин» является одним из необходимых условий «для процветания благородной государственности», потому, что он, будучи таковым, «соединяет в душе свой силу подлинной религиозности с силой здорового и верного правосознания; и притом так, что правосознание его является зрелым проявлением его религиозности. Соединяясь с правосознанием, религия находит новый могучий путь для преобразования жизни; соединяясь с религиозностью, правосознание придает

себе безусловную основу, утверждая «волю к духу», как волю к Богу» [12, с.224].

Таким образом, здоровое правосознание, будучи элементом духовным, вне всякого сомнения, имеет «религиозную природу, ибо дух инстинкта, так же как и воля у духу, есть, по существу своему, искание божественного совершенства» [12, с.218].

Вне связи правосознания с Богом, – по его мнению, - «абсолютным корнем жизни» невозможно и должное государственное устройство.

Рассматривая религию как основу правосознания, он использует понятие «правовой совести», которую определяет как «предметно верной и жизнеопределяющей волевой любви к праву» [12, с.228], т.е. совесть, как религиозно-нравственная категория, неотделима от правосознания, потому как человек, будучи существом, наделенным свободной волей, проверяет свои действия на соответствие установленным (или общепринятым) принципам и нормам нравственности (а также и права – авт.) данным от Создателя [11, с.110].

Мы разделяем мысль о том, что удаленность человека от Бога, имеет следствием то, что называют «усечением веры», и как результат - негативно-качественное изменение совести, что находит свое отражение в ее деструктивном изменении или полном отмирании - нравственной анемии, и этот процесс закономерно «оканчивается смертью совести, то есть состоянием бессовестности» [22, Ст.2090].

Рассмотрев вопрос о религиозной основе правосознания, а через него и права в целом, необходимо уделить внимание и нравственной его основе, для чего обратимся к взглядам В.С. Соловьева, нашедшие свое воплощение в работе «Нравственность и право».

Он подчеркивает то значение, которое играет право и нравственность в системе общественных отношений, влияния как на отдельно взятого человека, так и общество в целом, потому как «взаимное отношение между нравственной областью и правовой есть один из коренных вопросов практической философии» [27, с.326], т.е. бытия человека и социума.

Рассматривая отношения права и нравственности Соловьев приходит к тому, что «нет такого нравственного отношения, которое не могло бы быть правильно и общепонятно выражено в терминах правовых» [27, с.326]. И здесь же поясняет: «Ибо что такое право, как не выражение правды, а, с другой стороны, к той же правде, или справедливости, т.е. к тому, что должно или правильно в смысле этическом, сводятся и все добродетели. Тут дело идет не о случайной одинаковости терминов, а о существенной однородности и внутренней связи самих понятий» [27, с.327].

Подчеркивая общее между правом и нравственностью и в первую очередь используемую общую терминологию нельзя смешивать этические и правовые понятия. Как известно, право использует особую терминологию и категории и в первую очередь оценивает те или иные факты и события через при-

зму законного или незаконного, правомерного или неправомерного. Нравственное сознание оперирует понятиями справедливого или несправедливого, оценивает все с точки зрения добра и зла.

Соловьев определяя природу и суть как правовых, так и нравственных отношений достаточно подробно рассматривает и особенное, характерное для каждого рода отношений. И на его взгляд, между ними (правом и нравственностью) существует существенная разница, которую сводит к трем главным пунктам.

Во-первых, это обусловлено тем, что «чисто нравственное требование, как, напр., любовь к врагам, есть по существу неограниченное или всеобъемлющее; оно предполагает нравственное совершенство или по крайней мере неограниченное стремление к совершенству» [27, с.327]. Право же выраженное в том или ином законе не исходит из этого. «...закон собственно-правовой, как ясно во всех случаях его применения, по существу ограничен; вместо совершенства он требует низшей, минимальной степени нравственного состояния, лишь фактической задержки известных проявлений безнравственной воли» [27, с.328]. И далее определяя уровень требований права и нравственности он пишет, что «право есть низший предел или определенный минимум нравственности» [27, с.328].

Во-вторых, особенное и отличительное между правом и нравственностью состоит в том, что первое относится к человеку как нечто внешнее и является лишь частью его бытия, в то время как второе пронизывает все его бытие. Право выступает или соотносится к человеку как нечто внешнее, и, по его мнению, это прежде всего мир материальный, в то время как нравственность это мир духовный. «И нравственный, и юридический закон относятся собственно к внутреннему существу человека, к его воле, но первый берет эту волю в ее общности и всецелости, а второй - лишь в ее частной реализации по отношению к известным внешним фактам, составляющим собственный интерес права, каковы неприкосновенность жизни и имущества всякого человека, и т.д.» [27, с.328-329].

И, в-третьих, различие между правом и нравственностью состоит в отношении исполнения требований норм права и нравственности. Право, как известно, находя свое выражение в тех или иных нормативно-правовых актах (законы, указы, распоряжения, постановления и т.д.) исходит и устанавливается государством, и для обязательного его исполнения используется принуждение и насилие. Нравственность и в первую очередь его нормы и принципы каждый человек определяет для себя самостоятельно и их исполнение это взятые на себя добровольно ограничения в отношении своего эго. И в этой части - касающейся требований права и нравственности, Соловьев указывает на следующее: «Требование нравственного совершенства, как внутреннего состояния, предполагает свободное или добровольное исполнение,- всякое принуждение не только физическое, но и психологическое здесь по

существу дела и нежелательно, и невозможно; напротив, внешнее осуществление известного законного порядка допускает прямое или косвенное принуждение, и поскольку здесь прямою и ближайшею целью признается именно реализация, внешнее осуществление известного блага, - например, общественной безопасности, - постольку принудительный характер закона становится необходимостью; ибо никакой искренний человек не станет серьезно уверять, что одним словесным убеждением можно сразу прекратить все убийства, мошенничества и т. д.» [27, с.329].

Исходя из трех вышерассмотренных особенностей права и нравственности (их соотношения) он приходит к следующему определению права «в его отношении к нравственности: право есть принудительное требование реализации определенного минимального добра, или порядка, не допускающего известных проявлений зла» [27, с.329], «право есть исторически-подвижное определение необходимого принудительного равновесия двух нравственных интересов - личной свободы и общего блага» [27, с.331].

Говоря о праве и нравственности, как двух сферах деятельности и отношений, писал, что между ними существует противоположность, но это «...противуположение только относительно, что и в той и в другой сфере нет чистой абсолютности и чистой относительности, а есть только особая связь того и другого, не тождественная в обеих по форме и степени, но одинаковая по существу и высшей цели, и что это отношение каждой к абсолютному образует положительную связь или солидарность обеих» [27, с.323].

И далее он поясняет, что «действительное противоречие и несовместимость существуют не между правом и нравственностью, а между различными состояниями как правового, так и нравственного сознания» [27, с.325].

Подводя итог рассмотрения философско - правовых взглядов Соловьева необходимо отметить, что право и нравственность это неотъемлемые слагаемые общественной жизни, которая, по его мнению, может быть представлена тремя слагаемыми - сфера общественного союза, сфера знания и сфера творчества. Каждая из них соответствует трем способностям человеческого знания - воле, мышлению и чувству. К сфере общественного союза (Соловьев ее еще называет сферой практической деятельности) относится экономическое общество, политическое общество и духовное. В сфере практической деятельности и происходит взаимодействие права и нравственности, каждая из которых создают полностью бытия и общего блага.

К вышеприведенному с необходимостью добавим и то, что «нравственность, устанавливая должное и справедливое, творит обязанности и через то создает соответственные права; право, устанавливая правомерное и справедливое, творит права и через то создает соответственные обязанности» [37, с.26]

Далее, мы не можем не обратиться к суждениям

о религиозной основе права, известного американского юриста, профессора Школы права в Гарвардском университете и университете Эмори Дж. Г. Бермана, которые он изложил в своей работе: «Вера и закон: примирение права и религии».

Прежде всего он достаточно точно и правильно говорит нам о том, что рассуждать о праве, исходя лишь только из его социального предназначения – присущих ему функций, будет не совсем правильным, т.к. при этом не уделяется должного «внимания на религиозные аспекты права» [3, с.15], что ведет к отрывочному (фрагментарному) его пониманию, тем самым «мы тем самым лишаем его способности вершить справедливость и, возможно, даже лишаем его будущего» [3, с.15].

Он обращает внимание на том непреложном положении, согласно которому право в обязательном порядке учитывает и включает в себя нормы религиозные, т.к. «без веры общества в высшую трансцендентную цель невозможен процесс его социального упорядочения, а сам этот процесс, происходящий в обществе, будет проявляться в его чувстве высшей цели. С этой точки зрения особенно показателен пример древнего Израиля, где закон, Тора, и религия — совпадали» [3, с.15].

Это единство обусловлено и тем, что «право помогает обществу создать структуру, Gestalt, в которой оно нуждается для сохранения внутреннего единства; право борется с анархией. А религия помогает обществу обрести веру, которая ему необходима, чтобы смотреть в будущее; религия борется с упадком» [3, с.15].

Ссылаясь на научные достижения в области социальной антропологии, он приводит неопровержимый факт о том, что «во всех культурах у права и религии есть четыре общих элемента, а именно: ритуал, традиция, авторитет и универсальность» [3, с.16] и, с учетом этого, он приходит к тому, что все они «символизируют попытку человека достичь истины вне себя, связывая, таким образом, порядок в обществе с его верой в высшую, трансцендентную реальность» [3, с.16]. Таким образом «и право, и религию, ...следует рассматривать как составляющие и человеческой природы, и общественных отношений» [3, с.15].

Назвав основополагающие общие черты права и религии, он также выделяет и четыре пути «по которым право направляет и передает надрациональные ценности:

во-первых, это ритуал, то есть церемониальные процедуры, символизирующие объективность права;

во-вторых, традиция, то есть язык и обычаи, заимствованные из прошлого, которые свидетельствуют о его преемственности;

в-третьих, авторитет – опора на письменные и устные источники, которые считаются убедительными и символизируют обязательную силу права;

и в-четвертых, универсальность – претензия на воплощение истинных понятий или смыслов, которые символизируют связь права со всеобъемлющей

истиной» [3, с.20].

Названные «четыре элемента, как уже отмечалось, представлены во всех правовых системах и во всех мировых религиях. Именно они обеспечивают контекст, в котором во всех обществах (хотя в некоторых из них, конечно же, иначе, чем в других) формулируются правовые нормы и из которого эти нормы черпают свою легитимность» [3, с.20].

Указывая на такой признак права как принуждение, он говорит, что его крайне недостаточно для поддержания правопорядка, и ссылаясь на исследование специалистов в области социальной психологии, считает, что «в обеспечении подчинения правилам такие факторы, как доверие, честность, правдивость и чувство причастности, гораздо важнее принуждения» [3, с.20].

Важно доверие институтам права, потому как когда ему «доверяют и принудительные санкции не требуются, оно и становится эффективным: кто правит законом, тому незачем присутствовать повсюду со своим полицейским аппаратом. Сегодня это доказано от противного – тем фактом, что в наших городах тот раздел права, санкции которого наиболее суровы, а именно уголовное, оказалось бессильным и не может породить страх там, где оно не сумело создать уважение иными средствами. Сегодня каждый знает, что никакая сила, которую способна применить полиция, не может остановить городскую преступность. В конечном счете преступность сдерживает традиция законопослушания, а она, в свою очередь, как раз и основана на глубоком убеждении, что право не только институт светской политики, но и имеет отношение к высшей цели и смыслу нашей жизни» [3, с.20]. И здесь религия с ее экзистенциальной функцией – смысло-жизненной и ее требованием послушания играет огромную роль.

Отдельное внимание он уделяет вышеназванному элементу религии и права – ритуалу. По его мнению «ритуалы права (включая и те, что сопутствуют законодательной деятельности, отправлению правосудия, ведению переговоров и вынесению судебного решения), подобно ритуалам религии, являются торжественной инсценировкой глубоко прочувствованных ценностей. Как в праве, так и в религии такая инсценировка необходима для манифестации их полезности для общества, но главное – для внушения эмоциональной веры в них как в высший смысл жизни. Без нее они не существуют и не имеют смысла.

В силу своей символизации в судебных, законодательных и других актах идеалы правосудия возникают, таким образом, не как что-то только полезное и, более того, даже не как идеалы, но как общие для всех чувства: общее для всех чувство прав, общее чувство обязанностей, требование справедливого слушания, стремление к равенству в обращении, возмущение беззаконием и приверженность букве закона» [3, с.21].

Он утверждает (не без должных на то оснований – авт.) то, что именно религиозные чувства и эмо-

ции придают праву его полноту и действенность, в этом отношении указывает: «... для придания правовым идеалам и принципам качества универсальности мы и обращаемся к религиозным чувствам, к усилению веры».

Ибо сказать, например, что воровство противно человеческой природе и что каждое общество осуждает и наказывает определенные виды присвоения чужой собственности – это одно.

И совсем другое, когда говорится о всеобъемлющей нравственной реальности, как цели, с которой воровство в принципе несовместимо. Когда общество утрачивает способность говорить это – когда оно основывает свое право собственности и уголовное право исключительно на рациональном понимании человеческой природы и общественной необходимости, не опираясь при этом на свою религиозную приверженность универсальным ценностям, – ему грозит смертельная опасность утраты в том числе и своей способности охранять собственность и осуждать и карать воровство» [3, с.24-25].

И здесь необходимо учитывать тот факт, что «нормы религиозные, как и нравственные, регулируют не только взаимные отношения людей, но и отношения человека к самому себе и к Богу; в этом смысле область греховного, как нарушения обязанностей религиозных, шире области преступного» [37, с.28].

И совсем не случайно в России на светские власти было возложено обязанности по контролю над гражданами в посещении Церкви, и примером этого может служить то, что «в Уставе о предупреждении и пресечении преступлений (Свод Законов Российской империи. 1892. Т.XV. № 1284) издания 1890 года на гражданское и военное начальство возлагается (ст.20 и след.) наблюдение за тем, чтобы православные ежегодно исповедовались и причащались в пост или иное время и детей старше 7 лет приводили к исповеди и причастию, а о нераскаянных грешниках, не исполняющих христианского долга, епархиальные власти сообщают гражданскому начальству на его рассмотрение; закон предписывает гражданам, чтобы они по праздникам воздерживались наиболее от беспутной жизни и ходили в церковь к слушанию службы Божией, и особливо литургии (ст.23)» [Цит. по: 37, с.28-29].

Подводя итог своих суждений о религиозно-нравственной основе права он прописал так – «право опирается на чувство «святого», поскольку оно пытается внушить людям чувство справедливого» [37, с.29] и взаимодействие права и религии, это не только взаимосвязь двух институтов, но и «два диалектически взаимозависимых аспекта единого процесса – общественной жизни человека» [37, с.29].

Мы уже выше указывали на то, что религия и право решая задачи как общего характера по совершенствованию человека и системы общественных отношений, используют разные методы воздействия. Так «рационально - империческая норма закона обращается всегда к сознанию, к сознательной воле, и не умеет обращаться с подсознанием, кото-

рое ей не повинует и сопротивляется» [6, с.50].

Религия для воздействия на человека всегда использует внушение, для чего обращается к подсознанию. И тут надо сказать, что внушение, которое используется в религии не является лишь только ее особым инструментом, но она использует его наиболее эффективно. «Категория внушения объемлет всю сферу жизни, обо оно есть воздействие на сознание через посредство подсознания» [6, с.77]. Исключением не является и правовая сфера, но «закон, - по точному замечанию Б.П. Вышеславцева, - обладает слабой способностью внушать. Закон не умеет обращаться с подсознанием» [6, с.77].

«Отрицательное внушение не принимается, а закон состоит в значительной степени из запретов» [6, с.77].

Религия использование эффекта внушения доводит до совершенства, именно в ней достигается наивысший результат недоступный ни для политики, ни для права, ни для какой-либо иной сферы жизнедеятельности человека. «Над всеми этими различными сферами внушения возвышается религия, как высший и суверенный источник внушения. Все религии мира обладают разработанными методами внушения, умеющими обращаться с индивидуальным подсознанием» [6, с.77].

Для наибольшего эффекта внушения религия использует своеобразный инструментарий, что и обеспечивает должный результат. Самое «мощное внушение какое только известно человечеству, исходит от религиозных образов, религиозных символов и созерцаний» [6, с.78]. По сути, религиозные внушения «есть внушения получаемые от Бога» [6, с.80].

Подводя итог нашей работы отметим, что религия, нравственность и право находясь в неразрывной внутренней связи, развиваются совместно, повинувшись общему ходу исторического процесса. Они привносят в человеческое общежитие начала религиозно-нравственного и правового порядка, тем самым не только совершенствуют человека и весь социум, но и упорядочивают присущую ему систему общественных отношений, привносят в нее высшие смыслы, о которых предельно лаконично сказал Б.Н. Чичерин, когда писал: «Взаимные отношения людей могут быть сведены к началу общежития как к своему источнику, ибо все постоянные человеческие отношения, как нравственные, так и экономические, вытекают из общения... Человеческое общежитие есть союз разумно-свободных существ, а это переносит нас в совершенно другой мир;... содержание... человеческого общежития определяется сознанием абсолютных начал. Из двух входящих в состав элементов, общего и личного, первый управляется нравственным законом, который, как мы видели, связывает человека не только со всем человечеством, настоящим, прошедшим и будущим, но и с самим Божеством. Поэтому не существует человеческого общества без религии. Другая же его сторона, чисто личная, не ограничивается материальными отношениями и взаимностью нужд, а определяется правом, которое тесно связано с нравственностью и

так же, как и последняя, зиждется на сознании абсолютных начал человеческой жизни» [42, с.141].

Именно под воздействием религии, в значительной мере формировались нормы нравственности и права, а, следовательно, именно она и предопределила их содержание, и ярким примером этого являются нормы нашедшие свое воплощение в Декалоге – десять заповедей от Моисея, которые зафиксированы в Священном писании – Ветхом Завете, и, которые в последствии, стали непреложными постулатами нравственности и права, с последующим их закреплением в тех или иных законодательных ак-

тах – гражданско - и уголовно-правового характера.

Говоря о влиянии религии, нравственности на право, необходимо отметить, что оно находит свое воплощение, во-первых, в непосредственном воздействии на сознание и поведение человека, т.е. при осуществлении своей регулятивной функции.

Во-вторых, в восприятии норм права, их оценке, значимости как с точки зрения религиозной, так и нравственной.

В-третьих, в привнесении в право трансцендентной составляющей – высших религиозных и нравственных смыслов и ценностей.

Библиографический список

- 1.Алексеев С.С. *Право: азбука – теория - философия: Опыт комплексного исследования.* М.: «Статут». 1999. – 712 с.
- 2.Бенвенист Э. *Словарь индоевропейских социальных терминов: Пер. с фр./Общ. ред. и вступ. ст. Ю. С. Степанова.* — М.: Прогресс-Универс. 1995. — 456 с. URL: // <http://bookshare.net/index.php?id1=4&category=linguistics&author=benvenist-e&book=1995>
- 3.Берман Дж. Гарольд. *Вера и закон: примирение права и религии. Перевод с английского (Harold J. Berman. Faith and Order. The Reconciliation of Law and Religion. Scholars Press, Atlanta, 1993) М.: Московская школа политических исследований. 2008 - 464 с. (печатается по одноименному изданию Ad marginem, 1999).*
- 4.Булгаков С.Н. *Свет невечерний: Созерцания и умозрения.* М.: Республика.1994. – 415 с.
- 5.Вера. Этнос. Нация. Религиозный компонент этнического сознания/Ред. кол.: М.П. Мчедлов (отв. ред.), Ю.И. Гаврилов, В.В. Горбунов и др. М.: Культурная революция. 2007. – 368 с.
- 6.Вышеславцев Б.П. *Этика преображенного Эроса/Вступ. ст., сост. и коммент. В. В. Сапова.* М.: Республика. 1994. – 368 с.
- 7.Гарин И.И. *Что такое этика, культура, религия?* М.: ТЕРРА – Книжный клуб.2002. – 848 с.
- 8.Дигесты Юстиниана. Титул I. *О правосудии и праве (De iustitia et iure).* URL: // https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Byzanz/VI/520-540/Digestae_Just/1/text1.htm
- 9.Дигесты Юстиниана. Титул III. *О законах, сенатусконсультах и долговременном обычае (De legibus senatusque consultis et longa consuetudine).* URL: // https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Byzanz/VI/520-540/Digestae_Just/1/text3.htm
- 10.Егорышев С.В., Ротовский А.Н., Сулейманов Т.Ф. *Профессиональная этика: курс лекций.* М.: ЦОКР МВД России.2005. – 240 с.
- 11.Иванов В. *Вера- совесть – правосознание – государство//Право и жизнь 1994. №6. - С.98-126.*
- 12.Ильин И.А. *О сущности правосознания/Подготовка текста и вступительная статья И.Н. Смирнова.* М.: «Рарогъ».1993. – 235 с.
- 13.Ишкильдина Г.Р., Сулейманов Т.Ф. *Правосознание молодежи : проблемы становления и эволюции в современных условиях. Монография. Уфа. РИО БашГУ. 2002. –140 с.*
- 14.Кириевский И.В. «В ответ А. С. Хомякову». URL: // http://dugward.ru/library/nikolay1/kireevskiy_otvet_hom.html
- 15.Кондрашев В.А., Чичина Е.А. *Этика. Эстетика.* Ростов-н/Д. Изд-во «Феникс».1989. – 512 с.
- 16.Кузнецов И.А., Сулейманов Т.Ф. *Формирование правовой культуры сотрудников органов внутренних дел в условиях реализации концепции правового государства. Монография. Уфа. Уфимский юридический институт МВД РФ.2000. – 190 с.*
- 17.Левакин И.В. *Право и религиозно-нравственные нормы российского общества//Журнал российского права.2012. №6. – С.97-106.*
- 18.Левитов П.В. *Введение в христианское Нравственное Богословие.* URL: // https://azbyka.ru/otechnik/Pavel_Levitov/vvedenie-v-hristianskoe-nravstvennoe-bogoslovie/
- 19.Николин. И.П. *Что такое нравственность?* URL: // https://azbyka.ru/otechnik/Ivan_Nikolin/chto-takoe-nravstvennost/
- 20.Осинов Г.В., Тощенко Ж.Т. *Современный мир и религия//Вопросы философии. 2007. №6. – С. 3-16.*
- 21.Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/>

22. Полный православный богословский энциклопедический словарь. М.: 1992. Т. 2. Ст. 2090. // Полный православный богословский энциклопедический словарь : [в 2 т.]. - [Репринт. изд.]. - М.: Концерн «Возрождение». [1992]. Т. 2. Стб. 1131-2464. - 697 с.

23. Право / Большой юридический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских. М.: ИНФРА - М. 1997. - 790 с.

24. Право. // Виноградов. В.В. История слов. URL: // <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/istorija-slov/199>

25. Право / Словарь-Справочник «Глаголь». URL: // http://pervobraz.ru/slova/article_post/pravo-1

26. Происхождение термина «право». URL: // <https://lawbook.online/prava-pravovedenie-osnovyi/proishojdenie-termina-pravo-74327.html>

27. Соловьев В.С. Оправдание добра: Нравственная философия / Вступ. ст. А.Н. Голубева и Л.В. Коноваловой. М.: Республика. 1996. - 479 с.

28. Сорокин В.В. Право и православие. URL: // <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/pravo-i-pravoslavie//>

29. Сулейманов Т.Ф., Киричок Н.В. Религия и право в системе социальной регуляции (Ч. I) // Вестник Башкирского института социальных технологий (филиал Академии труда и социальных отношений. г. Москва) 2015. № 2 (27). - С. 154-160.

30. Сулейманов Т.Ф., Киричок Н.В. Религия и право в системе социальной регуляции (Ч. II) // Вестник Башкирского института социальных технологий (филиал Академии труда и социальных отношений. г. Москва) 2015. № 2 (27). - С. 161-166.

31. Сулейманов Т.Ф., Кашапов У.А., Янаев Р.Р. Правопонимание в русской дореволюционной философско-правовой мысли (часть I) // «NOVATION» Международный научный аналитический журнал. (г. София). 2016. № 4. Часть 1. - С. 91-96.

32. Сулейманов Т.Ф., Кашапов У.А., Янаев Р.Р. Правопонимание в русской дореволюционной философско-правовой мысли (часть II) // «NOVATION». Международный научный аналитический журнал. (г. София). 2016. № 4. Часть 1. - С. 97-103.

33. Сулейманов Т.Ф., Клыш А.А. Православно-христианский концепт прав человека (Часть I). // Научная перспектива. 2023. № 1 (155). - С. 33-47.

34. Сулейманов Т.Ф., Клыш А.А. Православно-христианский концепт прав человека (Часть II). // Научная перспектива. 2023. № 1 (155). - С. 48-59.

35. Сулейманов Т.Ф., Клыш А.А. Церковное (каноническое) право как *sui generis* – особая правовая конструкция в общей системе права. (Часть I). // Научная перспектива. 2023. № 2 (156). - С. 20-33.

36. Сулейманов Т.Ф., Клыш А.А. Церковное (каноническое) право как *sui generis* – особая правовая конструкция в общей системе права. (Часть II). // Научная перспектива. 2023. № 2 (156). - С. 34-46.

37. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть общая. В 2 т. Т. 1. М.: Наука. 1994. - 380 с.

38. Тихомиров Л. Государственность и религия. URL: http://www.patriotica.ru/gosudarstvo/tihom_gos_relig.html

39. Томсинов В.А. Термин «правда» в правовой культуре Древней Руси // Законодательство. 2017. № 2. - С. 88-94. URL: // http://tomsinov.com/IOGP/termin_pravda.pdf

40. Форвард М. Религия / Мартин Форвард. Пер. с англ. Н. Григорьевой. М.: ФАИР-ПРЕСС. 2003. - 320 с.

41. Чичерин Б. Н. Философия права. Типо - литография Товарищества И.Н. Кушнерев. М. 1900. - 344 с. URL: https://www.phantastike.com/philosophy/philosophy_law_ch/html/?page=94

42. Чичерин Б.Н. Наука и религия / Вступ. ст. В.Н. Жукова. М.: Республика. 1999. - 495 с.

43. Шиманский Г.И. Конспект по нравственному богословию. URL: // https://azbyka.ru/otechnik/Germogen-Shimanskij/konspekt-po-nravstvennomu-bogosloviyu/1_3

РОЛЬ ЯЗЫКОВОГО ВООБРАЖЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ

*Ася Сергеевна САРКИСЬЯН**МГУ им. М.В. Ломоносова*

Теория социализации всегда была непосредственно связана с теорией языка. Обе эти темы настолько широки и так часто пересекаются друг с другом, что в философской мысли можно выделить целый пласт авторов, считающих, что язык играет решающую роль в формировании индивида. В качестве примера можно привести теорию Сепира-Уорфа, согласно которой в языке существуют «звуковые паттерны», которые воздействуют на само понимание человека о явлениях, стоящих за ними. От этого мышление представителей разных языковых групп формируется в зависимости от структуры самого языка.

В противовес этому теория универсальной грамматики Ноама Холмского показывает, что грамматика – это врожденная для человека идея и между всеми языками мира есть глубинное единство. Также стоит вспомнить теорию коммуникативного действия Юргена Хабермаса, согласно которой развитие человеческого «Я» протекает во взаимодействии языка и мышления, а взаимодействие индивида с миром представляет собой отношение с обществом, природой и языком. Все эти теории, несмотря на свои разительные отличия, говорят о языке и вследствие этого о коммуникации, как об основной движущей силе социализации.

Стоит учитывать, что процесс взаимодействия языка и социализации является двусторонним – ребенок познает язык в ходе социализации, а в последствии полученные им знания способствуют дальнейшему развитию индивида и его усвоению социальных норм.

В процессе исследования взаимодействия языка и социализации был выявлен еще один феномен – связь между языковым обучением и эмоциональным становлением человека. Так психологи Пегги Миллер и Лиза Хугстра, исследующие языковые особенности жителей Южного Балтимора, установили, что когда дети учатся повествовательному жанру, одновременно с этим они учатся сдерживать гнев и агрессию.

Интересно отметить, что похожие технологии используются и в наше время для успешного прохождения социализации трудных детей. Неслучайно, что первые проявления детской агрессии и гипе-

рактивности совпадают с пиками психоречевого развития детей - в 1-2 года, 3 года и 6 -7 лет. В 1-2 года закладываются навыки речи, в 3 года у детей начинает расширяться словарный запас, а с 6 до 7 лет формируются навыки чтения и письма. Один из предлагаемых педагогами метод воздействия на детскую гиперактивность и агрессию – это занятия по художественному чтению вслух. Опытные педагоги предлагают детям в процессе чтения проявить актерские способности и примерить на себя роль художественного героя. Можно предположить, что успех данной методики связан с непосредственной тренировкой участков головного мозга, отвечающих за коммуникацию. Однако стоит учесть и то воздействие, которое это упражнение оказывает на такой важный социальный навык как воображение.

Как же связано воображение и языковая социализация? Для подробного рассмотрения данной темы обратимся к работе Жана Пиаже «Речь и мышление ребенка», в которой он приводит результаты своего наблюдения за естественным общением детей младшего дошкольного возраста. Проведя это исследование Пиаже вывел несколько типов детской речи, первый из них - это повторение. «В первые годы жизни ребенок любит повторять слова, которые он слышит, имитировать слоги и звуки», - замечает Пиаже. По мнению Болдуина и Жане здесь имеет место смешение между Я и не-Я. Ребенок подражает взрослому, не осознавая того, что его действия являются повторением, для него каждое новое действие - это открытие.

В последствии в языковом развитии наступает новый период, когда дети начинают говорить ради самого процесса «говoreния». К такому виду языковой активности относятся монолог и коллективный монолог. Интересно отметить, что коллективный монолог со стороны выглядит как диалог, дети, занятые общим делом, к примеру, игрой в песочнице, поочередно произносят фразы, не перебивают друг друга и выдерживают смысловые паузы, но на деле каждый из них говорит о своем, не слушая собеседника. На этом этапе ребенку не нужны ответы или слушатели. Это своеобразная языковая игра – подражание взрослым, в процессе которого Я ребенка развивается, становясь одновременно и вещающим

и слушателем.

«С самого начала ребенок общается с себе подобными не для того, чтобы сообща думать или обмениваться размышлениями, а для того, чтобы играть. В последствие этого доля интеллектуального обмена доводится до пределов крайней необходимости», - поясняет Пиаже¹. В дальнейшем эта способность благодаря воображению примерять на себя роль Другого значительно облегчает нам жизнь и помогает в процессе коммуникации.

Со временем, в процессе социализации коммуникативные навыки ребенка развиваются все лучше и лучше, он осваивает новую речевую форму – вопрос-ответ, который позволяет получать информацию из внешнего мира. Трансляторами новой информации для ребенка становятся Другие, после чего он может приступать к смысловому обмену с внешним миром.

Взрослый, социализированный человек способен не только получать информацию, он также может посредством языка оказывать влияние на других людей и добиваться от них желаемого поведения и реакции. Этому способствует навык воображения, о котором мы говорили ранее. Мы можем предсказывать реакцию других людей на наши слова. Представим себе, как в душном помещении один из присутствующих выскажется вслух: «Здесь очень жарко», скорее всего, эта фраза может стать сигналом для другого человека, находящегося в комнате, - открыть окно. В данном случае речь первого была повествовательной, а не приказательной, но желаемый им эффект был достигнут благодаря тому, что он верно смог смоделировать ситуацию. Дело в том, что общаясь с людьми мы уже представляем себе их реакцию на те или иные наши слова. Это становится возможным благодаря практике раздвоения «Я» и представлении себя на месте Другого. В зависимости от предполагаемой модели поведения Другого мы корректируем нашу речь и в итоге оказываемся понятыми.

Иначе обстоят дела у людей, к примеру, с синдромом Аспергера. Это одна из форм аутизма, чаще

всего ее описывают через так называемую триаду нарушений - нарушение коммуникации, нарушение социального взаимодействия и нарушение волевого поведения. Если проанализировать речь аутистов, то на поверхности будет лежать ее разительное отличие от речи здорового человека. Язык аутистов отличаются частые повторы слов и словосочетаний, монотонность, простота выстраиваемых фраз и одновременно с этим грамматическая и лексическая правильность построения предложений. Если же попробовать спросить у аутиста, что он думает о нашем способе формулировки мыслей, то он, возможно, опишет нашу речь как нелогичную, непонятную, громоздкую и сбивающую с толку. Быть может, в этом кроется причина того, что аутисты гораздо легче и быстрее осваивают не устную речь, а язык жестов, поддающийся прямой и понятной логике.

Эрик Чен, создатель сайта iautistic.com, сам страдающий формой аутизма, сравнил язык и речь аутистов с компьютерной системой, а также применил к нему компьютерный термин WYSIWYG («what you see is what you get» - что видишь, то и получаешь). К примеру, если предположить, что аутист, находясь в душевной комнате, захотел, чтобы кто-то открыл окно, скорее всего, он бы смотрел на свою цель и повторял слово «окно», пока кто-то из окружающих его бы ни понял.

Таким образом, важным фактором успешной социализации является воображение - возможность индивида мысленно поставить себя на место Другого, приписывать ему те же характеристики, чувства и свойства, что и себе и действовать, опираясь на эти знания. Этот опыт зарождается в раннем детстве в процессе речевого развития. В дальнейшем он позволяет нам примерять на себя различные социальные роли, а также использовать этот навык в повседневном общении.

Публикация подготовлена при поддержке фонда РГНФ, грант «Междисциплинарные основания социальной теории: информационные, системно-теоретические и этно-антропологические подходы к изучению общества», проект № 14-03-00796» ■

¹ Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М.: РИМИС, 2008

Библиографический список

1. Miller, P. J. and Sperry L. L. *The Socialization of Anger and Aggression. Merrill-Palmer Quarterly*, 1987
2. Звезинцев В.А. *Теоретико-лингвистические предпосылки гипотезы Сепира-Уорфа. М.: Новое в лингвистике. - Вып. 1, 1960.*
3. Пиаже Ж. *Речь и мышление ребенка. М.: РИМИС, 2008.*
4. Пинкер С. *Язык как инстинкт. — М.: Едиториал УРСС, 2004.*
5. Хабермас Ю. *Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2000.*
6. Хабермас Ю. *Теория коммуникативного действия. М.: Вестник Московского университета. Серия 7: Философия, 1993.*
7. Хомский Н. *Язык и мышление. М.: Издательство московского университета, 1972.*
8. *Материалы с сайта www.iautistic.com*

АНГЛИЦИЗМЫ - ЭЛЕМЕНТЫ ЯЗЫКОВОЙ КОММУНИКАЦИИ РОССИЙСКИХ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Цулая Олег Лаврентьевич

кандидат социологических наук, доцент

Московский автомобильно-дорожный технический университет

Абраков Сергей Леонидович

ст. преподаватель

Московский автомобильно-дорожный технический университет

Отчет о результатах анкетирования студентов, дневной формы обучения МАДИ, проведенного в формате социолингвистического опроса, подготовлен в соответствии с выдвинутыми задачами учебно-методологических программ изучения качества образовательного процесса, осуществляемых кафедрой «Иностранных языков», под руководством зав. кафедрой, д.п.н. Поляковой Т.Ю.

Известно, что к числу основных тенденций современного высшего образования относят: усиление взаимосвязи высшей школы с миром труда, образование в течение всей жизни, диверсификацию и демократизацию высшего образования, фундаментализацию, интернационализацию, гуманизацию и гуманитаризацию высшего образования, личностно-ориентированное обучение, индивидуализацию обучения и труда студента, компьютеризацию образования.

Таким образом, под профессиональными иноязычными коммуникативными потребностями понимаются потребности инженера, выпускника МАДИ, в иноязычной речевой деятельности, удовлетворение которых, прежде всего, связано с решением профессиональных (инженерных, переводческих, образовательных) задач.

Но при этом и «содной стороны, анализ современного состояния подготовки по иностранному языку в инженерных вузах России показывает, что в инженерном образовании наблюдается противоречие между диверсификацией потребностей инженеров в использовании иностранного языка в профессиональной деятельности и потребностями обучающихся в изучении иностранного языка. С другой же, унифицированностью иноязычной подготовки»¹.

Поэтому, задачей социолингвистического анкетирования, проведенного в сроки с 10.04.2018

г. по 10.05.2018 г., при этом, по произвольному выбору 150 респондентов МАДИ, была необходимость выявить как культурную составляющую состояния русского языка студентов, так и знание, и степень распространенности англицизмов на следующих факультетах университета: «Логистика», «Управление», «Дорожное Строительство», «Организация Движения», «Конструкторско-Механический», «Автомобильно-Транспортный» и «Автомобильный Сервис».

Приступая к отчету о результатах анкетирования, прежде всего, хотелось бы напомнить, что сам термин *sociolinguistics* был впервые введен в научное употребление в 1952 г. американским социолингвистом Х. Карри, который обозначал органичное соединение социологических и лингвистических категорий исследования. Поэтому, целью нашего анкетирования было проверить уровень знания студентами не только старого списка англицизмов, состоящего из 30 терминов 2007-2008 г.г., но и ожидаемое увеличение списка за счет новых терминов-англицизмов 2018 г.

Анкетирование показало, что мы выбрали правильный путь исследования, и подтвердило важность именно социолингвистического фактора при изучении иностранных языков, поскольку появилась возможность рассмотреть тенденцию развития русского языка студентов МАДИ в условиях господствующей роли медиасфер США, а также и других государств. В этой связи, нам следовало получить результаты не только социологического анкетирования студентов. Исходя из этой данности, мы попытались выявить общие причины и закономерности возникновения, укоренения, распространения, закрепления и использования англицизмов в русском языке студентов МАДИ.

1 Полякова Т.Ю. Диверсификация непрерывной профессиональной подготовки по иностранному языку в инженерном образовании: монография-М.:МАДИ, 2010. - С. 316-321.

Итак, перед Вами список англицизмов 2007-2008 г.г.

Английские слова	Да, знаю А	Нет, не знаю В	Затрудняюсь ответить С
01 Аська-ICQ			
02 Воркать - to work			
03 Геймиться - a game			
04 Даблиться-WC			
05 Денсить - to dance			
06 Драйвера - to drive			
07 Драгзы - the drugs			
08 Дринкать - to drink			
09 Комп. - a computer			
10 Кульно - cool			
11 Лүзер - to loose			
12 Митингнуться - to meet			
13 Панковать - Punk			
14 Пиплы - the people			
15 По e-mail-в			
16 По fax-в			
17 PR-ПР-шик			
18 Рингать - to ring			
19 Рэповать-RAP			
20 Сидюшник - CD			
21 Синговать - to sing			
22 Скины - the Skins			
23 Спикать - to speak			
24 SMS-ить			
25 Таймсы - the time			
26 Травзера - the trousers			
27 Хайры - the hair			
28 Харлюшник - the hardware			
29 Чатиться - to chat			
30 Юзеры - the users			

А теперь предлагаем для сравнения список уже новых 22-х терминов-англицизмов, выявленных в ходе анкетирования 2018 г. ранее не употреблявшихся в речи студентов МАДИ. Они также как, и слова из старого списка представляют различную этиологию, назначение и использование, и обозначают:

- профессиональные термины: твитить - to twitt; гуглить - to google; постить - to post; конектить, соединять - to connect; скринить - to screen; юзить, использовать - to use; форсить, заставлять - to force; чекиться, проверять - to check in;

- слова межличностного диалога: тверкать, вертеть “пятой точкой” - to twerk; кэмпить, быть вместе, оставаться на ночлег - to camp; фиксить, ремонтировать - to fix; миксить, размешивать - to mix; бёздик, бёздить, отмечать день рождения - a birthday party;

- социальные оценочные категории: траблить, приводить к проблемам - to trouble; лайкать, нравиться - to like; фаниться, веселиться - to fun; хейтить, ненавидеть - to hate; юзить, использовать - to use;

- рекреационные функции молодежи: таймить, обозначать время - to time; хайпить, обманывать, вымогать, ширнуться - to hire; мансовать, уворачиваться - to manse; гоу, идти, двигаться - to go.

Итак, во-первых, наблюдаем общую динамику увеличения количества новых англицизмов в языке студентов МАДИ. Результаты анкетирования, подтвердили гипотезу, что англицизмы являются выражением уровня социализации студентов, так как в языковой культуре молодежи обнаруживаются явления, свидетельствующие об отказе от прежних социокультурных ценностей, а впоследствии даже и корректировка их поведенческих моделей как позитивной, так и негативной направленности.

В этом аспекте поведенческих моделей, отмечаем значительные изменения типов поведения студентов МАДИ, так как наряду с известными

конформистскими и инновационными типами молодежи серьезное развитие получают новые. Это ритуализированный (отказ от традиционных целей и ценностей молодежи и выдвижение новых), изоляционистский (эскапизм – неприятие прежних социальных целей и средств) и мятежнический (противостояние старым и утверждение новых идеалов и норм поведения молодежи).

Кроме этого, социолингвистическое анкетирование показало, что студенты дневной формы обучения МАДИ острее всех остальных чувствуют различные социально-экономические трансформации РФ, для которых, английский язык раздвинул границы мира новых ощущений, т.е. у них появились новые навыки и ассоциации, связанные с восприятием определенных словесных структур. Они соприкасаются с ними в повседневной жизни и при этом самостоятельно формируют новые ценностные ориентации вопреки тому, что интенциональность, содержание и форма англицизмов может очень часто иметь противоречивый (амбивалентный) характер. Это по-нашему мнению, показатель реакции студентов на “культурную травму”, причем под влиянием как деструктивных, так и конструктивных изменений всего российского общества.

В этой связи считаем, что отношение к иностранному языку, а также разные ассоциации, связанные с распространением английских заимствований, по итогам анкетирования адекватно отразили психологию жизни наших студентов и подтвердили корреляцию социальных признаков с их языковыми предпочтениями. Так лингвистические заимствования используются студентами в речи часто - 40%, всегда, около - 20%, редко - 35% и никогда - от 3%> до 10%.

Студенты МАДИ в своих ответах анкетирования 2018 г. написали, что надо владеть различными языками, что составило почти 65%.

Обязательно знать язык на профессиональном уровне - 53%, беречь национальные традиции - 42%, но вместе с тем они убеждены, что за чистоту родного языка надо бороться не только им, а всем россиянам, начиная с самого высокого уровня разных министерств и ведомств РФ. Принимать действенные меры по сохранению богатств великого русского языка, поскольку английские заимствования являются показателем снижения уровня культуры россиян - 45%. И наконец, оставшаяся часть студентов ответила, что основная причина кроется в иностранных заимствованиях из других языков - 35%.

Но в тоже время и с сожалением приходится констатировать, что только малая часть студентов МАДИ, выразили главную мысль, поставленную перед анкетированием: беречь национальные традиции, бороться и преумножать чистоту родного русского языка, изучать историю своей страны, добиваться целостного, совокупного понимания своей культуры. Поскольку, со слов студентов, отсутствие чтения русской художественной литературы приводит к серьезным проблемам общей культуры молодежи современной РФ.

Таким образом, считаем, что ценностные ориентации, с одной стороны, и английский язык, с другой, были выведены студентами МАДИ на равнозначный уровень, когда ценностное сознание стало содержанием, а язык формой его существования. Так, другие, не менее значимые ценностные ориентации и предпочтения студентов МАДИ представлены в анкетировании по принципу их количественного уменьшения, это: здоровье, семья, материальное благополучие - 65%; ум, доброта, хорошая работа, юмор и уверенность в себе, почти 38%; коммуникабельность, порядочность и самостоятельность - по 32%.

По результатам анкетирования отмечаем также, что студенты подчеркивают значимость заимствований из английского языка в очень высокой степени, но выделяя при этом слова различной этимологии, предпринимают самостоятельные попытки определения взаимосвязей и степень значимости англицизмов в современном российском обществе и в русском языке, в частности. Эту новую особенность распространения англицизмов-американизмов, профессионализмов, диалектизмов, аргю и т.д., мы рассматриваем с точки зрения формирования и развития молодежной языковой культуры студентов МАДИ.

Также отмечаем, что все языковые образования при билингвизме и диглоссии в стране принимающего языка происходят следующим образом: англицизмы, изначально наделены определенными функциями, а обучающиеся стараются использовать каждую из них, причем в разных коммуникативных целях и индивидуальных ситуациях общения. Т.е., на практике происходит выбор языкового образования самим студентом. Впоследствии этот процесс использования различных форм коммуникации называли как "речевое поведение". С ког-

нитивной точки зрения, считаем, что следующей задачей в области изучения аспектов социолингвистики могло бы стать исследование отражения в языке не только различных социальных явлений и процессов, но и изучение роли языка в среде социальных факторов. По-нашему мнению, именно такие процессы обуславливают функционирование общества, так как довольно часто наблюдаем как динамика изменений внутренней и внешней среды образовательных систем приводит к обновлению ценностей и целей, формированию новых качеств системы образования, которые превращаются в социальную регуляцию процессов взаимовлияния и взаимообусловленности.

Анкетирование также показало, что социолингвистическая и ценностная динамика молодежи отличается от соответствующей общей динамики всего российского общества темпами, структурными и качественными аспектами изменений. Так, вне зависимости от возраста, пола, вероисповедания, рода занятий, уровня образования, знания иностранных языков и учебного статуса студенты реагируют на трансформации общества абсолютно по-разному.

Поэтому, приходится учитывать новый языковой аспект глобализации на современном этапе развития русского языка. При этом, разумеется, до всемирного одноязычия на основе английского далеко, но приобретение английским мировым статуса нельзя рассматривать однозначно. Кроме этого, несмотря на очевидную положительную сторону сформировавшегося процесса, повсеместное распространение английского вызывает естественную человеческую потребность во взаимном понимании "в мировом масштабе" и приводит к распространению английского как "второго родного языка". Т.е., наблюдая разрушение естественной человеческой потребности в собственной идентичности, мы видим существование негативного влияния процесса на наше стремление пользоваться только своим родным языком, осваиваемым с детства. В случае же, когда приходится изучать чужой язык, мы видим, что не все одинаково успешно способны к сознательному изучению языков, поскольку эта способность не коррелирует с другими человеческими способностями.

В случае же, когда изучение иностранного языка диктуется различными обстоятельствами жизненного уклада, то к существующей проблеме добавляются к сожаленью, еще два аспекта. Во-первых, английский язык - родной для людей, которые в новых условиях мировой глобализации окажутся в выгодном положении - им не надо будет дополнительно изучать какой-либо другой язык (недаром же из всех развитых стран мира другими иностранными языками меньше всего интересуются в США); во-вторых, английский язык не может не ассоциироваться с политикой США и навязываемой системой своих ценностей, которые вызывают у миллионов людей отрицательную реакцию.

Как следствие, перспективы внедрения такой

системы давно вызывают споры в российском обществе. Одни россияне считают, что господству США нет каких-либо внешних препятствий, что значит, что английский язык со временем станет “вторым родным языком” (а затем, возможно, и первым) если не для всего человечества, то для его наиболее культурной и социально активной части. Другие же ставят реальность подобных перспектив под большое сомнение. Ну а насколько правы первые и насколько вторые - покажет будущее. Хотя, справедливости ради следует напомнить, что еще во времена холодной войны (после ВОВ), депутату французского парламента Тулону удалось убедить и парламент, и всех французов в том, что им не следует распространять, внедрять и использовать англицизмы, так как их французский язык намного богаче и выразительнее английского. Этот пример замены англицизмов на свои национальные эквиваленты был подхвачен и при этом вполне успешно развивается и сегодня в Израиле, Венгрии и Японии. Может быть, наступило время и для Россиян побороться за чистоту своего родного языка?

Этот вопрос возник потому, что сегодняшние реалии развития культуры русского языка позволили выявить переход от моностилистической культуры к полистилистической, который выражает вполне сформировавшуюся направленность и новый характер изменений ценностных ориентаций российского студенчества. Это значит, что наша молодежь, как социальный слой со своими ценностными ориентациями и социокультурной динамикой, представляет собой такой объект, исследование которого должно стать комплексным. Исходя, из этого считаем, что только соединение различных методологических перспектив позволит нам добиться получения полной картины происходящего в языке молодежи, и понять, как этот процесс влияет, в том числе, и на конструирование новой социальной реальности¹.

С точки зрения социологии, результаты анкетирования показали, что студенты МАДИ стремятся минимизировать риск общественной среды, в которой находятся, т.е. ориентируются на фундаментальные ценности, а не на сиюминутные факторы. В конечном итоге, совершая какие-либо действия, они стремятся не столько полностью избежать риска, сколько оптимизировать его в зависимости от конкретных ситуаций.

Отмечаем, что идентификация наших студентов как социальной группы является определенным социально-психологическим состоянием, которое отличается от простого приписывания к социальной категории и воплощается в объединении ценностей этой общности. Ценности здесь выступают в качестве культурного кода и индикатора, позволяющего судить о том, насколько успешно протекает процесс

культурной идентификации группы: происходит ли укрепление или разрушение группового самознания студентов, сохраняют ли они себя в качестве носителя уникального, только ей присущего типа культуры (субкультуры), или же они постепенно утрачивают свою целостность. Именно этими причинами групповой самоорганизации можно объяснить стремление молодежи противостоять любым формам организованной лексической эскалации и попытаться укреплять семейные и родственные связи, осознанно участвовать в неформальных объединениях, молодежных движениях и различного рода “тусовках”.

С точки зрения лингвистической, анализ качества содержания образования указывает на то, что гуманизация и гуманитаризация образования связана с преодолением “культурного шока”, понимаемого как совокупность проблем идентификации, социальной интеграции и «шока» от “модернизации” и реформирования общества. Изучение же иностранных языков, равно как и анализ используемых в молодежной среде заимствований, напрямую связаны с этими процессами².

Подводя итог, отмечаем, что, безусловно, одним из основных факторов обострения потенциального конфликта студентов являются серьезные несоответствия, связанные с большой проблемой трудоустройства и адаптации в профессиональной деятельности, к условиям дестабилизированного рынка труда и крайне заниженного статуса выпускников, так как реализация статусных позиций молодежи сопряжена с множеством рисков³.

Но, вместе с тем считаем, что система образования РФ имеет целый ряд неоспоримых достоинств. Доказательством этому является успешная учеба и работа за рубежом многих выпускников отечественных вузов, связанная напрямую с ежегодными командировками, стажировками, практикой и обменом студентов и выпускников университета МАДИ. Считаем, что многолетние творческие лингвистические наработки наших студентов на уровне Европейского качества - их практическое подтверждение, надежность, опыт и профессионализм не следует терять ни при каких социально-экономических трансформациях общества.

Исходя из всего вышеизложенного, считаем, что необходимо закреплять и распространять приобретенные навыки иностранного языка и направлять их не только для преодоления кризиса всей российской системы образования, а для того, чтобы снять напряженность перехода российской молодежи к жизни в инклюзивном обществе или “общество участия”, по Г. Крозье.

² Зубок Ю.А. Социальная интеграция молодежи в условиях нестабильного общества. М., 2005. С. 19-20.

¹ Зубок Ю.А. Проблема риска в социологии молодежи. М., 2003. С. 31-36.

Библиографический список

1. Полякова Т. Ю. «Диверсификация непрерывной профессиональной подготовки по иностранному языку в инженерном образовании»: монография / М.: МАДИ, 2010. – С. 316-321.
2. Вайнрайх У. «Эмпирические основания теории языковых изменений». (*Empirical Foundations of a Theory of Linguistic Change*), 1968. С. 32-36.
3. Зубок Ю.А. «Проблема риска в социологии молодежи». М.: 2003. С. 31-36.
4. Зубок Ю.А. «Социальная интеграция молодежи в условиях нестабильного общества». М.: 2005. С. 19-20.

References

1. Polyakova T.Y. "Diversification of continuous professional training in a foreign language in engineering education": monograph / M.: MARU, 2010. - P. 316-321.
2. Weinreich U. "Empirical foundations of a theory of the linguistic change", 1968. P. 32-36.
3. Zubok Y.A. "The problem of risk in the sociology of youth". M.: 2003. P. 31-36.
4. Zubok Y.A. "Social integration of youth in an unstable society". M.: 2005. P. 19-20.

METHODS OF TEACHING ENGLISH USING AN INTERACTIVE WHITEBOARD

Кристина Юрьевна ЛЕМЗЯКОВА

Учитель английского языка

For many years, the main working tools of teachers and students were a blackboard, chalk, textbook, notebook, pen. A blackboard is an essential attribute of any classroom. A blackboard is not just a piece of surface on which a child and a teacher can write, but a field of information exchange between a teacher and a student. «Blackboard and chalk are our main tools, but we want something more...»

A modern person must not only master the sum of knowledge, but also form «readiness and ability to self-development and personal self-determination, motivation for learning and purposeful cognitive activity, a system of significant social and interpersonal relationships, value-semantic attitudes that reflect personal and civic positions in activities, social competencies, legal awareness, the ability to set goals and build life plans, the ability to realize Russian identity in a multicultural society». Work in this direction leads to the need to create a new type of educational environment that provides comfort» (Federal state educational standard of basic General education).

The content of education itself was previously rigidly fixed, and the system of teaching tools reflected this strictly defined content. However, today it becomes necessary to search for new landmarks. The education reform has defined the main directions of updating the national school: humanization, personal orientation of education, its variability and openness. Achieving these goals requires a significant restructuring of the educational process, the introduction of pedagogical technologies that ensure the formation of universal actions of cognitive orientation, which include, in particular, such skills as the use of information search methods, including using computer tools.

The requirements of the Federal state educational system for material, technical and information equipment, the possibility of using the achievements of new technologies, free access to a variety of information resources (distance, mobility, interactivity, the possibility of forming social educational networks and educational communities, the possibility of modeling and animating various processes and phenomena, etc.) determine a new approach to equipping the educational process with learning tools. To achieve educational results that meet the new demands of society, modern

teaching tools are needed.

Modern education is one of the most dynamic processes, the changes of which are determined by the changes taking place in modern society (globalization, Informatization, technology renewal, etc.). a new information and educational environment is being formed. The rapid development of digital technologies leads to a variety of new learning tools. However, their effective methodological application often becomes a problem for the modern teacher.

The main advantages and disadvantages of an interactive whiteboard.

What are the main advantages of an interactive whiteboard over a chalkboard? Why are interactive whiteboards becoming more popular? Interactive whiteboards are similar to ordinary whiteboards, but at the same time they help the teacher use the learning tools easily and easily, while being in constant contact with the class.

* Interactive whiteboards help expand the use of e-learning tools because they transmit information to students faster than using standard tools.

* Interactive whiteboards allow the teacher to increase the perception of the material by increasing the amount of illustrative material in the lesson, whether it is a picture from the Internet or a large-scale table, a text file or a geographical map. Interactive whiteboard becomes an indispensable companion of the teacher in the classroom, an excellent addition to his words.

* Interactive whiteboards allow the teacher to create simple and quick corrections to the existing methodological material right in the classroom, while explaining the material, adapting it to a specific audience, to specific tasks set in the lesson.

* Interactive whiteboards allow students to perceive information faster.

* Interactive whiteboards allow students to participate in group discussions, making the discussions even more interesting.

Interactive whiteboards allow students to work together and solve a common task set by the teacher.

* Interactive whiteboards allow you to test students 'knowledge in the entire classroom at once, allows you to organize competent feedback «student-teacher».

* Interactive whiteboards make classes interesting

and exciting for teachers and students due to the diverse and dynamic use of resources, develops motivation.

* When interactive whiteboards are fully integrated into education and a unified database of teaching materials and demonstration materials is created, teachers have more free time.

Advantages for teachers:

* allows the teacher to explain new material from the center of the class;

* encourages improvisation and flexibility by allowing the teacher to draw and write on top of any apps and web resources;

allows the teacher to save and print images on the blackboard, including any notes made during the lesson, without spending a lot of time and effort and making it easier to check the material learned;

* allows teachers to share materials with each other and re-use them;

• allows you to use different learning styles, teachers can access all kinds of resources, adapting to specific needs;

• convenient when working in a large audience;

* inspires teachers to find new approaches to learning, encourages professional growth.

Benefits for students

• makes classes interesting and develops motivation;

* provides more opportunities to participate in teamwork, develop personal and social skills;

• eliminates the need to write by saving and printing everything that appears on the Board;

* students begin to understand more complex ideas as a result of clearer, more effective, and more dynamic presentation;

* students start working more creatively and become more confident.

The main disadvantages of interactive whiteboards, barriers that arise when you want to use interactive whiteboards in education:

Advertising 10

* Interactive whiteboards are much more expensive than standard whiteboards or a projector with a screen. Not all schools can buy such boards in sufficient quantity for teachers.

* The surface of interactive whiteboards may be damaged, and replacing the damaged surface is also a very expensive service (in Russia, such repairs may be equivalent to buying a new Board).

* The whiteboard software is not sufficiently adapted for teachers.

* There are several different types of interactive whiteboards whose programs are incompatible.

* The presence of purely technical problems: in case of power surges or failure of the Board for an unknown reason, not all teachers will be able to find the right solution to the problem.

• The image transmitted to the surface of the interactive whiteboard may be obscured by a person near the whiteboard. When working next to an interactive whiteboard, a student or teacher can «get a look» at the

projector beam, which is harmful to the eyes.

* Portable interactive whiteboards (and projectors) should be more protected from theft, damage, etc. Also, when using portable boards, the Board must be adjusted (calibrated) every time it is moved to a new location.

• If remote access is allowed to the interactive whiteboard, some users may send an unwanted message or drawing to the screen.

• The need to temporarily restrict working with the interactive whiteboard in the classroom due to the need to comply with health regulations.

Most of these disadvantages are not so serious as to lead to the idea of refusing to use interactive in the educational process. Despite all the difficulties that the teacher is able to solve, new technologies open up more opportunities for creativity for the teacher.

Methodological features of using an interactive whiteboard in English lessons.

Interactive whiteboard is one of the most modern means of teaching at school, the technology of working with which is now actively mastered by teachers of various school subjects.

Learning with interactive whiteboards is not much different from the usual teaching methods. The basics of a successful lesson are the same, regardless of the technology and equipment that the teacher uses. First of all, any activity should have a clear plan and structure, achieve certain goals and results. All this helps students to better assimilate the material and relate it to what they already know.

A standard school lesson, taking into account modern pedagogical and information technologies of training-interactive teaching methods - can develop as follows:

- preparing for the start of the class;

- explanation of class goals;

- introduction to a new topic or task - can be repeated several times during the lesson, as it is the basis of the lesson;

- development of the topic with the participation of schoolchildren;

- discussion at the end of the lesson of what was passed, as well as the learning process itself.

The structure of the lesson is always the same-whether you use an interactive whiteboard or not. However, in some cases, an interactive whiteboard can be a good helper, for example, in the so-called inductive method of teaching, when students come to certain conclusions by sorting the information received.

Resources used and useful links

1. Galskova N. D., GEZ N. I. Theory of teaching foreign languages. Linguodidactics and methodology, Moscow: Akademiya, 2004.

2. Nikitenko Z. N. Creating a cultural environment when teaching foreign languages / / IYASH. 2008. no. 4.

3. pan-European competence of foreign language proficiency: study, teaching, assessment: Council of Europe-Strasbourg: MGLU, 2003.

4. Safonova V. V. communicative competence: modern approaches to multilevel description for methodological purposes. - Moscow: Evroshkola, 2004.

Библиографический список

- 1. Высшее образование в России. Научно-педагогический журнал министерства образования и науки Российской Федерации. №6, №8 2006 г.*
- 2. <http://studentsnews.ru/что-такое-bolonskaya-sistema-obrazovaniya-i-ee-primeneniye-v-rossii.html>*

ИНФУЗИОННАЯ ТЕРАПИЯ В ПЕРВЫЕ СУТКИ ТЯЖЕЛОЙ ЧЕРЕПНОМОЗГОВОЙ ТРАВМЫ У ДЕТЕЙ

Хура Нурутдиновна МУХИТДИНОВА

*Д.м.н., профессор кафедры, Ташкентский институт усовершенствования врачей,
г. Ташкент Узбекистан*

Турсунай Мутановна АБДУСАЛИЕВА

*к.м.н., врач-ординатор ОРИТ, Городская клиническая детская клиническая больница №1
г. Ташкент Узбекистан*

Саида Анваровна ЮЛДАШЕВА

*к.м.н., заведующий ОРИТ, Городская клиническая детская клиническая больница №1
г. Ташкент Узбекистан*

Дониёр Камилжанович ТУРСУНОВ

*врач-ординатор ОРИТ, Республиканский научный центр экстренной медицинской помощи
г. Ташкент Узбекистан*

Аннотация. Авторами дана оценка показателям водного баланса (суточный объем, парентеральное и пероральное введение, диурез) в 1 сутки тяжелой черепно-мозговой травмы (ТЧМТ) у 100 детей в возрасте от 9 месяцев до 18 лет. Выявлено, что в 1 сутки ТЧМТ в зависимости от тяжести травмы адекватным суточным объемом инфузионной терапии является 10 ограничение общего объема вводимой воды с учетом возраста. Объем видимых потерь следует поддерживать не менее 50%. Ограничение объема инфузионной терапии в связи с риском усугубления посттравматического отека головного мозга определяло целесообразность энергичной медикаментозной коррекции в первые сутки после ТЧМТ у детей.

Ключевые слова: тяжелая черепно-мозговая травма, водный баланс, дети.

Актуальность. Важное значение в патогенезе внутричерепной гипертензии (ВЧГ) при ТЧМТ играют такие факторы вторичного повреждения мозга как гипоксия, отек головного мозга - закономерное следствие артериальной гипотензии, гиповолемических состояний, обусловленных травматическим шоком, в свою очередь, усугубляющие нарушение ауторегуляции мозгового кровообращения, обуславливая развитие тяжелых неврологических последствий [3,5,6]. В этой связи одной из наиболее серьезных проблем интенсивной терапии больных с ТЧМТ является коррекция отклонений водного баланса, в условиях адекватной противоотечной, де-

гидратационной терапии, направленной на борьбу с отеком мозга, которые могут привести к нарушению ренальных функций, вплоть до острой почечной недостаточности [1,2,7,8]. Однако, на сегодняшний день в литературе недостаточно четких рекомендаций инфузионной терапии в первые сутки, учитывающих сложные патогенетические механизмы развития многообразных посттравматических осложнений, которые существенно повысили бы эффективность лечения детей ТЧМТ. 2 Цель работы. Дать оценку инфузионной терапии в первые сутки после тяжелой черепно-мозговой травмы в зависимости от исходной тяжести состояния. Методы исследования. Изучены составляющие водного баланса: объем парентерально, энтерально и общее количество введенной жидкости, количество видимых потерь, частота сердечных сокращений (ЧСС), показатель сатурации кислорода, температура тела методом ежечасной регистрации параметров в ОРИТ у 100 детей, поступивших с ТЧМТ в РНЦЭМП в возрасте от 9 месяцев до 18 лет в трех возрастных группах: от 9 месяцев до 3 лет (1 группа), от 3,1 до 7 лет (2 группа), от 7,1 до 18 лет (3 группа). Из них мальчиков было 67 (67%), девочек 33 (33%). В зависимости от тяжести состояния больные распределены на 3 подгруппы: 1 подгруппа (продолжительность лечения в ОРИТ от 5 до 10 суток) - 41% от общего количества; во 2 подгруппу включили 28% больных (длительность пребывания в ОРИТ - 11-20 суток); 3 подгруппу составили 31% больных с длительностью интенсивной терапии от 21 до 81 суток. По по-

казаниям респираторная аппаратная (VELA, DRAGER) поддержка начата сразу при поступлении, необходимость обеспечения аппаратной вентиляции легких наблюдалась у всех больных в последующие дни наблюдения. Ведущими факторами волевых нарушений были травматический шок 1, 2 степени, у 3 детей повреждение внутренних органов, осложненное внутренним кровотечением, интраоперационная кровопотеря у 6 детей со своевременным возмещением компонентами крови (эритроцитарная масса, свежезамороженная плазма). Следует отметить, что в состав инфузионной терапии с момента поступления включали осмодиуретики, салуретики, коллоиды, адекватную кровезаместительную терапию. Интраоперационную коррекцию в данном исследовании не учитывали. Дана оценка зависимости коррекции инфузионной терапии от исходной тяжести состояния (по шкале Crams), тяжести повреждений (по AIS), Оценка степени острой церебральной недостаточности (ОЦН) проводилась по шкале ком Глазго (GCS). Принимая во внимание отсутствие времени на расчеты при крайне тяжелом состоянии пациентов и нередко специальной технической оснащенности для взвешивания и расчетов объемы инфузионной терапии представлены в абсолютном количестве в мл в сутки. Результаты и их обсуждение. Как представлено в табл. 1 в первые сутки после ТЧМТ у детей 1 подгруппы в возрасте до 3 лет объем парентерального введения составил 54,5% от общего введенного суточного объема жидкости, во 2 подгруппе внутривенно было введено 59% и в самой тяжелой подгруппе было введено внутривенно за сутки 61% от общего суточного объема (табл. 1,2,3). Объем суточного диуреза свидетельствовал об адекватной выделительной активности почек в 1 сутки после травмы и составил в 1 подгруппе 60%, во 2 – 42%, в 3 – 59%, соответствуя отрицательному балансу, то есть вводимый объем воды в 1 сутки после ТЧМТ у детей младенческого возраста носил характер возмещения дефицита жидкости в организме во всех подгруппах. Таблица 1. Водный баланс в 1 сутки в зависимости от возраста в 1 подгруппе (мл в сутки)

Возраст	Норма	Объем водной нагрузки за сутки	Введено парентерально	Введено внутрь	Объем мочеиспускания
До 3 лет	3,1-7 лет	7,1-18 лет	норма	норма	норма
Объем водной нагрузки за сутки	600,5±167,4 (100%)	900±300	757,5±232,3 (100%)	1400±200	мл
	1507,7±466,9 (100%)	2200±300	Введено парентерально	327,6±180,4 (54,5%)	555,5±314,6 (73,3%)
	923,2±506,7 (61%)	Введено внутрь	272,9±151,4 (45,5%)	202,0±287,2 (26,7%)	581,3±616,7 (39%)
	Объем мочеиспускания	360,8±142,8 (60%)	500±150	447,0±181,0 (59%)	700±110
	982,9±594,7 (65%)	1600±200	AIS,бал	2,9±0,4	3,7±0,4
	4,4±0,5	CRAMS,бал	7,2±1,1	5,8±0,7	4,9±0,4
	GCS, бал	12,5±0,6	9,6±1,4	9,7±1,5	Длит ИВЛ
	1,3±0,4	2,5±1,8	1,9±1,6	К/Д в ОРИТ	3,9±2,5
	6,2±1,3	7,1±2,0	Достоверно значимых различий исследуемых параметров в зависимости от возраста в 1 подгруппе не выявлено (таб.1). Однако, выявлена тенденция к ограничению общего суточного объема инфузионной терапии у детей 1 4 подгруппы в возрасте до 3 лет до 600 ±167 мл, во 2 под-		

группе до 830±263 мл (на 200 мл больше), в 3 подгруппе 693±237 мл в сутки. Таким образом, в возрасте до 3 лет при тяжести состояния по шкале AIS 2,5 – 3,3 баллов, по CRAMS 6,1-8,3 балла, по GCS 11,9-13,1 балла оптимальным объемом являлся 600,5±167,4 мл, с парентеральным введением 64% жидкости. Диурез при этом составил 60% от суточного объема инфузии. При тяжести состояния по шкале AIS 3,9 -4,5 баллов, по CRAMS в среднем 5 баллов, по GCS 8,2 – 9 баллов во 2 подгруппе оптимальным объемом являлся 829,6±263,7 мл, с парентеральным введением 59% суточного объема при выделении 42% введенной за сутки воды. В 3 подгруппе при тяжести состояния по шкале AIS 4,84-4,96 баллов, по CRAMS 2,14-2,26 баллов, по GCS 7,21-7,39 баллов оптимальным объемом является в 1 сутки 693,2±237,3 мл, с парентеральным введением 61% суточного объема, при потере 59%. Ограничение общего объема вводимой воды было прежде всего обусловлено риском усугубления травматического отека головного мозга в младенческом возрасте. В возрасте от 3,1 до 7 лет суточный объем жидкости в 1 подгруппе при тяжести состояния по шкале AIS 3,3 – 4,1 баллов, по CRAMS 6,1 -8,3 баллов, по GCS 11,9-13,1 баллов оптимальным объемом оказался в 1 сутки 757,5±232,3 мл, с парентеральным введением 73% суточного объема. Во 2 подгруппе при показателях AIS 3,4-4,4 баллов, по CRAMS 3,4-4,8 баллов, по GCS 7,6-10,4 баллов оптимальным объемом являлся 735,0±363,7 мл, с парентеральным введением 71% суточного объема. В 3 подгруппе в возрасте от 3,1 до 7 лет при показателях AIS 4,7-5,1 баллов, по CRAMS 0,9-1,7 баллов, по GCS 6,1-6,7 баллов эффективным было введение 974,7±368 мл в сутки, с парентеральным введением 67% от суточного количества. Обращает внимание также ограничение объема вводимой жидкости и в возрасте от 3,1 до 7 лет во всех трех подгруппах. 5 Таблица 2. Водный баланс в 1 сутки в зависимости от возраста во 2 подгруппе

Возраст	Объем водной нагрузки за сутки	Введено парентерально	Введено внутрь	Объем мочеиспускания	AIS,бал	CRAMS,бал	GCS, бал	Длит ИВЛ	К/Д в ОРИТ	
До 3 лет	3,1-7 лет	7,1-18 лет	Объем водной нагрузки за сутки	829,6±263,7 (100%)	735,0±363,7 (100%)	1518,6±723,5 (100%)	Введено парентерально	493,6±318,7 (59%)	524,9±245,8 (71%)	904,3±502,0 (59%)
	Введено внутрь	336,0±275,2 (41%)	210,0±231,4 (29%)	663,2±356,2 (41%)	Объем мочеиспускания	352,0±157,6 (42%)	530,0±277,1 (72%)	832,0±306,0 (54%)	AIS,бал	4,2±0,3
	3,9±0,5	4,5±0,5	CRAMS,бал	5,1±0,04	4,1±0,7	3,6±0,8	GCS, бал	8,6±0,4	9,0±1,4	7,3±0,8
	Длит ИВЛ	8,6±1,2*	7,9±3,6*	8,6±4,4	К/Д в ОРИТ	15,6±2,1*	13,0±1,8*	17,1±3,9	Таблица 3. Водный баланс в 1 сутки в зависимости от возраста в 3 подгруппе	
	До 3 лет	3,1-7 лет	7,1-18 лет	Объем водной нагрузки за сутки	693,2±237,3 (100%)	974,7±368, (100%)	1295,1±502,1 (100%)	Введено парентерально	423,4±226,9 (61%)	633,3±280,3 (67%)
	Введено внутрь	270,0±173,3 (39%)	401,7±376,1 (33%)	529,2±370,4 (57%)	Объем мочеиспускания	405,0±196,7 (59%)	578,6±127,0 (59%)	739,2±331,1 (57%)	AIS,бал	4,9±0,06
	4,9±0,2*	4,8±0,4	CRAMS,бал	2,2±0,06	1,3±0,4*	3,3±1,3	GCS, бал	7,3±0,9	6,4±0,3*	7,5±1,9
	Длит ИВЛ									

7,3±3,4 24,3±9,0* 22,0±5,5 К/Д в ОРИТ 31,6±9,0 40,0±15,7* 38,3±14,5 Как представлено в таблице 3, в старшей группе детей (от 7,1 до 18 лет) в 1 подгруппе при показателях шкале AIS 3,9 – 4,9 баллов, по CRAMS 4,5-5,3 баллов, по GCS 8,2-11,2 баллов оптимальным объемом оказался в 1 сутки 1507,7±466,9 мл, с парентеральным введением 61% суточного объема. Во 2 подгруппе у детей школьного возраста при AIS 4 – 5 баллов, по CRAMS 3,2 – 4,4 баллов, по GCS 6,5 – 8,1 балла оптимальным объемом оказался в 1 сутки 1518,6±723,5 мл, с парентеральным введением 59% суточного объема. В самой тяжелой 3 подгруппе травмированных детей старшего возраста при AIS 4,4-5,2 баллов, по CRAMS 2-4,6 баллов, по GCS 5,6-9,4 балла оптимальным объемом оказался в 1 сутки 1295,1±502,1 мл, с парентеральным введением 43% суточного объема. Таким образом, во всех 6 возрастных группах детей в 1 сутки стабилизации показателей гемодинамики, эффективности противоотечной терапии и сохранению выделительной активности почек способствовало приведенное ограничение суточного объема вводимой воды. Следует отметить, что в состав инфузионной терапии с момента поступления включали осмодиуретики, салуретики, по показаниям коллоиды, адекватная кровезаместительную терапию. Корреляционный анализ позволил выявить прямую связь объема парентерального введения и количества сульфата магния и лидокаина у травмированных детей 3 подгруппы, что было связано с консервативной частью коррекции отека мозга в острейшем периоде ТЧМТ. То есть ограничение объема инфузионной терапии у самых тяжелых детей до 3 лет в связи с риском посттравматического отека головного мозга определяло целесообразность более энергичной медикаментозной коррекции и профилактики повышения ВЧД (таб.. Выявленные в первые сутки посттравматического периода корреляционные связи давали определенное представление о состоянии компенсаторных механизмов, участвовавших в процессе адаптации гемодинамики в первые сутки после перенесенного травматического стресса. В день тяжелой травмы у детей в возрасте до 3 лет выявлено негативное влияние на показатель сатурации кислорода увеличения внутривенного введения растворов калия хлорида 4 % в количестве более 11±3 мл в сутки (-0,8222) и лидокаина 2% более 0,42±0,09 мл в сутки (-0,7258). Инфузионная терапия в 1 сутки осуществлялась преимущественным введением воды парентерально (0,8161), введением магния сульфата (0,9877), что сопровождалось увеличением объема диуреза (0,8551). Также выявлены прямые корреляционные связи объема внутривенной инфузии с суточным количеством диуреза (0,7762); введенным внутривенно лидокаином (0,7763); сульфата магния (0,8861); и обратная между количеством энтерального введения вода и количеством лидокаина 7 внутривенно (-0,7418). Обращает внимание большее количество корреляций исследуемых показателей гемодинамики, параметров оценки водного баланса данных лабораторных исследований в 1 под-

группе 88, в сравнении со 2 -69, и 3 – 69 в возрасте до 3 лет в первые сутки после ТЧМТ. Таким образом, неотъемлемой частью интенсивной терапии в первые сутки после ТЧМТ является коррекция отклонений водно-электролитного баланса, адекватность которой определяется благоприятным влиянием на восстановление и стабилизацию параметров гемодинамики в первый день тяжелой ЧМТ. Однако анатомо- физиологические особенности детского возраста с ограниченными адаптивно-компенсаторными ресурсами гемодинамических и других функциональных структур, требуют проявления осторожности в процессе возмещения водных, энергетических потерь. Выявлена прямая связь между длительностью пролонгированной ИВЛ и объемом инфузионной терапии (0,7206), что отражало прямую связь между необходимостью ИВЛ и коррекции волевых отклонений обусловленных тяжестью ТЧМТ. Чем выше был в первые сутки показатель диастазы (более 27,6±3,2мг/мл в час), тем длительнее проводилось протезирование дыхания (0,7643). Увеличение введения ионов сульфата магния вызывало необходимость увеличения продолжительности ИВЛ (0,7570), что характеризовало угнетение функции дыхательной системы при ТЧМТ при увеличении введения магнелии более 2,4±0,8 мл в сутки. Продолжительность интенсивной терапии в ОРИТ напрямую была связана с объемом введения 4 % раствора калия хлорида (0,857) и сульфата магния 20% (0,746). То есть увеличение количества введения более 9±5 мл в сутки и 2,4±0,8 мл в сутки, соответственно при ТЧМТ у детей 1 подгруппы вызывал высокую вероятность продления интенсивной терапии в условиях ОРИТ. 8 Прямая связь между гипертермической реакцией и объемом суточного диуреза (0,7249) является следствием эффективности корректирующей волевых отклонения в 1 сутки у детей 1 подгруппы до 3 лет. Выводы. В 1 сутки ТЧМТ при тяжести состояния по AIS 2,9±0,4; CRAMS 7,2±1,1 (1 подгруппа); AIS 4,2±0,3; CRAMS 5,1±0,04 (2 подгруппа); AIS 4,9±0,06; CRAMS 2,2±0,06 (3 подгруппа) и GCS 12 (1 подгруппа), 8 (2 подгруппа) и 7 баллов (3 подгруппа) адекватным суточным объемом инфузионной терапии является ограничение общего объема вводимой воды в возрасте до 3 лет в среднем до 600 мл в сутки в 1 подгруппе, до 830 мл во 2 и до 690 мл в 3 подгруппе. В возрасте от 3,1 до 7 лет в 1 подгруппе при тяжести состояния по шкале AIS 3,3 – 4,1 баллов, по CRAMS 6,1 -8,3 баллов, по GCS 11,9-13,1 баллов оптимальным объемом оказался в 1 сутки 757,5±232,3 мл, с парентеральным введением 73% суточного объема. Во 2 подгруппе при показателях AIS 3,4-4,4 баллов, по CRAMS 3,4-4,8 баллов, по GCS 7,6-10,4 баллов оптимальным объемом являлся 735,0±363,7 мл, с парентеральным введением 71% суточного объема. В 3 подгруппе в возрасте от 3,1 до 7 лет при показателях AIS 4,7-5,1 баллов, по CRAMS 0,9-1,7 баллов, по GCS 6,1-6,7 баллов эффективным было введение 974,7±368 мл в сутки, с парентеральным введением 67% от суточного количества. В возрасте старше 7 лет при показателе GCS 9 баллов (1

подгруппа), 7 баллов – во 2, и 7 баллов в 3 подгруппе объем вводимой жидкости составил в среднем 1500, 1500, 1290 мл в 1 сутки. Объем видимых потерь следует поддерживать не менее 50%. Ограничение объема инфузионной терапии в связи с риском ус-

губления посттравматического отека головного мозга определяло целесообразность энергичной медикаментозной коррекции и других методов профилактики повышения ВЧД в первые сутки после ТЧМТ у детей.

Библиографический список

1. Бисярина В.П. *Детские болезни с уходом за детьми и анатомофизиологическими особенностями детского возраста* - Москва: Медицина, 1981.
2. Боровский Е. Э. Вода на Земле. «Химия в школе», 2002 г. No 5 „с. 4.
3. Доскин В. А., Макарова З. С. *Дифференциальная диагностика детских болезней*, Мед информ агентство., 2011, 201 стр.
4. Михельсон ВА, Гребенников В.А., *Интенсивная терапия в педиатрии. Практическое руководство*, «ГЭ-ОТАР-Медиа», 2008. – 556 с.. 2001
5. Парк Г., Роу П. *Инфузионная терапия: Пер. с англ.*, М.: БИНОМ-Пресс, 2005. 136 с.
6. Тульчинская В. Д., Соколова Н. Г., Шеховцова Н. М *Сестринское дело в педиатрии. Серия 'Медицина для вас'*. Ростов н/Д: Феникс, 2000.
7. Шень Н.П., Житинкина Н.В., Ольховский Э.Ю. // *Хирургия*. - №2. - 2009.

ОЦЕНКА АНГИОГРАФИЧЕСКИХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ У БОЛЬНЫХ ТЯЖЕЛОЙ ХРОНИЧЕСКОЙ СЕРДЕЧНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

Рухшона Хамидовна МУСАЕВА

Бухарский государственный медицинский институт

Бухара, Узбекистан

Abstract. The article presents data on the study of angiographic parameters in patients with FC III. In patients with CHF, coronary artery lesions were associated with the severity of the disease.

Аннотация. В статье представлены данные об изучении ангиографических показателей у больных с III ФК. У больных ХСН поражения коронарных артерий имели взаимосвязь с тяжестью течения заболевания, оцениваемое по показателям ТШХ и ШОКС.

Key words: chronic heart failure, angiographic parameters, clinical course

Ключевые слова: хроническая сердечная недостаточность, ангиографические показатели, клиническое течение

На мировом уровне с целью достижения высокой эффективности в диагностике, раннему выявлению и подбору тактики лечения у больных ИБС проводится ряд научных исследований. У больных ИБС оптимизация лечения эндоваскулярными методами, усовершенствование методов лечения с целью повышения качества и продолжительности жизни имеет важное значение. Оптимизация подходов к лечению больных ИБС с применением эндоваскулярных методов лечения с применением различных стентов, обеспечивающих функцию реканализации в сосудах, восстанавливающих эластические свойства сосудистых бассейнов, а также изучение их эффективности и безопасности, ближайших и отдаленных результатов с оценкой кардиоваскулярных осложнений является одной из актуальных задач на сегодняшний день [1,2]. Получен ряд научных, практических результатов по изучению эффективности, отдаленных результатов применения эндоваскулярных методов лечения ИБС, в том числе: доказана эффективность этих методов, по клинико-ангиографическим показателям в улучшение клинического течения заболевания, прогноза и качества жизни больных; обоснована улучшение показателей ремоделирования сердца и уменьшение осложнений при оценке отдаленных результатов и прогноза для определения создана тактика применения стандартов лечения и ведения пациентов с учетом клинического течения и формы заболевания, функционально-ангиографических критериев [3,4,5].

Цель. Оценить поражения коронарного русла у больных с III функциональным классом (ФК) ХСН.

Материал и методы. Обследованы 50 больных с III ФК ХСН в возрасте $52,52 \pm 6,21$ лет, находившихся на стационарном лечении в областном многоцентровом медицинском центре Бухарской области. Всем пациентам проведены тест шестиминутной ходьбы (ТШХ), шкала оценки клинического состояния (ШОКС) больных, клинико-физикальные и ангиографические исследования. Мужчины составляли 90% (45 пациентов) и женщины – 10% (5 пациентов). Критериями исключения из исследования явились: больные с ранее проведенной ЧКВ со стентированием или аортокоронарным шунтированием (АКШ) в анамнезе; с тяжелой сопутствующей патологией сердечно-сосудистой системы (аневризма аорты; клапанная патология, требующая хирургической коррекции; выраженная систолическая дисфункция левого желудочка (ЛЖ) ($FV_{LJ} < 35\%$); тяжелая почечная недостаточность); пациенты не толерантные к приему антикоагулянтов/дезагрегантов; лица с наличием бифуркационных поражений. Для оценки рентгеноморфологических характеристик пациентов проводилась селективная коронароангиография (КАГ) венечных сосудов с учетом ангиографических параметров: процент стеноза, количество стенозированных поражений, классификация стенозированных поражений по типам А-В-С, локализация поражений (проксимальная, средняя, дистальная) и диаметр артерии. Изучались следующие бассейны коронарных артерий: передняя нисходящая артерия (ПНА), огибающая артерия (ОА), ветвь тупого края (ВТК), промежуточная артерия (ПрА), правая коронарная артерия (ПКА), задняя межжелудочковая ветвь (ЗМЖВ) и левая желудочковая ветвь (ЛЖВ).

Результаты. Ангиографическая характеристика выявила, что у больных с III ФК ХСН превалировал правовенечный тип кровоснабжения у 64% ($p=0,053$; $\chi^2=2,138$). Второе место по частоте встречаемости атеросклеротических поражений принадлежало бассейну ПКА – 32% больных. Степень стенозированных сужений в бассейне ПКА составил 55-60% у 6% больных, 60-67% у 4% больных, 70-85% - у 14% и 85-95% у 24% больных. Результаты показывают, что у больных III ФК ХСН наиболее

часто встречалось поражение коронарных артерий до 85-95%, при этом у 10% больных наблюдалось тотальная окклюзия коронарных артерий. У 3(6%) больных коронарные артерии были без изменений. Сужение ЛКА до 50-60% выявилось у 12% пациентов, до 85-95% у 16% пациентов. У 4(8%) пациентов не было изменений в коронарных артериях. У 16 (32%) пациентов встречались 2-сосудистые поражения. При анализе взаимосвязи степени поражения коронарных сосудов и клинического течения ХСН выявлено, что при поражении коронарных артерий

55-60% ТШХ составил $234,7 \pm 28,2$ метров, при поражениях 85-95% - $197,7 \pm 24,8$ метров. При изучении показателей ШОКС также установлено, что при поражениях коронарной артерии 85-95% данный показатель составил $13,19 \pm 0,68$ баллов, что было в 1,7 раз выше по сравнению с показателем ШОКС при поражениях коронарных артерий 55-60%.

Таким образом, у больных ХСН поражения коронарных артерий имела взаимосвязь с тяжестью течения заболевания, оцениваемое по показателям ТШХ и ШОКС.

Библиографический список

1. Windecker S, Kolh P, Alfonso F, et al. 2014 ESC/EACTS Guidelines on myocardial revascularization: The Task Force on Myocardial Revascularization of the European Society of Cardiology (ESC) and the European Association for Cardio-Thoracic Surgery (EACTS) Developed with the special contribution of the European Association of Percutaneous Cardiovascular Interventions (EAPCI). *Eur Heart J*. 2014; 35(37): 2541–2619.
2. Tonino PAL, De Bruyne B, Pijls NHJ, et al. Fractional flow reserve versus angiography for guiding percutaneous coronary intervention. *N Engl J Med* 2009;360:213-224.
3. Stacul F, et al. 64-Slice CT coronary angiography versus conventional coronary angiography: activity-based cost analysis. *Radiol Med* 2009;114(2):239-52.
4. 2016 ESC Guidelines for the diagnosis and treatment of acute and chronic heart failure: The Task Force for the diagnosis and treatment of acute and chronic heart failure of the European Society of Cardiology (ESC) Developed with the special contribution of the Heart Failure Association (HFA) of the ESC. *European Heart Journal*, Volume 37, Issue 27, 14 July 2016, P.2129–2200.
5. 2017 ACC/AHA/HFSA Focused Update of the 2013 ACCF/AHA Guideline for the Management of Heart Failure. A Report of the American College of Cardiology/American Heart Association Task Force on Clinical Practice Guidelines and the Heart Failure Society of America. *Journal of the American College of Cardiology* (2017), doi: 10.1016/j.jacc.2017.04.025.

ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОБЛАСТИ АНАЛИЗА ИГРОВЫХ ПРОЕКТОВ

Кочетков Михаил Алексеевич

студент

Донской государственной технической университет

Аннотация: В последние годы, исследования в области искусственного интеллекта в играх постепенно расширяются. Однако, хотя большинство исследований в области искусственного интеллекта в играх ограничивается разработкой и техническими аспектами игровых движков, развитие технических аспектов также влияет на визуальные эффекты и стремление к "настоящим" визуальным эффектам. Искусственный интеллект может реагировать на технологии, улучшать передовые технологии и приносить новое вдохновение и творчество в исследования на техническом уровне. Данная тема объединяет технологию и искусство и всесторонне изучает игровые технологии искусственного интеллекта с разных точек зрения, а также многоуровневое влияние технологий искусственного интеллекта на игровой интеллект.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, игровые проекты, цифровизация.

APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE FIELD OF GAME DESIGN ANALYSIS

Abstract: In recent years, research on artificial intelligence in games has been gradually expanding. However, although most research on artificial intelligence in games is limited to the development and technical aspects of game engines, the development of technical aspects also affects visual effects and through the pursuit of "real" visual effects. Artificial intelligence can respond to technology, improve advanced technology and bring new inspiration and creativity to research on a technical level. This topic integrates technology and art, and comprehensively explores the gaming artificial intelligence technologies from different perspectives, and the multilevel impact of artificial intelligence technologies on gaming intelligence.

Keywords: Artificial Intelligence, game projects, digitalization.

Нейронные сети - одна из моделей обучения, имитирующая человеческий мозг. Её можно пред-

ставить графически, как объект и исходящие из него лучи - атрибуты объекта. Получая входные данные, сеть сравнивает их с уже известными данными по этим атрибутам и получает результат. Если он положительный - отдается предпочтение пути в нейронной сети, который привел к правильному ответу. После тысячи таких операций система повысит точность своих результатов. Благодаря описанным возможностям, нейронные сети могут найти применение в играх, повысив их увлекательность.

Примером использования нейронных сетей в играх является Игровой искусственный интеллект — набор методов, используемых для имитации человеческого поведения или мышления у персонажей, управляемых компьютером.

Реализация ИИ сильно влияет на системные требования игры, игровой процесс, а так же, на затраченный бюджет, поэтому разработчики используют разного рода упрощения, обманы и эмуляции. Ему не нужно обучаться чему-то вне рамок игры, а его главная задача - имитация разумного поведения. ИИ может превосходить человеческие возможности (например, в прицельной стрельбе), поэтому способности бота с ИИ занижаются специально. Или если персонажи должны использовать максимально приближенную к человеку модель поведения (собраться у точки или идти по одиночке), то для этого на уровнях используются контрольные точки или точки сбора. Так как ИИ не обладает тактическим мышлением, его часто наделяют преимуществами: большим количеством жизней или снарядов, чем у игрока, видимостью всей карты. Это позволяет создать иллюзию конкуренции и равной борьбы. Кроме того, один бот с ИИ может взаимодействовать с другим, что несомненно, добавляет разнообразия в игровой процесс [3]

Цифровые игры – это различные игры, созданные и разработанные с использованием цифровых технологий и реализованные на цифровом оборудовании. С активным развитием современной

игровой индустрии постоянно совершенствуются и сопутствующие технологии, такие как рендеринг графики в реальном времени, реалистичное взаимодействие и искусственный интеллект игр.

Искусственный интеллект используется в компьютерных играх с самого начала и является неотъемлемой частью игрового процесса, не меняясь со времен Pong и Pac-Man до недавнего времени.

Воссоздание человеческих интеллектуальных процессов машинами известно как искусственный интеллект. По сути, искусственный интеллект в играх означает «мозг» в игре, где мы можем добавлять оружие, существ, увеличивать и уменьшать скорость автомобиля, ускоритель и многое другое, и все это управляется искусственным интеллектом.

Искусственный интеллект улучшает игру, и он улучшает игровой опыт. Он делает игру реалистичной, добавляя графику, физику, добавляя неигровых персонажей и искусственный интеллект в игры.

Слабый ИИ также называется узким ИИ. Это ИИ, который разрабатывается и обучается выполнять определенную задачу, и слабый ИИ используется Siri, которая является виртуальным помощником и промышленным роботом.

Сильный ИИ также известен как общий искусственный интеллект. Он обладает способностями, которые похожи на человеческий мозг, который способен столкнуться с неизвестной задачей, и этот тип ИИ систем может быть использован для решения базовой логики, чтобы применить информацию из одной области в другую, они способны найти решение своей задачи самостоятельно.

Игра является самой популярной частью человеческих существ с очень долгого периода. С развитием искусственного интеллекта мы наблюдаем большие изменения в разновидностях игр, будь то онлайн- или офлайн-видеоигры. В 1950 году в самой известной видеоигре был представлен искусственный интеллект, и он сделал прогресс в этой области.

Создатели игр постоянно ищут свежие идеи и стратегии, чтобы заинтересовать и удержать потребителей на мировом игровом рынке, объем которого составляет 200 миллиардов долларов. Разработчики должны постоянно следить за рынком и изучать поведение пользователей в своих играх в такой конкурентной и динамичной сфере. Это было бы невероятно ручной и трудоемкой задачей, если бы ее выполняли люди.

Несколько примеров искусственного интеллекта и его применения – машинное зрение, обработка естественного языка, распознавание речи, экспертные системы и так далее. Искусственный интеллект в основном делится на слабый или сильный ИИ. В последние несколько лет различные компании, а также правительства начали оцифровывать управление системой цепочек поставок, начиная с технологических хранилищ, которые в каждой организации имеют свое отдельное оборудование и программное обеспечение, такое как цикл распределения, управление запасами, система учета и т.д. Все эти системы, наконец, были интегрированы в единую ERP-

систему, которая позволяет легко управлять всеми компонентами с единой платформы. Но не все ERP-системы могут интегрировать различные программы, работающие на разных платформах.

Рассмотрим несколько примеров наиболее часто используемых игр на основе искусственного интеллекта в индустрии.

F.E.A.R. – Главный герой роботов взаимодействует с таким количеством существ и суперсолдат, и все это происходит в игре Horror. Дизайнеры игр создают чувствительное поведение машин с помощью искусственного интеллекта, и у нас есть несколько примеров, который называется Replicas и может использовать преимущества окружающей среды в игре. Он может вызывать стулья, столы, чтобы обеспечить щит, может открывать двери, пробивать оконные рамы, а также оповещать группу сверстников о действиях игроков. Кроме того, в игре ИИ может бросить огненную ракету, чтобы начать форсировать игрока и начать боковую атаку. Существует множество игр, подобных F.E.A.R, которые основаны на Aib, например StarCraft, Alien isolation, Forza Horizon Series и многие другие [3].

Искусственный интеллект (ИИ) находит различные применения в области анализа игровых проектов:

1) Тестирование игр и обеспечение качества

ИИ можно использовать для автоматизации процессов тестирования игр, уменьшая необходимость в ручном тестировании и повышая эффективность. Алгоритмы ИИ могут моделировать поведение игроков, выявлять ошибки и предоставлять отзывы об игровой механике, графике и общем пользовательском опыте.

2) Анализ поведения игроков

Алгоритмы искусственного интеллекта могут анализировать данные о поведении игроков, чтобы получить представление об их предпочтениях, моделях взаимодействия и уровнях мастерства. Эта информация может быть использована для оптимизации игрового дизайна, персонализации впечатлений игроков и создания целевых маркетинговых стратегий.

3) Балансировка игры и регулировка сложности

ИИ может анализировать данные игрового процесса, чтобы динамически регулировать уровни сложности игры, обеспечивая оптимальный и увлекательный опыт для игроков. Отслеживая производительность игроков и адаптируя игровые механики, алгоритмы ИИ могут обеспечить сложный, но приятный игровой процесс.

4) Генерация процессуального контента

Методы ИИ, такие как генеративные состязательные сети (GAN) и обучение с подкреплением, могут использоваться для генерации игрового контента, включая уровни, персонажей и окружение. Это может сэкономить время и ресурсы разработчиков игр и обеспечить уникальный и разнообразный опыт для игроков.

5) Аналитика и аналитика в реальном времени

Аналитические платформы на базе ИИ могут

обрабатывать большие объемы игровых данных в режиме реального времени, предоставляя разработчикам ценные сведения о поведении игроков, производительности игр и стратегиях монетизации. Эта информация поможет разработчикам принимать решения на основе данных, чтобы улучшить дизайн игры и оптимизировать получение прибыли.

б) Обработка естественного языка (NLP)

Методы NLP могут использоваться для анализа отзывов игроков, обзоров и обсуждений игр в социальных сетях. Алгоритмы искусственного интеллекта могут извлекать настроения, выявлять общие темы и предоставлять разработчикам игр практические рекомендации по улучшению их продуктов [1].

Однако, не все могут получить выгоду от ИИ из-за его высокой стоимости, поэтому эта область все еще находится в стадии развития. Сейчас, как никогда ранее, хакеры представляют значительную угрозу для вашей личной информации и конфиденциальности. При отсутствии адекватных мер безопасности они смогут без труда отслеживать ваше местонахождение и получать доступ к вашей личной информации.

Другая проблема – машина получает контроль над человеком. Это одна из основных проблем, связанных с безопасностью ИИ. Многие фильмы и романы уже затрагивали эту тему. Во избежание этого необходимо принять превентивные меры

Еще одна проблема – потеря работы. Некоторые исследования показывают, что значительная часть рабочей силы может потерять работу из-за программного и аппаратного обеспечения, усиленного ИИ, и это вызвало обеспокоенность по поводу потенциальных опасностей, связанных с ИИ.

Игровые проекты – это программные фреймворки, которые разработчики игр используют для создания и разработки видеоигр. Они предоставляют инструменты, библиотеки и фреймворки, которые позволяют разработчикам создавать игры быстрее и эффективнее на различных платформах, таких как ПК, консоли и мобильные устройства [3].

ИИ совершает революцию в игровых проектах, позволяя создавать более захватывающие и динамичные окружения. Вместо того чтобы вручную кодировать различные компоненты игрового движка, такие как физический движок и движок рендеринга графики, разработчики могут использовать нейронные сети, чтобы обучить движок создавать эти компоненты автоматически. Это позволяет экономить время и ресурсы при создании более реалистичных и сложных игровых миров.

Кроме того, игровые проекты на базе ИИ используют алгоритмы машинного обучения для моделирования сложного поведения и взаимодействия и создания игрового контента, например уровней, миссий и персонажей, с помощью алгоритмов процедурной генерации контента (PCG).

Другие варианты использования ИИ в игровых проектах включают оптимизацию производитель-

ности игры и балансировку сложности игры, что делает игру более увлекательной и сложной для игроков.

Одним из примеров игрового проекта на базе ИИ является GameGAN, который использует комбинацию нейронных сетей, включая LSTM, нейронную машину Тьюринга и GAN, для создания игрового окружения. GameGAN может различать статические и динамические элементы игры, такие как стены и движущиеся персонажи, и создавать визуально и физически реалистичное игровое окружение [2].

1) Разработка игр на основе ИИ

Дизайн игр включает в себя создание правил, механик и систем, определяющих игровой процесс. ИИ может сыграть решающую роль в разработке игр, предоставляя дизайнерам инструменты для создания персонализированного и динамичного опыта для игроков.

Один из способов использования ИИ в игровом дизайне – процедурная генерация. Процедурная генерация использует алгоритмы для автоматического создания контента, такого как уровни, карты и предметы. Это позволяет создавать практически бесконечное количество контента, обеспечивая игрокам уникальный опыт каждый раз, когда они играют в игру. Процедурная генерация на основе ИИ также может учитывать предпочтения и поведение игроков, корректируя создаваемый контент для обеспечения более персонализированного опыта [4].

2) ИИ и игровой нарратив

ИИ также может быть использован для улучшения повествования в видеоиграх. Традиционно сценаристы разрабатывали сюжеты игр, но ИИ может помочь в создании сюжетного контента или улучшении общего впечатления от повествования.

Методы обработки естественного языка (NLP) могут использоваться для анализа отзывов игроков и корректировки повествования в ответ на них. Например, ИИ может анализировать диалоги игроков в игре с разветвленными вариантами диалогов и соответствующим образом изменять сюжет.

3) Контент

Еще одно применение ИИ в игровых повествованиях – генерирование нового контента. Это может включать в себя создание уникальных предысторий персонажей, создание новых вариантов диалогов или даже создание новых сюжетных линий.

4) ИИ и тестирование игр

Тестирование игр, еще один важный аспект разработки игр, может быть улучшено с помощью ИИ. Традиционное тестирование игр предполагает привлечение тестеров, которые играют в игру и выявляют ошибки, глюки и другие проблемы. Однако этот процесс может занимать много времени и стоить дорого, а тестировщики-люди не всегда могут уловить все проблемы.

Другая альтернатива – использование скриптовых ботов. Боты со сценариями работают быстро и масштабируемо, но им не хватает сложности и адаптивности человеческих тестировщиков, что дела-

ет их непригодными для тестирования больших и сложных игр.

Тестирование с помощью ИИ может решить эти проблемы, автоматизировав многие аспекты тестирования игр, сократив потребность в тестируемых и ускорив процесс.

Обучение с подкреплением (Reinforcement Learning, RL) – это направление машинного обучения, которое позволяет агентам ИИ учиться на опыте и принимать решения, максимизирующие вознаграждение в заданной среде [5].

В контексте тестирования игры ИИ может выполнять случайные действия и получать вознаграждение или наказание в зависимости от результата, например зарабатывать очки. Со временем он может разработать политику действий, которая дает наилучшие результаты, и эффективно протестировать механику игры.

Алгоритмы машинного обучения также могут выявлять ошибки и глюки в игре. Алгоритм может анализировать код и данные игры, чтобы выявить закономерности, указывающие на наличие проблемы, например неожиданные сбои или аномальное поведение. Это поможет разработчикам выявить проблемы на более ранних этапах разработки и сократить время и стоимость их устранения.

Игровая индустрия всегда была в авангарде технологических достижений, и искусственный интеллект (ИИ) не является исключением. В последние годы ИИ играет все более важную роль в разработке игр: от совершенствования игровой механики до улучшения игрового повествования и создания более захватывающих игровых впечатлений. По мере развития технологии ИИ возможности ее применения в разработке игр стремительно расширяются [2].

Вот некоторые потенциальные области, в которых ИИ, как ожидается, будет определять будущее игровой индустрии:

1) Автоматизированный дизайн игр:

Одной из самых захватывающих перспектив использования ИИ в разработке игр является автоматизированный дизайн игр. Обучив модели ИИ на больших массивах данных существующих игр, можно будет автоматически создавать новые игры без участия человека. Алгоритмы ИИ могут гене-

рировать игровые механики, уровни, персонажей и многое другое, что потенциально может значительно сократить время и стоимость разработки.

Однако эта технология все еще находится в зачаточном состоянии, и смогут ли игры, созданные ИИ, повторить креативность и оригинальность игр, разработанных человеком, еще предстоит выяснить.

2) Аннотирование данных:

Аннотирование данных – это процесс маркировки данных для обучения моделей ИИ. В игровой индустрии аннотирование данных может повысить точность алгоритмов ИИ для таких задач, как распознавание объектов, обработка естественного языка.

ИИ также используется для создания более реалистичной и увлекательной анимации игровых персонажей. Анализируя данные захвата движений, алгоритмы ИИ могут создавать более плавные и естественные движения персонажей, улучшая общее визуальное восприятие игры игроками.

3) Игры на основе аудио- или видеораспознавания.

Еще одна интересная перспектива использования ИИ в разработке игр – игры с аудио- или видеораспознаванием. В таких играх алгоритмы ИИ анализируют аудио- или видеоинформацию, поступающую от игроков, позволяя им взаимодействовать с игрой с помощью голоса, движений тела или мимики. Потенциально эта технология может создать совершенно новый игровой опыт, например, игры, реагирующие на эмоции игроков, или игры, доступные для игроков с ограниченными возможностями.

Итак, игровой искусственный интеллект создан, чтобы имитировать поведение объектов реального мира или человека. Это не сложно, если рассматривать с базовых компонентов - от низкоуровневых правил и алгоритмов поиска путей до более высокого уровня, на котором работает тактический и стратегический ИИ. При этом, не стоит забывать об оптимизации, бюджете игры, игровом процессе и системных требованиях - игра не должна использовать излишнее количество ресурсов. Только тогда мы сможем создать более интересных и сложных противников для игроков, которые будут с нетерпением ожидать продолжения игры.

Библиографический список

1. Баринаева Е.С., Арисова Д.А., Коняева О.С. ПРИМЕНЕНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ИГРАХ // Теория и практика современной науки. 2018. №3 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-iskusstvennogo-intellekta-v-igrah> (дата обращения: 13.12.2023).

2. Буковшин В.А. Интеллектуальные системы в компьютерных играх. Перспективы развития искусственного интеллекта в игровой индустрии // Современные материалы, техника и технологии. 2017. №3 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnye-sistemy-v-kompyuternyh-igrah-perspektivy-razvitiya-iskusstvennogo-intellekta-v-igrovoy-industrii> (дата обращения: 13.12.2023).

3. Круцюк Марина Сергеевна ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ МАШИННОГО ОБУЧЕНИЯ В ВИДЕОИГРАХ // Вестник науки и образования. 2020. №17-1 (95). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-primeneniya-mashinnogo-obucheniya-v-videoigrah> (дата обращения: 13.12.2023).

4. Кузьмина С.В. Актуальные методы машинного обучения в области классификации / С.В. Кузьмина, А.И. Ефимов // Материалы III Всероссийской научно-технической конференции «Актуальные проблемы современной науки и производства». Рязань: ИП Коняхин А.В. (Book Jet), 2018. 234 с.

5. Создание искусственного интеллекта для игр, Intel AI Academy [Электронный ресурс] — режим доступа: <https://software.intel.com/ru-ru/articles/designing-artificial-intelligence-for-games-part-1> (дата обращения: 13.12.2023).

References

1. Barinova E.S., Arisova D.A., Konyaeva O.S. THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN GAMES // Theory and practice of modern science. 2018. No.3 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/primeneniye-iskusstvennogo-intellekta-v-igrah> (date of request: 12/13/2023).

2. Bukovshin V.A. Intelligent systems in computer games. Prospects for the development of artificial intelligence in the gaming industry // Modern materials, equipment and technologies. 2017. No.3 (11). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intellektualnye-sistemy-v-kompyuternyh-igrah-perspektivy-razvitiya-iskusstvennogo-intellekta-v-igrovoy-industrii> (date of application: 12/13/2023).

3. Krutsyuk Marina Sergeevna PROSPECTS FOR THE USE OF MACHINE LEARNING IN VIDEO GAMES // Bulletin of Science and Education. 2020. No.17-1 (95). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-primeneniya-mashinnogo-obucheniya-v-videoigrah> (date of application: 12/13/2023).

4. Kuzmina S.V. Actual methods of machine learning in the field of classification / S.V. Kuzmina, A.I. Efimov // Materials of the III All-Russian Scientific and technical conference "Actual problems of modern science and production". Ryazan: IP Konyakhin A.V. (Book Jet), 2018. 234 p.

5. Creating artificial intelligence for games, Intel AI Academy [Electronic resource] — access mode: <https://software.intel.com/ru-ru/articles/designing-artificial-intelligence-for-games-part-1> (date of request: 12/13/2023).

СЕРВЕРНОЕ ПРОГРАММНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ДЛЯ JAVA-ПРИЛОЖЕНИЙ

Татьяна Вячеславовна МИКЛЯЕВА

магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Аннотация. Данная статья предназначена для администраторов сервера web-приложений Java. В статье рассматриваются основные позиции для правильной настройки сервера, учитывая нагрузку на сервер и программный продукт.

Ключевые слова: конфигурация сервера, RAID-массив, операционная система, Linux, OpenSSH Server, PostgreSQL database, Tomcat Java Server, NetBeans, Eclipse, IntelliJ IDEA.

Для правильной настройки серверного программного обеспечения для Java-приложений необходимо:

- подобрать конфигурацию сервера;
- настроить RAID-массив;
- выбрать и установить операционную систему;
- установить программное обеспечение;
- выбрать программный инструментарий для обновления программного продукта.

Конфигурация сервера. Для определения конфигурации сервера необходимо понимать насколько сложные математические операции будут проводиться и сколько пользователей будут одновременно заходить на сервер.

Нагрузка на сервер зависит от многих факторов, среди которых:

- размер файла базы данных;
- количество одновременно подключенных к серверу пользователей;
- интенсивность работы пользователя (обычно предусмотрено неограниченное время нахождения на сайте во время сессии);
- особенность работы пользователя (ввод и редактирование, просмотр, отсутствие «тяжелых» запросов)
- наличие резидентного программного обеспечения (антивирусы, шифрование данных и т.п.) и т.д.

RAID-массив. Все современные материнские платы оснащены интегрированным RAID-контроллером.

Аббревиатура RAID расшифровывается как «Redundant Array of Independent Disks», т. е. «избыточный массив независимых дисков». Впервые RAID был представлен миру в далеком 1987 году, когда на свет вышла статья, описывающая технологию объединения нескольких обычных дисков в массив для получения более быстрого и надежного накопителя. Правда, тогда аббревиатура означала «Redundant Array of Inexpensive Disks», т.е. «избы-

точный массив недорогих дисков», но впоследствии от этой расшифровки отказались. [1]

Главная особенность RAID-массива заключается в том, что несколько жестких дисков воспринимаются операционной системой как один. Можно сказать, что объединение винчестеров в RAID — это процесс, противоположный разбиению дискового пространства на логические диски. Причем при записи информации на жесткий диск, контролер записывает сразу на два жестких диска одновременно, создавая тем самым зеркало дисков. В случае с массивом создается один логический накопитель на основе нескольких физических, а операционная система взаимодействует уже не с жестким диском, а с RAID-контроллером, к которому они привязаны.

RAID-массив на сервере очень важен, в случае выхода из строя одного из жестких дисков, не произойдет потеря информации, т.к. сохраняется информация на дубликаты жесткого диска.

На сервере установлено по 6 жестких диска размером 40 Гб, объединенных массивом RAID в BIOS, так объем жесткого пространства оказывается около 120 Гб.

Операционная система. При настройке RAID-массив в BIOS можно выбирать любую операционную систему. Самая распространенная операционная система для сервера - Linux. Также широко известны операционные системы MacOS и Windows.

Каждая операционная система имеет свое «призвание». Операционную систему Windows предпочтительнее использовать как сервер рабочих групп сетей Microsoft. Система Novell Netware лучше позиционирует себя в роли файлового сервера и сервера печати. Операционная система UNIX первоначально разрабатывалась как Интернет-сервер. Средства для работы с сетью встроены непосредственно в ядро этой операционной системы, а все необходимое программное обеспечение для организации сервера входит в состав дистрибутива. UNIX-система работает со всеми сетевыми протоколами (особенно с TCP/IP) лучше, чем любая другая операционная система для платформы Intel. Все перечисленные выше качества касаются также и операционной системы Linux. Устанавливая Linux, получаем также множество других преимуществ. [2]

Во-первых, становятся доступны исходные тексты ядра и можно исправлять ядро системы и настраивать для лучшей работы сервера и базы дан-

ных.

Во-вторых, операционная система Linux абсолютно бесплатна. Конечно, существуют коммерческие версии Linux, но в этом случае вы платите за некоторые дополнительные функции и техническую поддержку. Купив однажды систему Linux, можно установить эту операционную систему на неограниченном числе компьютеров. Операционная система Linux поддерживает систему обновлений программного обеспечения и при этом тоже бесплатно. Кроме того, поскольку Linux является UNIX-подобной системой, в состав ее дистрибутива входит все программное обеспечение, необходимое для организации сервера.

В последнее время появилась тенденция выпускать дистрибутивы, содержащие программное обеспечение отдельно для рабочей станции и отдельно для сервера. Разработчики данных дистрибутивов помогают администратору без особых исправлений ядра установить операционную систему без лишних настроек. Например, для сервера не нужен интерфейс, к серверу администратор подключаются по сети, используя так называемые терминальные программы.

В-третьих, операционная система Linux легка в освоении и сопровождении. Существует множество литературы и статей для лучшей настройки и сопровождения сервера.

В-четвертых, операционная система Linux не требовательна к системным ресурсам как другие операционные системы.

Linux, как и большинство программного обеспечения для этой операционной системы, распространяется по лицензии GPL. Лицензия GPL означает, что ее можно свободно использовать и распространять программное обеспечение, лицензируемое GPL, а также использовать его для создания другого свободно распространяемого программного обеспечения.

Для сервера Java-приложений рекомендуется операционная система Ubuntu на основе Debian GNU/Linux. Ubuntu поставляется с подборкой программного обеспечения для серверов и рабочих станций и обладает всеми преимуществами операционных систем Linux.

Программное обеспечение. При установке серверной версии Ubuntu предлагаются готовые наборы сервисов (web-сервер, принт-сервер и т.д.). Как показала практика для настройки сервера Java-приложений необходимо выбирать OpenSSH Server, PostgreSQL database и Tomcat Java Server

При установке PostgreSQL database устанавливаются все нужные пакеты для правильной работы базы данных PostgreSQL. PostgreSQL считается самой совершенной СУБД, распространяемой на условиях открытых исходных текстов. В данной базе данных реализованы многие возможности, традиционно встречавшиеся только в масштабных коммерческих продуктах [3].

Во время установки Tomcat Java Server, устанавливается и пакеты последней версии JDK, для успешной работы Java и Apache Tomcat. Apache Tomcat – программа-контейнер сервлетов, написанная на языке Java и реализующая спецификацию сервлетов и спецификацию JavaServer Pages.

Для создания сервлетов понадобится доступ к контейнеру или серверу сервлетов. Наиболее популярными из них являются сервер сервлетов Glassfish и контейнер сервлетов Tomcat. Сервер Glassfish от Oracle предоставляется комплектом.

Контейнер Tomcat — это продукт реализации с открытым исходным кодом, поддерживаемый организацией Apache Software Foundation. Он также может использоваться интегрированной средой разработки NetBeans. И контейнер Tomcat, и сервер Glassfish могут также использоваться с другими интегрированными средами разработки, такими как Eclipse или IntelliJ IDEA.

Интегрированные среды разработки, такие как NetBeans, Eclipse и IntelliJ IDEA, очень полезны и могут упростить создание сервлетов.

Программный инструментарий для обновления программного продукта. При соединении с сервером полезно использовать OpenSSH Server, который эффективно работает с файлами. OpenSSH Server является реализацией протокола SSH. OpenSSH рекомендуется использовать для удаленного доступа в систему, для создания резервных копий, для дистанционной передачи файлов по протоколам SCP или SFTP и для многого другого. SSH идеально подходит для сохранения конфиденциальности и обеспечения целостности данных при обмене данными между двумя сетями или системами. Однако основным его преимуществом является аутентификация на сервере с использованием криптографии с открытым ключом.

OpenSSH Server – это также программное обеспечение для обновления программного продукта на сервере. С помощью данного протокола можно находясь в локальной сети подключиться к серверу и выполняя ряд команд обновить как операционную систему, так и программное обеспечение. ■

Библиографический список

1. Жогов Н. Надежность превыше всего. Использование RAID-массивов Журнал «Лучшие компьютерные игры» №1 (86) январь 2009 г.
2. М. Кофлер. Linux. Установка, настройка, администрирование. - СПб.: Питер, 2014 г.
3. Дж. Уорсли, Дж. Дрейк. PostgreSQL. для профессионалов – М.: Питер, 2003 г.

Уважаемые читатели!

Если Вас заинтересовала какая-то публикация, близкая Вам по теме исследования, и Вы хотели бы пообщаться с автором статьи, просим обращаться в редакцию журнала, мы обязательно переправим Ваше сообщение автору.

Наши полные контакты Вы можете найти на сайте журнала в сети Интернет по адресу www.naupers.ru Или же обращайтесь к нам по электронной почте post@naupers.ru

С уважением, редакция журнала "Научная перспектива".

Издательство «Инфинити».

Свидетельство о государственной регистрации ПИ №ФС 77-38591.

Отпечатано в типографии «Принтекс». Тираж 750 экз.

Цена свободная.